

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КРИВОХИЖ Светлана Валентиновна

**ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

Специальность 07.00.15. –
История международных отношений и внешней политики

диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор Б.А. Ширяев

Санкт-Петербург – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты «мягкой силы» и публичной дипломатии	
1.1 Понятия «мягкая сила» и публичная дипломатия в теории международных отношений.....	19
1.2 Дискуссии о специфике «мягкой силы» и публичной дипломатии Китая в китайской и зарубежной историографии.....	35
Глава 2. Культурные и исторические предпосылки формирования современной публичной дипломатии Китая	
2.1 Влияние цивилизационных особенностей на формирование публичной дипломатии Китая.....	58
2.2 Деятельность КНР по формированию международного имиджа в 1949-2003 гг.....	74
Глава 3. Публичная дипломатия КНР в 2003-2013: теория и практика	
3.1 Развитие публичной дипломатии КНР на современном этапе: цели, институты, инструменты.....	86
3.2 Практическая реализация публичной дипломатии в различных регионах мира	98
Заключение	136
Список источников и литературы	145
Приложения	165

Введение

Актуальность темы исследования. Увеличивающаяся роль Китая в мировой политике и экономике, а также явно проявившаяся в последнее время способность страны влиять на систему международных отношений являются предметом пристального изучения исследователей во всем мире. Долгое время в фокусе исследований феномена «возвышения» Китая оставалась так называемая «жесткая сила», опирающаяся на военную и экономическую мощь государства. Отличительной чертой последнего десятилетия стала корректировка китайским руководством своих внешнеполитических установок, включающая, в том числе, и расширение рамок использования «мягкой силы», ориентированной на достижение внешнеполитических целей путем привлечения на свою сторону союзников.

Автор концепции «мягкой силы» американский политолог Джозеф Най, комментируя активизацию деятельности Китая в данном направлении, в своей статье 2013 года¹ отметил, что в 1990-м году, когда он впервые представил свою концепцию миру, никто и не мог ожидать, что такие люди как Ху Цзиньтао или Владимир Путин воспользуются этим термином. Действительно, в конце 1990-х после распада Советского Союза наступил период «однополярности», при котором США оказались лидерами во всех сферах международной жизни, в том числе идеологической. В тот период крайне популярными и востребованными оказались идеи о торжестве либерализма и «конце истории»². «Мягкая сила» в том виде, в каком она была впервые сформулирована Наем, так же подразумевала, что лишь страна обладающая «универсальными» (американскими) ценностями, может «мягко» привлекать сторонников и проводить легитимную внутреннюю и внешнюю политику. Однако дальнейшая трансформация мировой системы изменила расстановку сил в мире: на первый план стали постепенно выдвигаться новые центры силы, в том числе Китай, стремящийся не только

---

¹ Nye, J. What China and Russia Don't Get About Soft Power [Электронный ресурс] / J. S. Nye // Foreign Policy. – 2013. – Режим обращения:

http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power?page=0.1

² Fukuyama F. The End of History and the Last Man, New York: Free Press, 1992.

сохранить собственную уникальность, но и выступающий за создание более справедливой системы международных отношений, опирающейся на взаимную выгоду и привлечение всех стран к решению мировых проблем. Публичная дипломатия как основной инструмент наращивания «мягкой силы», в свою очередь, стала рассматриваться руководством КНР как одно из средств для достижения этих целей.

В результате начавшегося в Китае в середине 1990-х годов бума исследований по данной теме были разработаны теоретические основы использования Китаем публичной дипломатии, а также подготовлена серьезная база для их внедрения на практике. Широкомасштабная деятельность, развернутая в этом направлении с приходом четвертого поколения руководителей, позволила Китаю в сравнительно короткие сроки добиться прогресса в повышении престижа страны на мировой арене и сгладить негативные последствия распространения «теории китайской угрозы». Использование публичной дипломатии стало неотъемлемым элементом установления дружественных отношений, как с традиционными партнерами, так и с новыми.

Таким образом, изучение публичной дипломатии Китайской Народной Республики в исторической ретроспективе и выявление ее особенностей, имеет большое теоретическое значение, так как позволяет расширить знания как о публичной дипломатии в целом, так и возможностях ее применения странами с различными политическими системами. Изучение китайского опыта в сфере публичной дипломатии может быть полезно с точки зрения его учета в процессе разработки и реализации публичной дипломатии Российской Федерации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является внешняя политика Китайской Народной Республики. Предметом исследования является эволюция публичной дипломатии КНР, ее цели, инструменты и методы на современном этапе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1949 г. по 2013 г. Выбор нижней границы хронологических рамок обусловлен тем, что в 1949 году была образована Китайская Народная Республика, и начали закладывать основы современной системы публичной дипломатии страны.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – выявить особенности становления и развития публичной дипломатии КНР.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

- Раскрыть сущность понятий «мягкая сила» и «публичная дипломатия» в теории международных отношений;
- Выявить трактовку понятия «публичная дипломатия» китайскими исследователями;
- Выявить культурные и исторические предпосылки формирования современной публичной дипломатии Китая;
- Соотнести эволюцию публичной дипломатии Китая с проблемами и тенденциями, присущими китайской внешней политике в период 1949-2013 гг.;
- Рассмотреть особенности практической реализации публичной дипломатии Китая в развитых и развивающихся странах;
- Оценить роль публичной дипломатии в стратегии внешней политики страны на современном этапе.

Методологическая основа. При проведении исследования автор руководствовался принципом историзма и научной объективности. Принцип историзма предусматривает рассмотрение всех процессов и явлений, как в развитии, так и во взаимной и временной связи и тщательное внимание к историческому контексту. Принцип научной объективности предполагает опору исключительно на научные данные, комплексный анализ собранного материала и учет всей совокупности исторических фактов. С целью максимально адекватной интерпретации политики и дипломатии Китая автор

опирался на цивилизационный подход, который, по мнению исследователя Чжао Хунвэя³ наиболее продуктивен для изучения внешней политики Китая, так как придает большое значение преемственности цивилизаций вне рамок временных эпох, но и учитывает их взаимовлияние. Представляется, что данный подход с одной стороны оправдывает учет традиционных внешнеполитических установок при анализе современной внешней политики Китая, с другой – не игнорирует влияние внешних факторов при ее формировании. Кроме этого, для решения исследовательских задач, автор использовал системный подход к анализу международных отношений, разработанный такими учеными как Б. Бузан, А.Д. Богатуров и др., позволяющий рассмотреть эволюцию объекта исследования с учетом влияния различных внутренних и внешних субъектов: от отдельных политиков и ведомств внутри страны до мировой политической среды. Из общенаучных методов в диссертационном исследовании использовались сравнительный анализ и анализ текстов.

Источниковую базу исследования составили различные по характеру документы и материалы. Основными актовыми источниками работы послужили двусторонние и многосторонние соглашения, подписанные Китаем с иностранными государствами, совместные декларации и коммюнике⁴; нормативно-правовые акты КНР⁵. К важнейшим нарративным источникам можно отнести материалы съездов КПК⁶; ежегодные доклады о работе правительства⁷; выступления китайских руководителей и высокопоставленных лиц, как в форме докладов на различных мероприятиях, так и в форме аналитических статей в СМИ и научных журналах⁸; материалы

---

³Чжао Хунвэй Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии, Аналитические записки МГИМО, №1Б 2007. Режим доступа: http://www.mgimo.ru/files2/y12_2011/216759/az-21.pdf

⁴ Официальный сайт МИД КНР http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/

⁵ Электронная база НПА КНР Пекинского университета <http://www.pkulaw.cn/>

⁶ Материалы съездов Коммунистической партии Китая <http://cn.theorychina.org/ddwx/>

⁷ Отчеты о работе правительства КНР <http://cn.theorychina.org/zfwx/>

⁸ Выступления официальных лиц МИД КНР http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/

пресс-конференций и интервью с официальными лицами Китая⁹; Белые книги Пресс-канцелярии Госсовета КНР¹⁰; материалы официальных электронных ресурсов государственных ведомств КНР¹¹, ежегодные отчеты о публичной дипломатии КНР, издаваемые Центром изучения публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков¹².

В силу специфики средств массовой информации в Китае (включая ресурсы сети Интернет), которая заключается в высокой степени консолидированности точек зрения по ключевым вопросам, к числу источников целесообразно отнести материалы китайских СМИ. При критическом подходе они оказываются полезны по нескольким причинам: во-первых, позволяют выявить политические и социальные идеи, имеющие влияние в обществе, во-вторых, оценить специфику подачи материала в зависимости от целевой аудитории, наконец, являются ресурсом, информирующим о событиях, происходящих в Китае. В частности, автор анализировал материалы Синьхуа¹³, Жэньминь Жибао¹⁴, Чайна Дэйли¹⁵, Бэйцзин Чжоубао¹⁶.

На следующих ресурсах были собраны необходимые статистические данные, результаты опросов общественного мнения, и прочие справочные материалы: Pew Research Center¹⁷, Gallup¹⁸, Статистические данные ООН по странам¹⁹, Национальное статистическое бюро Китая²⁰.

Степень изученности темы.

Появление в научной литературе категорий «мягкая сила» и «публичная дипломатия» стимулировало бурный рост исследований,

---

⁹ Материалы пресс-конференций ВСНП и НПКСК
http://www.xinhuanet.com/english/2014lh/press_conference.htm

¹⁰ Белые книги Госсовета КНР <http://www.china.com.cn/ch-book/index.htm>

¹¹ Официальный сайт Госсовета КНР <http://www.gov.cn/>

¹² Гунгун вайцзяо яньцзяо баогао (Ежегодный отчет о публичной дипломатии) Центр публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков, Шиши чубаньшэ.

¹³ Официальный сайт Синьхуа <http://www.xinhuanet.com/english/china/index.htm>

¹⁴ Официальный сайт Жэньминь Жибао <http://www.people.com.cn/>

¹⁵ Официальный сайт Чайна Дэйли <http://cn.chinadaily.com.cn/>

¹⁶ Официальный сайт Бэйцзин Чжоубао <http://www.bjreview.com.cn/>

¹⁷ Pew Research Center <http://www.pewresearch.org/>

¹⁸ Gallup <http://www.gallup.com/home.aspx#>

¹⁹ UN country profiles <https://data.un.org/CountryProfile.aspx?crName=CHINA>

²⁰ Официальный сайт национального статистического бюро КНР <http://www.stats.gov.cn/>

посвященных как теоретическим аспектам данных вопросов, так и компаративистскому анализу «мягкой силы» и публичной дипломатии разных стран мира. Наиболее интенсивно и результативно разработкой данной проблематики занимаются западные исследователи, в ряду которых особо можно выделить работы классика теории международных отношений и автора термина «мягкая сила» Дж. Ная²¹, исследования Н. Калла²², Р. Захарны²³, М. Леонарда²⁴, Н. Сноу²⁵. В последние годы появилось значительное количество исследований посвященных публичной дипломатии в условиях информационного века, в частности авторы Я. Мелиссен²⁶, Э. Гилбоа²⁷ исследуют особенности оказания влияния на иностранные аудитории в условиях развития Интернета, повышения роли НГО и гражданского общества. К. Фицпатрик²⁸ и С. Анхольт²⁹ изучают возможность соединения традиционных инструментов публичной дипломатии с инструментами из области маркетинга и PR.

Отечественной литературы посвященной изучению вопросов «мягкой силы» и публичной дипломатии до последнего времени практически не было, однако уже с начала XXI века этот пробел стал активно заполняться, а с включением в 2013 году понятия «мягкая сила» в Концепцию внешней

---

²¹ Nye Joseph S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York. 1991; Joseph S. Nye, Jr. Public Diplomacy and Soft Power. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008; Nye, Joseph S. "Soft Power Matters in Asia." The Japan Times, December 5, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/1486/soft_power_matters_in_asia.html

²² Nicholas J. Cull Public Diplomacy: Lessons from the Past. FIGUEROA PRESS, LA, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uscpublicdiplomacy.org/publications/perspectives/CPDPerspectivesLessons.pdf>; Nicholas J. Cull. 'Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uscpublicdiplomacy.org/pdfs/gullion.pdf>

²³ Zaharna R.S.. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. 2007; Zaharna R.S. Analyzing China's Confucius Institutes as a Network Public Diplomacy Initiative," International Studies Association, San Diego, CA, April 1-4, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.academia.edu/3778518/Draft_RS_Zaharna_Analyzing_Chinas_Confucius_Institutes_as_a_Network_Public_Diplomacy_Initiative_International_Studies_Association_San_Diego_CA_April_1-4_2012

²⁴ Leonard Mark, Catherine Stead, Conrad Smewing. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002.

²⁵ Ronfeldt David, John Arquilla. Noopolitik: A New paradigm for Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. Pp. 352-362.

²⁶ Melissen Jan. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice. // The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005.

²⁷ Gilboa E.. Public Diplomacy in the Information Age. January 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://icp-forum.gr/wp/wp-content/uploads/2008/12/gilboa-lecture-athens-jan-2009.pdf>

²⁸ Fitzpatrick Kathy R.. Advancing the New Public Diplomacy: a Public Relations Perspective. // The Hague Journal of Diplomacy 2 (2007) 187-211. Pp. 201-202.

²⁹ Anholt, Simon (2007-01-23). Competitive Identity: the new brand management for nations, cities and regions. Palgrave Macmillan.

политики Российской Федерации³⁰ данная тема привлекла внимание широкого круга исследователей. В частности, можно выделить работы следующих авторов: труд коллектива авторов Санкт-Петербургского университета Д.Н. Барышникова, Р.В. Костюка, С.Л. Ткаченко³¹ «Эффективность дипломатии», в котором исследователи наглядно демонстрируют отличия между различными направлениями дипломатии, дают подробный анализ механизмов деятельности дипломатических служб крупнейших государств мира, конструктивно критикуют проблемы современной публичной дипломатии России.

Весомый вклад в изучение публичной дипломатии в России внес А.В. Долинский³². В диссертации «Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии» и ряде статей исследователь проследил эволюцию понятия «публичная дипломатия», ее целей и средств и сформулировал особенности данной политики на современном этапе. Большой интерес представляют работы авторов Н.А. Цветковой³³, О.А. Манжулиной³⁴, которые фокусируются на изучении публичной дипломатии США. В своих исследованиях авторы затрагивают как исторические аспекты формирования политики, так и ее развитие в современных условиях, включая такие аспекты как феномен Интернет-дипломатии и деятельность Netizen (в различных переводах – нетизен, кибергражданин) – активистов сети Интернет. В той или иной степени затрагивают вопросы публичной дипломатии авторы В.И. Фокин³⁵, А.В. Лукин³⁶, Н.М. Боголюбова, Т.В. Зонова³⁷, Ю.В. Николаева³⁸.

---

³⁰ Концепция внешней политики РФ 2013 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

³¹ Барышников Д.Н., Р.В.Костюк, С.Л.Ткаченко. Эффективность дипломатии. Санкт-Петербург: ВВМ, 2009.

³² Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, Москва 2011.

³³ Цветкова Н.А. NETCITIZENS как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США// Вектор науки ТГУ, #3, 2012; Цветкова Н.А. Россия в публичной дипломатии США: от развития демократии к поддержке "социального активизма// США и Канада: политика, экономика, культура, # 10, 2012

³⁴ Манжулина О.А. Публичная дипломатия США, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, Санкт-Петербург 2005 г.

³⁵ Фокин В. И. Формирование содержания понятий "внешняя культурная политика" и "культурная дипломатия" в международной деятельности современных государств // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. 2004. Вып. 2. С. 116-121.

В Китае данная тематика стала активно разрабатываться с начала 1990-х годов. На данный момент среди китайских авторов, специализирующихся в вопросах «мягкой силы» и публичной дипломатии можно особо отметить ряд исследователей. Ван Хунин³⁹, Чжао Цичжэн⁴⁰ обосновывают ведущую роль культуры в стратегии публичной дипломатии КНР, в свою очередь Янь Сюэтуан⁴¹ вступает с ними в полемику, отстаивая точку зрения, что повышение привлекательности одной лишь культуры не сможет обеспечить Китаю положительный имидж в мире. Мэнь Хунхуа⁴², Ян Цземьянь⁴³, Лян Тинтин⁴⁴, Цюй Син⁴⁵ анализируют специфические черты присущие публичной дипломатии Китая.

Весь комплекс исследовательских работ по истории и эволюции публичной дипломатии Китая можно разделить на две группы. К первой группе относятся труды, посвященные внешней политике Китая в целом, в которых затрагиваются различные аспекты внешнеполитической деятельности Китая, в том числе культурные связи, пропагандистская работа, образовательные обмены и т.д. В частности можно выделить работы ведущих отечественных китаистов Е.П. Бажанова⁴⁶, В.С. Мясникова⁴⁷, В.Я.

---

³⁶ Лукин А.В. Публичная дипломатия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dipacademy.ru/smi001.shtml>

³⁷ Зюнова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681

³⁸ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4. Ч. 1. С. 25-27.

³⁹ Ван Хунин Цзювэй гоцзя шилидэ вэньхуа: жуань цюаньли (Культура как национальная мощь: мягкая сила), Фудань дасюэ сюэбао (Вестник Фуданьского университета) 1993, №3, с. 23-28

⁴⁰ Чжао Цичжэн Гунгун вайцзяо юй куань вэньхуа цзяолю (Публичная дипломатия и коммуникация между странами), Чжунго жэньмин дасюэ чубаньше (Изд-во Пекинского народного университета), Пекинб 2011 г., 222 с.

⁴¹ Yan Xuetong The path for China to increase it's soft power [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ccwe.org.cn/ccweold/en/journal/2/4ThePathforChinatoIncreaseitsSoftPower.pdf>

⁴² Мэнь Хунхуа Чжунго жуань шили пингу баогао (Оценка «мягкой силы» Китая), Журнал Гоцзи гуаньча, 2007. No. 2 - 3.

⁴³ Ян Цземьянь Гайгэ кайфан 30 нянь чжунго вайцзяодэ чэнцзю (30 лет политики реформ и открытости и успехи китайской дипломатии) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю 13 november, 2008, Beijing. P.46

⁴⁴ Лян Тинтин Лунь гунгунвайцзяо гайнянь лицзедэ гобе хэ шидай ча'и (Публичная дипломатия в разных странах в разные эпохи) Журнал Гоцзи синьвэньцзе №5, 2011.

⁴⁵ Цюй Син Чжунго вайцзяодэ цзидянь ханьй юй чжунго тэсэ (Классическое определение публичной дипломатии и китайская специфика) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю №6 2010.

⁴⁶ Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. - М.: Известия, 2007; Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. - М.: Международные отношения, 1990

⁴⁷ Мясников В.С. Империя Цин и русское государство в XVII в., Наука, 1980

Портякова⁴⁸, М.Л. Титаренко⁴⁹, Н.А. Самойлова⁵⁰, Б.Г. Доронина⁵¹, В.А. Корсуна⁵², Ю.М. Галеновича⁵³, А.Д. Воскресенского⁵⁴, А.Д. Бокщанина⁵⁵, С.Г. Лузянина⁵⁶. Несмотря на то, что публичная дипломатия Китая не является предметом данных исследований, в них затрагиваются теоретические и практические аспекты внешней политики страны на разных этапах истории, которые сыграли важную роль в формировании концептуальных представлений автора о специфике китайской политической культуры.

Так, В.С. Мясников, В.А. Корсун затрагивают вопросы «китаецентризма» в отношениях Китая с внешним миром и роль традиционных установок в китайской дипломатии. В работах ряда авторов, например, Н.А. Самойлова, Б.Г. Доронина, М.Л. Титаренко анализируется роль культурно-исторического наследия во внутренней и внешней политики КНР. А.В. Аллаберт⁵⁷ провела подробное исследование места конфуцианства в современном Китае. Учитывая важность, которую китайские политики придают культурной составляющей публичной дипломатии страны, такого рода исследования имеют большую теоретическую значимость для

---

⁴⁸ Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. - М.: ИДВ РАН, 2006.

⁴⁹ Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. -М.: Республика, 1999; М.Л.Титаренко. Модернизация Китая: шансы и вызовы времени. - М., 2000

⁵⁰ Самойлов Н.А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей./ Отв. Ред. Б.Г. Доронин.- СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА,2011

⁵¹ Доронин Б.Г. Древность на службе современности: цивилизационные аспекты модернизации Китая. // Восточная Азия Санкт-Петербург - Европа: межцивилизаци-онные контакты и перспективы экономического сотрудничества. СПб., 2000.

⁵² Корсун В.А. Китайский мировой порядок: Альтернативная интерпретация исторической трансформации внешнеполитической парадигмы // Китай в мировой политике / Отв. ред. А.В.Торкунов. - М.: РОССПЭН, 2001. С. 173-199;

⁵³ Ю. М. Галенович. Россия в «китайском зеркале». Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. — М.: Восточная книга, 2011. — 416 с.

⁵⁴ Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004.- 603 с.

⁵⁵ Бокщанин, А.Д. Китай и страны южных морей в 14-16 вв / А.Д, Бокщанин; Аккад. наук СССР, Инст-т народов Азии. – М. – 1968. – 211 с.

⁵⁶ Лузянин С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики //Известия Иркутской государственной экономической академии №5, 2014.

⁵⁷ Аллаберт, А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая / А.В. Аллаберт. – М.: ИДВ РАН. – 2008. – 228 с.

понимания истоков современной публичной дипломатии КНР. Исследователи В.Я. Портяков, С.Г. Лузянин рассматривают феномен «возвышения» Китая и его новой роли в международной системе, который тесно связан с проблемой позиционирования страны в мире.

Среди зарубежных авторов подробно вопросами «китаецентризма» и особенностями взаимоотношения Китая с соседями занимались Дж. Фэрбэнк⁵⁸ Р. Финлей⁵⁹. Среди авторов, которые затронули в своих исследованиях деятельность Китая по созданию положительного имиджа за рубежом можно выделить Д. Шамбо⁶⁰, который рассматривает все аспекты возвышения Китая, включая вопросы его позиционирования в мире, У. Каллахана⁶¹, предлагающего всесторонний анализ места Китая в формирующемся мировом порядке и дилемм, возникающих в процессе превращения страны в ведущую державу, Р. Саттера⁶², в фокусе которого оказывается эволюция приоритетов внешней политики Китая на протяжении истории.

Вторая группа работ, относительно немногочисленная, включает исследования, в фокусе внимания которых именно история развития публичной дипломатии Китая и различных ее аспектов. Важно уточнить, что термин «публичная дипломатия» начал использоваться применительно к Китаю сравнительно недавно. Ранее феномен взаимодействия Китая с иностранными аудиториями изучался либо как один из аспектов государственной дипломатии, либо как информационная пропаганда или народная дипломатия. Из отечественных авторов исследования этих аспектов политики КНР проводили А.Ю. Галенович⁶³, Н.Н. Приходько⁶⁴, О.А.

---

⁵⁸ Fairbank J.K.(ed.) The Chinese world order: Traditional China's foreign relations Cambridge, Harvard Press 1968.

⁵⁹ Robert Finlay Portuguese and Chinese Maritime Imperialism: Camoes's Lusiads and Luo Maodeng's Voyage of the San Bao Eunuch // Comparative Studies in Society and History. — 1992. — Vol. 34. — № 2. — С. 230.

⁶⁰ Shambaugh D. China Goes Global: The partial power Oxford University Press, 2013.

⁶¹ Callahan W. China the Pessoptimist Nation Oxford University press 2012. 288 p.

⁶² Satter R. Foreign relations of the PRC, roman and Littlefiled publishers Inc. 2013. 355 p.

⁶³ Галенович А.Ю. Народная дипломатия в теории и практике внешней политики Китайской Народной Республики / Автореферат диссертации. М., 1988.

⁶⁴ Приходько Н. Н., Тимофеев О. А Фактор народной дипломатии в отношениях Китая с Россией и США // Власть. - 2007. - N 9. - С. . 76-81.

Тимофеев, Е.В. Евдокимов⁶⁵, А.В. Ломанов⁶⁶, О. Борох⁶⁷. Кроме этого за последнее десятилетие был защищен ряд диссертаций по данной теме. Среди них можно выделить работу А.Ю. Цветкова⁶⁸, в которой автор проводит сравнительный анализ публичной дипломатии КНР и России, уделяя особое внимание данной политике на постсоветском пространстве; диссертацию С.Ю. Распертовой⁶⁹, чья работа посвящена изучению роли традиционных ценностей в реализации современной культурной стратегии страны; труд Е.В. Евдокимова⁷⁰, посвященный комплексному анализу внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США на современном этапе; работу Турушевой Н.В.⁷¹, в которой затрагивается вопрос роли культурной сферы во внутренней и внешней политики КНР; диссертацию О.В. Монастыревой⁷², которая посвящена деятельности Международного радио Китая в сфере продвижения положительного образа страны в мире.

Среди иностранных авторов, изучающих публичную дипломатию Китая на различных этапах истории, можно выделить следующих: Вэй Шугэ⁷³ и А. Цучида⁷⁴ провели анализ становление системы англоязычной пропаганды до образования Китайской Народной Республики, и выявили факторы, оказавшие в дальнейшем влияние на структуру и характер

---

⁶⁵ Евдокимов Е.В. «Народная дипломатия» КНР. Массовость как феномен китайской внешнеполитической пропаганды // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 3. - С. 285-289.

⁶⁶ Ломанов А.В. Роль культурного наследия в формировании облика Китая за рубежом. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей./ Отв. Ред. Б.Г. Доронин. - СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011.

⁶⁷ Борох О.Н., Ломанов А.В. «Скромное обаяние Китая»ю Пекин творчески развивает американскую концепцию «мягкой силы» // Pro et Contra. 2007. №6.

⁶⁸ Цветков, А. Ю. Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI века: эффективность публичной дипломатии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Цветков Артем Юрьевич. – СПб. – 2010. – 17 с.

⁶⁹ Распертова С.Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01 / Распертова Светлана Юрьевна. – Москва.- 2011.- 25 с.

⁷⁰ Евдокимов Е.В. Основные направления стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США: автореф. дис. ... канд. полит. наук: : 23.00.04/ Евдокимов Евгений Витальевич.-Москва.-2011.

⁷¹ Турушева Н.В. Политика Коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ: автореф. дис. ... канд. ист. наук: : 07.00.03/ Турушева Наталья Владимировна.- Томск.-2013.

⁷² Монастырева О. В. Методы продвижения образа страны в практике «Международного радио Китая»: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / Монастырева Ольга Валерьевна.- Благовещенск.-2011.

⁷³ 'To Win the West: Chinese English-Language Propaganda, 1928-1941', *China Heritage Quarterly*, vol. 30/31, pp. 1-4.

⁷⁴ Tsuchida Akio. China's "Public diplomacy" toward the United States before Pearl Harbor / Tsuchida Akio // *Journal of American-east asian relations*. – 2010. – Vol. 17. – P. 35-55.

пропагандисткой деятельности страны. М. Леонард⁷⁵, Дж. Курланцик⁷⁶ выпустили ряд работ, в которых проанализировали деятельность Китая в сфере наращивания «мягкой силы» и роль публичной дипломатии в этом процессе. И. Д'Хуг⁷⁷, Б. Гласер⁷⁸, опубликовали ряд статей о механизмах, структуре и проблемах современной публичной дипломатии КНР. Ван Ивэй⁷⁹, Ли Минцзян⁸⁰, Го Кэ⁸¹, Р. Аояма⁸² подробно изучили роль СМИ в формировании имиджа Китая в мире, работы А-М. Брэйди⁸³ освещают различные аспекты деятельности пропагандистского аппарата КНР.

Наконец, важными для изучения практической реализации публичной дипломатии КНР в различных странах на современном этапе являются работы, освещающие вопросы двусторонних взаимоотношений Китая с другими государствами. Так, А.С. Давыдов⁸⁴, Г. Киссинджер⁸⁵, Дж. Най, Д. Шамбо, Дж. Курланцик, М. Леонард, В.Я. Портяков, Я.В. Лексютина⁸⁶, Фан Чанпин⁸⁷ освещают особенности политики КНР в отношении США. Рассматривая европейское направление, необходимо выделить И. Д'Хуг⁸⁸, Э.Сандшнейдера⁸⁹, Дж. Бэйтс, М. Мерфи⁹⁰. Деятельность Китая в

---

⁷⁵ Leonard, M. What does China think? / M. Leonard. – New York: PublicAffairs. –2008. – 176 p.

⁷⁶ Kurlantzick J. Charm Offensive. How China's Soft Power is Transforming the World. Yale University Press, 2008

⁷⁷ D'Hooghe, Ingrid The Rise of China's public Diplomacy. [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://clingendael.info/publications/2007/20070700_cdsp_paper_hooghe.pdf

⁷⁸ Glaser, B. Soft power with Chinese characteristics: The ongoing debate. Chines Soft Power and Its Implications for the United States: a report of the CSIS smart power initiative / B. Glaser, M. Murfy. – Washigton, D.C.: Center for strategic and international studies. – 2009. – p. 10-26

⁷⁹ Yiwei Wang. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science, - 2008.- Vol. 616.- P. 257-273.

⁸⁰ Li Mingjiang. Soft power in Chinese discourse: popularity and prospect // S. Rajaratnam school of international studies. – Singapore. – 2008. – № 168 – 23 p.

⁸¹ Guo Ke. External communication in China [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://www.rcgpoc.shisu.edu.cn/picture/article/22/43/fa/d4a4101543ec8fe35b418ab69562/3177adbe-d605-4353-9d8a-121b92b1ba84.pdf>

⁸² Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21 p. – Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

⁸³ Brady Anne-Marie Marketing dictatorship: Propaganda and Thought Work in Contemporary China. Rowman and Littlefield publishers, 2007.246 p.

⁸⁴ Давыдов А. США-КНР-Россия: «треугольник» 35 лет спустя/ А.Давыдов // Проблемы Дальнего Востока, №6, 2007: С.22-38.

⁸⁵ Киссинджер Г. О Китае, изд-во Астрель, 2013.

⁸⁶ Лексютина Я. В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. – СПб.: СПбГУ, 2011.-230 с.

⁸⁷ Фан Чанпин Чжунмэй жуаньшили бицзяо цзици дуй чжунго дэ циши (Сравнение мягкой силы США и КНР и уроки для Китая), изд-во Шицзе цзинци юй чжэнчжи, No.7, 2007. pp.21-27

⁸⁸ D'Hooghe, Ingrid. The Limits of China's Soft Power in Europe: Beijing's Public Diplomacy Puzzle / Ingrid D'Hooghe. – The Hague: Netherlands Institute of International Relations "Clingendael". – Clingendael Diplomacy Papers. – 2010. – № 25.

⁸⁹ Sandschneider E. China-Europe Relations: Perceptions, Policies and Prospects, Routledge, 2007.

развивающихся странах анализируют Д.В. Мосяков⁹¹, Е.Н. Пашенцев⁹², Б. Гласер⁹³, Т. Дейч⁹⁴.

Подводя итог историографическому обзору можно заключить что, несмотря на наличие сравнительно большого количество отечественных и иностранных работ, в той или иной степени затрагивающих предмет настоящего исследования, до сих пор не было проведено комплексного исследования публичной дипломатии Китая. Часть авторов эпизодически затрагивали данную тему в контексте изучения внешней политики Китая, в фокусе других оказывался лишь определенный исторический период, еще ряд авторов рассматривал лишь отдельные узкие аспекты публичной дипломатии, например деятельности СМИ или культурные обмены. Кроме этого, нередко из поля зрения отечественных и иностранных авторов выпадала китайская точка зрения на публичную дипломатию, трактовка данного феномена и его роли в политике КНР китайскими учеными и политиками. Таким образом, представляется целесообразным проведение исследования восполняющего данные пробелы и ориентированного на всестороннее изучение публичной дипломатии Китая.

Научная новизна. В отечественной и зарубежной историографии представленная диссертация является первым исследованием, в котором выявляются культурные и исторические предпосылки современной публичной дипломатии Китая, демонстрируется процесс ее становления и специфика, особенности реализации публичной дипломатии Китая в разных регионах мира на современном этапе.

---

⁹⁰ Bates G., Murphy M. China-Europe relations: implications and policy responses for the United States (CSIS report), 2008.

⁹¹ Мосяков, Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии / Д.В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 14. – С. 5-22.

⁹² Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США / Е.Н. Пашенцев // Государственное управление. Электронный вестник. - 2013.-Вып. 36.

⁹³ Glaser, B. Soft power with Chinese characteristics: The ongoing debate. Chines Soft Power and Its Implications for the United States: a report of the CSIS smart power initiative / B. Glaser, M. Murfy. – Washigton, D.C.: Center for strategic and international studies. – 2009.

⁹⁴ Дейч, Т.Л. Африка в стратегии Китая / Т.Л. Дейч. – М.: Институт Африки РАН. – 2008. – 326 с.

К существенным результатам исследования, имеющим научную новизну, можно отнести:

- предложена авторская периодизация этапов формирования публичной дипломатии Китая;

- обоснована ее связь с трансформационными процессами, происходившими во внешней и внутренней политике страны;

- выявлена закономерность выбора инструментов и риторики публичной дипломатии Китая в зависимости от целевой аудитории (развитые/развивающиеся страны)

- в научный оборот введен значительный массив не представленных в российской научной литературе исследований на английском и китайском языках по публичной дипломатии.

Теоретическое и практическое значение работы определяется тем, что материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий, разработке курсов по внешней политике КНР, публичной дипломатии и «мягкой силе» Китая и истории международных отношений в целом. Результаты исследования могут учитываться как для корректировки стратегии России в сфере публичной дипломатии, так и для формирования политики в отношении Китайской Народной Республики.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. На протяжении всей истории существования КНР деятельность по созданию положительного имиджа занимала важное место во внешней политике этого государства.

2. В период с 1949 по 1978 год основным инструментом воздействия на народы других стран являлась государственная пропаганда посредством СМИ. Культурные и образовательные обмены находились на сравнительно низком уровне.

3. Начало политики реформ и открытости в 1978 году предопределило деидеологизацию внешней политики и послужило толчком для

кардинального изменения подхода к формированию положительного образа Китая в мире.

4. С начала 2000-х годов публичная дипломатия КНР приняла форму четко артикулированной политической стратегии по созданию положительного имиджа страны в мире и увеличения ее влияния на мировые процессы. Это, в свою очередь, стимулировало развитие традиционных и появление новых форм оказания влияния на иностранные аудитории.

5. В реализации публичной дипломатии на современном этапе современное китайское руководство учитывает региональную специфику объектов влияния. В стратегии ориентированной на развитые страны Запада Китай делает акцент на разъяснение китайской культуры, традиционных ценностей, политических установок, популяризирует идею мирного сосуществования стран с различными системами ценностей. В отношении развивающихся стран мира активно эксплуатируется идея об общности судеб развивающихся стран, роли Китая как лидера развивающегося мира.

6. На современном этапе публичная дипломатия КНР носит преимущественно реактивный характер. Основной упор делается на искоренение мифа о «китайской угрозе», создания имиджа ответственного члена мирового сообщества. Однако ее долгосрочная политическая задача заключается в закреплении позиций Китая как крупнейшего игрока мировой политики.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Отдельные положения диссертации были представлены в докладах на следующих конференциях: XX Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (ИДВ, Москва), Конференция по международным исследованиям WISC (Франкфурт, Германия), Международная конференция политологической ассоциации Среднего Запада (Чикаго, США), обсуждались в рамках работы летних школ: VIII

Всероссийской летней школы «Международные и региональные организации: проблемы безопасности и сотрудничества стран Тихоокеанского бассейна» (ДВФУ, Владивосток), III Международной российско-китайской летней школе «Ответственность человека и ответственность государства в XXI веке» (ГУВШЭ, Москва).

По теме исследования автором опубликовано 3 работы в журналах, рекомендованных ВАК, и ряд тезисов в сборниках международных конференций.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав (6 параграфов), заключения, списка источников и литературы и приложения. Объем диссертации 165 страниц.

Глава 1. Теоретические аспекты «мягкой силы» и публичной дипломатии

1.1 «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории международных отношений

Получившая широкое распространение категория «публичная дипломатия» (*public diplomacy*), до сих пор остается одной из наиболее дискуссионных и противоречивых в современных общественных науках. Впервые в научный оборот этот термин был введен деканом Флетчерской школы права и дипломатии Э. Гуллионом в 1965 г. Представленный первоначально в качестве замены термину «пропаганда», он претерпел значительную эволюцию и переосмысление.

В работе Майкла Эгнера⁹⁵, например, было выявлено около двадцати различных определений публичной дипломатии, появившихся в период с 1965 по 2008 год. Так, автор термина Э. Гуллион определяет ее как «оказание влияния на восприятие общественностью других государств политики вашей страны, формирование общественного мнения в иностранных государствах...». Ганс Тук предлагает следующее определение: «публичная дипломатия - процесс коммуникации с иностранной публикой с целью ее ознакомления с национальными идеями, идеалами, политикой и целями, и как следствие устранения недопонимания в отношениях с данной страной». Майкл Ли дает такой вариант: «публичная дипломатия заключается в проведении мероприятий способных сформировать у народа других стран положительное отношение к стране, которая эти мероприятия финансирует». Наконец, на сайте центра по изучению публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии (США) указано, что при помощи публичной дипломатии «не только формулируется послание, которое необходимо

---

⁹⁵ Egner, M. Between Slogans and Solutions. A Frame-Based Assessment Methodology for Public Diplomacy [Электронный ресурс] / М. Egner. – Режим обращения: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/rgs_dissertations/2010/RAND_RGSD255.pdf

донести до иностранной аудитории, но анализируется то, как это послание интерпретировано в другой стране; то есть наряду с инструментами убеждения используются инструменты диалога».

Наличие различных трактовок данного термина, не ограничивает его неоднозначность. В современной науке используют многочисленные альтернативные термины, содержательно полностью или частично пересекающиеся с понятием публичная дипломатия. Нередко можно встретить использование других терминов, близких по смыслу термину публичная дипломатия, но не тождественных ему, в качестве синонимов. Например, представляется некорректным использование терминов *народная*, *частная* или *гражданская дипломатия* в качестве синонимов, так как они, в отличие от публичной дипломатии, не подразумевают непосредственного государственного участия и представляют собой программы, инициированные и осуществляемые исключительно частными лицами⁹⁶. Специфика использования понятия *народная дипломатия* в Китае будет подробнее изучена в следующем параграфе. Дискуссионным остается и использование таких терминов как *культурная дипломатия*, *культурная внешняя политика*, *культурная экспансия*⁹⁷.

Представляется логичным мнение ведущего британского специалиста в области публичной дипломатии Николаса Калла, что культурная дипломатия является одним из направлений публичной дипломатии, ориентированным на установление отношений между государством и иностранной аудиторией именно в сфере культуры. В целом, Калл определяет 5 основных и один дополнительный элемент публичной дипломатии⁹⁸:

---

⁹⁶ Манжулина О.А. Публичная дипломатия США, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, Санкт-Петербург 2005 г.

⁹⁷ Подробно с дискуссиями можно ознакомиться в следующих работах: Фокин, В.И. Формирование содержания понятий "внешняя культурная политика" и "культурная дипломатия" в международной деятельности современных государств / В.И. Фокин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. – 2004. – вып. 2. – С. 116-121.; Боголюбова, Н. М. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4. – Ч. 1. – С. 25-27.

⁹⁸ Nicholas J. Cull Public Diplomacy: Lessons from the Past. FIGUEROA PRESS, LA, 2009 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://uscpublicdiplomacy.org/publications/perspectives/CPDPerspectivesLessons.pdf>

1. Восприятие. Поиск и сбор релевантной информации является важнейшей задачей, так как на этой базе выстраивается стратегия публичной дипломатии.
2. Внедрение. Популяризация своих ценностей, разъяснение политических шагов и прочая информационная работа позволяет корректировать общественное мнение.
3. Культурная дипломатия. Стимулирование интереса к языку, литературе и искусству страны способствует более глубокому взаимопониманию.
4. Обмены. Прием иностранных студентов или специалистов позволяет не только наладить научные связи, но познакомить их с жизнью страны изнутри.
5. СМИ. Телевизионные и радиопрограммы для иностранной публики являются важнейшим источником новостей о стране.
6. Психологическая война – дополнительный элемент, который может быть использован в кризисных ситуациях (например, во время военных действий).

В идеальной модели все пять элементов должны быть сбалансированы и каждому уделено должное внимание в процессе формирования и реализации публичной дипломатии. На практике каждое государство в силу своих особенностей и возможностей опирается на несколько наиболее подходящих для него элементов.

Кроме вышеобозначенных терминов, необходимо упомянуть и пришедший из маркетинга термин «брендинга» государства. Один из наиболее авторитетных специалистов, разрабатывающих данную концепцию, Саймон Анхольт выделил шесть составляющих для оценки бренда государства⁹⁹: население, экспорт, правительство, туризм, культура и иммиграция в купе с инвестициями. Особенно интересно справедливое

---

⁹⁹ Anholt, S. Nation Brands Index [Электронный ресурс] / S. Anholt. – Режим обращения: <http://www.simonanholt.com/Research/research-introduction.aspx>

замечание автора о том, что хорошая репутация позволяет даже в непростой ситуации выглядеть достойно, в то время как сомнительная заставляет даже правильные действия воспринимать с недоверием. При этом автор убежден, что репутацию невозможно «создать», а можно только «заслужить» посредством успешной и легитимной политики. Это подчеркивает отличие данных инструментов политики от пропаганды, которая направлена исключительно на распространение определенной информации среди целевой группы.

В этой связи уместно отметить, что вопрос является ли публичная дипломатия эвфемизмом пропаганды, так же до сих пор остается одним из самых дискуссионных. Представляется логичным и обоснованным мнение А.В. Долинского, что «если изначально речь шла о словосочетании, которым нужно было заменить воспринимавшуюся негативно «пропаганду», то сегодня под публичной дипломатией понимается гораздо более сложная по целям, средствам и кругу участников сфера деятельности»¹⁰⁰. Если обратиться к истории происхождения термина пропаганда, то первоначально он появился в названии созданной в 1622 году католической организации *Congregatio de propaganda fide* (Конгрегация подлежащей распространению веры) и произошло от латинского слова *propago* - распространяю. Негативную окраску термин приобрел в годы Второй мировой войны, причем, как отмечает эксперт в области психологии массового поведения А. П. Назаретян, больше всего негативная коннотация закрепилась в языке стран германской языковой группы (Германии, Англии, США).

В китайском языке термин *сюаньчуань* имеет скорее нейтральный смысл и означает «информировать» «оповещать», «доводить до сведения». Интересно, что учитывая негативную коннотацию слова в английском языке, в 1998 году английское название Отдела пропаганды ЦК КПК (*Propaganda Department of the Communist Party of China*) было изменено на Департамент

---

¹⁰⁰ Долинский, А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: ... / Долинский Алексей В. ... – М., 2011.

по общественным делам (*Publicity Department*), хотя китайское название данной структуры осталось прежним.

Таким образом, можно согласиться с тем, что в широком смысле слова любое целенаправленное распространение информации среди определенной аудитории можно называть пропагандой. С другой стороны, в более узком смысле слова, который закрепился в 1950-е, пропаганда означает систематические попытки манипуляции мнениями и убеждениями людей посредством различных символов: слов, лозунгов, монументов, музыки и т. д.¹⁰¹ . Можно выделить несколько основных отличий публичной дипломатии от пропаганды:

1. Различие целей: если основная цель пропаганды привлечь на свою сторону максимальное число последователей, искусственно поддерживать и увеличивать это количество, то публичная дипломатия рассчитана на построение долгосрочных доверительных отношений.
2. Вопросы этики: в отличие от пропаганды, основа политики публичной дипломатии – правдивая информация, факты, подтверждающиеся реальными действиями, неприемлемость фальсификации информации ради выгоды.
3. Различие методов: в современных условиях, когда у получателя информации появляется все больше возможностей фильтровать источники информации и критически их оценивать, навязчивое информационное воздействие может иметь скорее отрицательный эффект. Публичная дипломатия подразумевает активное взаимодействие с аудиторией, чуткое реагирование на ее настроения, обмен мнениями и поиск компромисса.

Следовательно, в задачи публичной дипломатии входит не просто «навязывание» идей пассивным реципиентам, а целый комплекс

---

¹⁰¹ Определение слова «пропаганда» в энциклопедии Британника [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/478875/propaganda>

мероприятий, включающий изучение общественного мнения другой страны и формирование на этой основе политики, научные и культурные обмены, общение посредством СМИ и сети Интернет, разнообразная деятельность по созданию «бренда» государства. Более того, несоответствие риторики и практики, что характерно для пропаганды, оказывает отрицательный эффект на восприятие страны иностранной публикой, а, следовательно, недопустимо.

Говоря о характере публичной дипломатии, целесообразно обратиться к работе британского ученого Марка Леонарда «Публичная дипломатия», в которой автор выделяет три измерения публичной дипломатии: реактивное, проактивное и установление отношений. Реактивное измерение предполагает реагирование на произошедшие события, разъяснение политики и комментирование тех или иных политических шагов. Причем, особую роль играет взвешенная и продуманная реакция на кризисные ситуации. Проактивное измерение, наоборот, нацелено на целенаправленное формирование общественного мнения посредством передачи определенных сообщений и знаков. В этом случае необходимо уделить особое внимание выработке долгосрочной стратегии, подразумевающей выделение наиболее важных целей и планирование соответствующих мероприятий для их достижения. Наконец, выстраивание отношений направлено на поиск взаимоприемлемых решений и компромиссов, выгодных для всех участников отношений¹⁰². Это подразумевает вовлечение иностранных аудиторий в общение и налаживание тесных связей, которые становились бы основой для формирования общественного мнения в данной стране (пример такого взаимодействия: обучение молодых специалистов из других стран). Продолжая свои рассуждения, Леонард полагает, что по своей сути публичная дипломатия может быть конкурентной (направленной на улучшение собственного имиджа зачастую за счет дискредитации оппонента) и кооперативной (нацеленной на развитие взаимовыгодных отношений).

---

¹⁰² Leonard Mark. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002. Pp. 10-11.

Важным аспектом для проведения успешной публичной дипломатии является подготовка и адаптация информации, которая передается иностранной аудитории. Публичная дипломатия, хотя и позволяет продемонстрировать ресурсы государства с помощью СМИ или обменов, но если культура, ценности и политика страны непривлекательны или неприемлемы для страны-реципиента, демонстрация и продвижение их может произвести обратный эффект. Всегда необходимо учитывать, что информация проходит через так называемый «культурный фильтр» страны-реципиента и может быть серьезно искажена или просто неверно трактована. Например, традиционный для Китая символ дракон, ввиду различия культур вызывает негативные ассоциации у западной публики. В 2006 году вице-президент Шанхайской ассоциации по связям с общественностью У Юфу предложил использовать панду, как узнаваемый символ Китая, что вызвало в стране ожесточенную дискуссию на всех уровнях. По опросам населения 90% жителей выступили против такой инициативы¹⁰³. Именно поэтому, необходимо отслеживать интерпретацию всех предпринятых действий и тщательно разрабатывать стратегию публичной дипломатии, с учетом специфики аудитории, на которую она ориентирована, не ущемляя собственные интересы.

В последние годы ученые активно заговорили о таком понятии как *новая публичная дипломатия*. Необходимость заново переосмыслить публичную дипломатию была вызвана такими изменениями, происходящими в современном мире, как развитие информационных технологий, ускорение глобализационных процессов и как следствие стирание граней между зоной ответственности государственных и негосударственных акторов. Более того, неудачи публичной дипломатии США после событий 11 сентября 2001 выявили ограниченность возможностей традиционных методов международной коммуникации. А. В. Долинский отмечает, что

---

¹⁰³ Wang Yiwei Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. -2008.-Vol.616.- P. 259.

коммуникация, направленная на вытеснение одних представлений другими не всегда оказывается эффективной, именно поэтому исследователи и практики публичной дипломатии «признали необходимость использования в публичной дипломатии не только парадигмы соперничества, но и парадигмы сотрудничества»¹⁰⁴. «Насаждение» ценностей, доказало свою неэффективность и исследователи, рассуждая о новых методах приходят к убеждению о важности ведения *диалога*, который может быть успешным только в случае, если участники диалога пользуются взаимным доверием и авторитетом.

В своей работе «Новая публичная дипломатия» ведущий научный сотрудник нидерландского института международных отношений Клингендаел Ян Мелиссен дает определение публичной дипломатии как «процесса по продвижению интересов и распространению ценностей в другой стране путем установления прямых контактов с ее населением»¹⁰⁵ не уточняя, какие именно акторы являются инициаторами и проводниками этого процесса. Директор центра Эдварда Мюрроу Крокер Сноу-мл. дает более конкретное определение данного феномена: «понятие «публичная дипломатия», которое традиционно означало деятельность правительства по оказанию влияния на иностранные аудитории сейчас значительно расширилось и вышло за пределы только правительственного регулирования, теперь в этот процесс вовлечены средства массовой информации, транснациональные корпорации, негосударственные организации и прочие активные участники международных отношений»¹⁰⁶.

Таким образом, «новая публичная дипломатия», по мнению авторов этого понятия, не подразумевает главенствующей роли государства в осуществлении данной политики и включает деятельность негосударственных акторов. В этой связи Николас Калл высказывает

---

¹⁰⁴ Долинский, А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: ... / Долинский Алексей В. ... – М., 2011.

¹⁰⁵ Melissen J. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations. Palgrave Macmillan. 2005, p. 5

¹⁰⁶ The Edward Murrow center on public diplomacy official site, definition of public diplomacy. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions>

предположение, что новая публичная дипломатия больше характерна для демократических стран, в которых уровень доверия к государственным структурам зачастую ниже, чем к НГО или, например, эпистемологическому сообществу, следовательно, негосударственные акторы способны играть более значимую и активную роль в проведении данной политики. Сравнения новую и традиционную публичную дипломатию Калл отмечает, например, что для новой публичной дипломатии характерно стремление не просто улучшить имидж страны, а создать бренд; взаимодействие с аудиторией идет не только по вертикали (государство – публика) а горизонтально (например, эпистемологическое сообщество – публика), основная задача не донести информацию до получателя, а выстроить отношения на основе диалога и т.д. Следовательно, в странах с жестким государственным регулированием, в которых до сих пор главенствующую роль в формировании политики играет государство, характерны приемы и методы традиционной публичной дипломатии.

Для КНР, в связи с политической системой страны, характерна публичная дипломатия в ее классическом понимании, с ведущей ролью государства в формировании и проведении политики, однако, нельзя не отметить тенденцию на появление и в китайских научных журналах статей о потребности в элементах новой публичной дипломатии. В них авторы отмечают, что она в большей степени отвечает требованиям времени. Профессор факультета международных отношений Шанхайского университета коммуникаций Чжэн Хуа, например, высказывает уверенность, что Китаю необходимо двигаться в ногу со временем и не пользоваться старыми методами в новой обстановке¹⁰⁷: мир стал гораздо более сложным, появились новые акторы и новые технологии, а, следовательно, любое государство, которое планирует добиться успеха в проведении политики не может игнорировать эти факты.

---

¹⁰⁷ Чжэн Хуа Синь гунгунвайцзяо нэйхань дуй чжунго гунгунвайцзяодэ циши (Новая публичная дипломатия и публичная дипломатия Китая) Журнал Шицзе цзинци хэ чжэнчжи №4, 2011, р. 152

Продолжая дискуссию об отличительных особенностях новой публичной дипломатии, директор центра международных связей университета имени Бар-Илана Эйтан Гилбоа среди ее неперенных черт отмечает, например, активное использование новых технологий и Интернет, которые открывают массу возможностей по взаимодействию с иностранными аудиториями¹⁰⁸. Лидерами по использованию Интернета для достижения политических целей являются Соединенные Штаты Америки, а данное направление в публичной дипломатии страны выступает под разными названиями (цифровая дипломатия, кибердипломатия, публичная дипломатия Web 2.0), но общая характеристика такова: «оказание влияния на иностранную аудиторию, посредством размещения радио и телепередач в сети Интернет, мониторинга дискуссий в блогосфере, создания персонифицированных страниц членов правительства США в социальных сетях»¹⁰⁹.

Несомненно, использование Интернета не только предоставляет новые возможности, но и связано с определенными рисками, так как способность распространять информацию среди широкой аудитории перестает быть прерогативой государства или специальных структур. Любой человек, обладающий доступом в Интернет может не только получить максимально возможное количество информации и точек зрения по определенной проблеме, но и предложить свою. В связи с общедоступностью всех видов информации представляется интересной и другая особенность новой публичной дипломатии - сращивание внутренней и внешней политики, подразумевающая, что любой внешне- или внутривнутриполитический шаг теперь необходимо продумывать, принимая во внимание возможную реакцию как отечественной, так и иностранной аудитории.

---

¹⁰⁸ Gilboa. Public Diplomacy in the Information Age. January 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://icp-forum.gr/wp/wp-content/uploads/2008/12/gilboa-lecture-athens-jan-2009.pdf>

¹⁰⁹ Цветкова, Н.А. Социальные сети в публичной дипломатии США / Н.А. Цветкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сери 6: Философия, Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – №2.

Наконец, сравнительно недавно к инструментам публичной дипломатии стали причислять оказание финансовой помощи нуждающимся странам (*aid diplomacy*). Появление такой трактовки связано с новым взглядом на деятельность американского Агентства по международному развитию (USAID) после событий 11 сентября 2001 года. Один из выводов комиссии по расследованию трагедии заключался в том, что многие страны-реципиенты американской помощи, тем не менее, настроены против США. В то же время был сделан вывод, что само лишь оказание помощи не оказывает должного эффекта на получателей. В совместном стратегическом плане Госдепартамента и USAID¹¹⁰ на 2004-2009 год отмечено, что весь процесс должен быть налажен таким образом, чтобы получатель был информирован о том, что он получает помощь и о том от кого эта помощь исходит. Именно такой подход способствовал бы формированию положительного образа США. В научном сообществе вопрос о включении *aid diplomacy* в инструменты публичной дипломатии так же является дискуссионным. Однако представляется логичным мнение исследователей, о том, что, если помощь оказывается с определенной внешнеполитической целью¹¹¹ - для улучшения имиджа своей страны, такое включение вполне обосновано.

Немаловажный вопрос, который, так или иначе, затрагивается во всех работах, посвященных вопросам публичной дипломатии - это оценка ее эффективности. Данная тема интересует не только исследователей, но и практиков, так как программы публичной дипломатии предполагают существенные материальные затраты и оценка их эффективности необходима для корректировки стратегии. Чаще всего в качестве главного критерия успеха публичной дипломатии называют «количество завоеванных умов»¹¹², которое можно оценить с помощью опросов общественного

---

¹¹⁰ US Department of State and USAID Strategic Plan 2004-2009 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/24299.pdf>

¹¹¹ Lenczowski John Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and... c 91, Nakamura Kennon H. US public diplomacy background and current issues p. 31
¹¹² Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past [Электронный ресурс] / Nicholas J. Cull. – Los Angeles: Figueroa Press. – 2009. – Режим доступа: <http://uscpublicdiplomacy.org/publications/perspectives/CPDPerspectivesLessons.pdf>

мнения. Причем, так можно отследить как прямые признаки эффективности (например, увеличение благосклонности к стране), так и косвенные (например, изменение гражданского или политического поведения людей в другой стране). Однако, при более детальном рассмотрении этого вопроса, становится очевидно, что довольно сложно оценить какую роль сыграли именно мероприятия публичной дипломатии. На данный момент не выработано единой успешной модели, позволяющей адекватно и точно анализировать программы государства в этой области. Можно выделить несколько проблем в этой области, которые отмечают авторы, изучающие данный вопрос:

1. Результаты от многих мероприятий публичной дипломатии могут проявиться лишь в долгосрочной перспективе. Например, эффект от образовательных обменов проявляется через 5-10 лет.
2. Сложно точно определить роль публичной дипломатии в достижении (или не достижении) той или иной политической цели. Чаще всего оказывает влияние целая совокупность факторов.
3. Существующие модели подсчета эффективности в большинстве своем ориентированы на количественные показатели (количество проведенных программ, количество слушателей радио, количество людей принявших участие в культурном обмене), но они не учитывают качественные (например, сколько человек из тех, кто принял участие в образовательном обмене, стали лояльнее к политике и культуре данной страны).

Действительно, оценить роль публичной дипломатии в отрыве от общего политического курса страны довольно сложно, так как она является его неотъемлемой частью и тесно связана с событиями, происходящими в стране и в мире. Вместе с тем ряд американских и отечественных авторов

предлагают свои варианты оценки эффективности, которые позволяют дать общую оценку успешности страны в данной области. Например, в диссертации Цветкова А. Ю. «Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики: эффективность публичной дипломатии» автор предлагает следующие параметры оценки эффективности:

1. Приближение / отдаление к целям, объективно подлежащим достижению в рамках публичной дипломатии; В данном случае предполагается оценить общую стратегию государства в сфере публичной дипломатии на основе анализа официально декларируемых целей и их достижения.

2. Полнота / фрагментарность мобилизации ресурсов, находящихся в распоряжении субъектов публичной дипломатии. Для оценки этого показателя необходимо рассмотреть арсенал ресурсов государства в сфере публичной дипломатии, имеющих в распоряжении или потенциально доступных ему¹¹³.

Интересным в этой связи представляется отчет Консультационной комиссии по вопросам публичной дипломатии США, изданный в 2010 году, авторы которого предлагают анализировать эффективность публичной дипломатии по следующему алгоритму:

1. Выделить критерии, по которым будет проводиться анализ:
  - а) конкретные цели, характерные именно для публичной дипломатии (углубление понимания культуры страны, увеличение благосклонности к ее политике, повышение способности страны оказывать влияние на общественное мнение и формировать его);
  - б) социальные группы, на которые направлены усилия публичной дипломатии (массы, элита, чиновники);

---

¹¹³ Цветков, А. Ю. Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI века: эффективность публичной дипломатии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Цветков Артем Юрьевич. – СПб. – 2010. – 17 с.

в) направления, в которых реализуются программы публичной дипломатии (культура, внешняя политика, безопасность, экономика, экология).

2. Выявить степень достижения целей по разным направлениям и среди разных социальных групп.
3. На основании полученных данных составить отчет об эффективности публичной дипломатии.

Очевидно, что для получения максимально точных данных, любая модель оценки эффективности предполагает кропотливую работу по сбору и анализу огромного объема информации и затрату большого количества ресурсов. Большинство исследователей считают это основными причинами недостаточной разработанности данной темы¹¹⁴.

Неотрывно с понятием «публичная дипломатия» связана еще одна получившая широкое распространение категория - «мягкая сила». Более того, во многом именно благодаря появлению этого термина в начале 1990-х возродился интерес к публичной дипломатии, которая переживала серьезный спад после окончания холодной войны, так как вопрос «завоевания умов», столь актуальный в период конфронтации западного и восточного блоков, отошел на второй план. Появление новых угроз XXI века предопределило необходимость возвращения к детальной разработке данной тематики с учетом новых реалий международных отношений. В 2004 г. Най предложил подробное исследование «мягкой силы» в монографии «Мягкая сила»: как добиться успеха в мировой политике» («*Soft Power: The Means to Success in World Politics*»). По Наю, если «жесткая сила» подразумевает использование различных инструментов принуждения, таких как экономические санкции, подкуп, угроза военными действиями или сдерживание для достижения внешнеполитических целей, то мягкая сила основывается на следующих

---

¹¹⁴ Banks R. A resource guide to public diplomacy evaluation, [Электронный ресурс] Режим доступа: http://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/legacy/publications/perspectives/CPD_Perspectives_Paper%209_2011.pdf

трех базовых элементах: 1) культура, способная вызвать интерес у массовой аудитории, 2) привлекательные политические ценности (внутри страны и вовне) и 3) легитимная внешняя политика (действия данного государства должны обладать моральным авторитетом среди других государств). Другими словами, использование «мягкой силы» позволяет государству «создавать такое благоприятное международное окружение, в котором государство – носитель этой силы сможет реализовывать собственные интересы, не прибегая к прямому, жесткому силовому воздействию или угрозам»¹¹⁵.

Идея о том, что реализация внешнеполитических целей государства возможна без широкого применения традиционных жестких методов влияния, которые, кроме всего прочего, вызывают резкое осуждение мирового сообщества, вполне заслуженно вновь привлекла внимание ученых и политиков. В этой связи возник закономерный интерес к анализу инструментов, позволяющих повысить уровень «мягкой силы» государства. Исследователи выделяют два пути наращивания «мягкой силы»: «естественный» и «искусственный». Естественный путь предполагает проведение такой внешней и внутренней политики, которая сама по себе вызывает одобрение и симпатию мирового сообщества: это может быть улучшение качества жизни граждан страны, создание перспективной экономической модели, активное участие в решении глобальных мировых проблем. В этом случае, авторитет государства на мировой арене неуклонно повышается, его система ценностей и деятельность начинают восприниматься как удачная модель, одобрение и адаптация которой не вызывает недовольства других участников международных отношений.

Представляется, что на практике следование лишь по пути «естественного» наращивания «мягкой силы» не всегда дает ожидаемый

---

¹¹⁵ Радиков И. Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №2.

результат. В первую очередь это происходит потому, что у некоторых государств на порядок больше возможностей оказывать влияние на общественное мнение, чем у других. В современных условиях такое лидирующее положение, занимают США, что позволяет им формировать «стандарты поведения», основанные на собственной системе ценностей, соответственно, действия других государств оцениваются по «шкале» Соединенных Штатов. Возможности США в информационной сфере позволяют, как акцентировать, так и ограничивать освещение определенных событий или явлений, что серьезно лимитирует возможность других стран формировать независимый от американского влияния имидж своего государства. В такой ситуации у остальных стран есть два выхода: подстраиваться под существующие стандарты или усиливать свою мощь, чтобы трансформировать их.

«Искусственный» путь наращивания «мягкой силы» как раз предполагает целенаправленное проведение мероприятий по информированию иностранных аудиторий: подробное разъяснение политики своей страны, активное приобщение к своим культурным ценностям, отслеживание и реагирование на негативные оценки, проведение мероприятий по расширению информационного влияния на другие страны. Следовательно, «искусственный» путь в отличие от «естественного» является более активным, и позволяет государству контролировать процесс наращивания «мягкой силы», при необходимости направляя и корректируя его. Публичная дипломатия, как раз и является тем инструментом, который позволяет сделать наращивание «мягкой силы» контролируемым, продуманным процессом, направленным на достижение конкретных целей. Именно поэтому многие исследователи называют ее ключевым инструментом «мягкой силы».

Подводя итог можно заключить, что с момента своего появления понятие «публичная дипломатия» претерпело значительную эволюцию: если в момент появления оно было лишь заменой непопулярному слову

«пропаганда», то на современном этапе к инструментам публичной дипломатии можно отнести разнообразные по характеру программы, нацеленные на формирование зарубежного общественного мнения: деятельность СМИ; культурные, научные и образовательные обмены; программы помощи нуждающимся странам (улучшения системы образования и здравоохранения, строительство инфраструктуры, помощь при стихийных бедствиях), прочие мероприятия по повышению престижа в мире (проведение крупномасштабных мероприятий). При этом важной составляющей успешной публичной дипломатии является способность воспринимать ответную реакцию публики и учитывать ее при корректировке стратегии.

Получив широкое распространение в западной научной литературе, проблематика «мягкой силы» и публичной дипломатии, между тем, долгое время не пользовалась популярностью среди китайских исследователей. Первые попытки дать определение публичной дипломатии можно датировать лишь началом 1990-х (одно из первых упоминаний - в опубликованной в 1990 г. монографии профессора Университета международных отношений Чжоу Ципэна «Зарубежная дипломатия»). С тех пор дискуссии о сущности и характере публичной дипломатии в китайском научном сообществе прошли два этапа: от попытки понять и интерпретировать заимствованный иностранный термин в начале 1990-х до активного изучения и разработки предложений по его адаптации в китайских условиях в 2000-х гг. За этот период выявились и сформировались особенности, которые определили специфику китайского подхода к вопросам «мягкой силы» и публичной дипломатии.

1.2 Дискуссии о специфике «мягкой силы» и публичной дипломатии Китая в китайской и зарубежной историографии

Распад СССР и окончание холодной войны повлекли масштабные изменения в системе международных отношений. С исчезновением

биполярной системы делались различные предположения о дальнейшем развитии мира: от торжества западного либерализма до столкновения христианской и мусульманской цивилизаций, но в итоге мировое сообщество стало свидетелем стремительного усиления крупнейшего государства Восточной Азии, с древней историей и уникальной культурной традицией.

Исторически сложилось так, что западный мир никогда не рассматривал Китай как ведущего актора мировой политики. Как заметил Гань Ян, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Азии Университета Гонконга в своей лекции в Университете Цинхуа (Пекин) «...в Библии нет ни слова про Китай. Гегель полагал, что мировая история закончится триумфом немецкой цивилизации, Фукуяма в своем «Конце истории» просто заменил Германию Америкой»¹¹⁶. Вполне естественно, что усиление страны, отличной по образу мышления, политической и культурной традиции породило огромное количество тревожных предположений и прогнозов относительно дальнейшего развития Китая. Более того, непродуманная и даже агрессивная политика КНР в конце 80-х-начале 90-х (события на площади Тяньаньмэнь, Тайваньский кризис 1995-1996 годов) усилила это негативное впечатление. Не случайно, в этот период на Западе появилась так называемая «школа китайской угрозы», основные идеи которой основываются на тезисе о том, что Китай, как некогда Япония и Германия может стать серьезной угрозой миру на земле¹¹⁷.

Одна из первых статей такого характера под названием «Китай – потенциальная угроза» вышла в Японии в 1990 году, однако тогда эта тема не привлекла серьезного внимания. В 1992 году в осеннем выпуске американского периодического издания Полиси Ревью (*Policy Review*) вышла статья директора азиатской программы Исследовательского института внешней политики в Филадельфии Е. Монро под заголовком «Возвышение гигантского дракона: истинная опасность для Азии исходит от

---

¹¹⁶ Leonard M. What does China think? PublicAffairs, New York, 2008, p. 5.

¹¹⁷ Kurlantzick J. Charm Offensive. How China's Soft Power is Transforming the World. Yale University Press, 2008, p.40.

Китая», после которой во всех крупных американских изданиях одна за другой стали появляться статьи, в которых авторы обосновывали свои опасения касательно усиления КНР. Например, профессор Чикагского университета Джон Миршаймер в своей статье «Почему возвышение Китая будет отнюдь не мирным» высказал предположение, что по законам международной системы, частью которой является Китай, страна пройдет тот же путь, который некогда прошли США: вытеснит США из Азии, как когда-то США вытеснили великие державы Европы из Западного полушария, сформирует блок слабых государств-соседей (Япония, Россия), как Канада и Мексика у границ США ¹¹⁸ и т.д. Автор считает такое поведение естественным для усиливающейся страны, в противном случае ее усиление не имеет смысла.

Благодаря публикациям такого характера имидж Китая как непредсказуемого, опасного актора достаточно быстро прижился в умах исследователей, в СМИ, и в массовом сознании не только на Западе, но и во всем мире. По оценкам китайских исследователей более 90% информации производимой США о Китае в тот период имело негативную окраску ¹¹⁹. Вполне естественно, что сложившаяся ситуация вызвала серьезное беспокойство в Китае. Рассуждая о несправедливости и абсурдности обвинений в адрес своей страны, китайские исследователи нередко ссылаются на Дэн Сяопина, который однажды заметил: «Опасаться, что какая-то страна будет развиваться и начнет конкурировать с твоей – такое беспокойство ни в коей мере не заслуживает критики, но проявлять недружественное отношение и рассматривать как врага государство из-за его мощи, полагать, что только твоя страна обладает правом приоритетного

---

¹¹⁸ Mearsheimer John “The Rise of China Will Not Be Peaceful at All” The Australian, November 18, 2005

[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mearsheimer.uchicago.edu/pdfs/P0014.pdf>

¹¹⁹ Aoyama, Rumi. China’s Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21 p. – Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

развития, - это проявление ограниченного национализма, это логика колониализма и великодержавности в чистом виде»¹²⁰.

Переломный момент наступил в середине 1990-х. В этот период в Китае вышли две книги, которые сразу стали бестселлерами: «Китай может сказать нет» и «Кто стоит за демонизацией Китая». В них авторы критикуют новое поколение китайцев, перенявшее западные ценности, и совершенно забывшее про свое историческое наследие, и обвиняют США в создании неправдивого, угрожающего имиджа Китая, как на Западе, так и в самом Китае. Эти книги привлекли внимание широкой общественности, ученых и руководства к проблеме позиционирования страны на международной арене. Наконец, быстрое экономическое развитие и общее увеличение роли Китая в мире стали важными психологическими факторами. Как заметил исследователь Хуан Юи «когда ты слаб, мало, кто будет тебя слушать, когда ты сильнее, твои слова имеют авторитет»¹²¹. Совокупность обозначенных факторов стала стимулом для интенсификации теоретических изысканий в сфере взаимодействия с иностранными аудиториями и конструирования национального имиджа, а как следствие и разработки стратегии поведения в сложившейся обстановке.

Начало активного изучения данной темы можно датировать концом 1990-х, когда резко увеличилось количество научных работ китайских авторов, посвященных «мягкой силе» и публичной дипломатии. Количественный анализ упоминания термина «мягкая сила» в китайских специализированных журналах и периодических изданиях, размещенных в четырех разделах (литература/история/философия, политика/военное дело/право, образование/социальные науки, экономика/менеджмент) реферативной базы данных CNKI (*China National Knowledge Infrastructure*), демонстрирует, что термин «мягкая сила» (*жуань шили*) за период 1990-2002

---

¹²⁰ Лу Сугэ Гунгун вайцзяо юй чжунго вэйселунь (Публичная дипломатия и теория китайской угрозы), журнал Технологического института Шэньси vol 17 #2 июнь 2007 с.18

¹²¹ Huang Youyi. China has stories to tell the world [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.china.org.cn/china/NPC CPPCC 2011/2011-03/04/content_22057230.htm

годов встречается в названии 6 работ, в 2003-2007 - 535 работ, 2008-2012 - 3096 работ. Данные по запросу «публичная дипломатия» (*гунгун вайцзяо*) следующие: за период 2007-2011 год «публичная дипломатия» встречалась в названиях 463 статей, в 2012-2013 годах – 861 статьи. Это свидетельствует о стремительном росте в Китае интереса к «мягкой силе» и публичной дипломатии за последние два десятилетия. После того, как термины стал употребляться китайскими высокопоставленными официальными лицами, разработки данной темы перешли на качественно новый уровень.

Можно выделить несколько причин активного развития исследований в данном направлении. Во-первых, вместе со стремительным экономическим развитием, руководство страны осознало необходимость в наращивании «мягкой силы», которая в современных условиях считается одним из атрибутов государства, претендующего на статус крупного игрока на международной арене. Этот тезис находил многочисленные подтверждения в исследованиях китайских ученых, которые изучали причины распада великих империй и держав. Так, исследователь Академии общественных наук КНР Шэнь Цзижун в своих работах приходит к выводу, что важной причиной поражения СССР в холодной войне был не недостаток мощи в сравнении с США, а отсутствие «должного внимания «мягкой силе»¹²². Мэнь Хунхуа уверен, что усиление великих держав прошлого, таких как Римская империя, Великобритания и Франция так же основывалось не только на военной мощи, но и на привлекательности ценностей, культурном богатстве, инновациях и подобных факторах¹²³. В русле активного изучения опыта великих держав в 2006 году в КНР вышел 12-серийный телефильм «Подъем великих держав». В ходе работы над фильмом создатели взяли интервью у более 100 исследователей, политиков и ученых из разных стран, среди которых бывший президент Франции Жискард д'Эстен, лауреат нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц и историк из Йельского университета

---

122 Li Mingjiang Soft power in Chinese discourse: popularity and prospect S. Rajaratnam school of international studies, Singapore, 2008

123 Мэнь Хунхуа Чжунго жуань шили пингу баогао (Оценка «мягкой силы» Китая), Журнал Гоци гуаньча, 2007.

Пол Кеннеди, чья книга «Взлет и падение великих держав» стала мировым бестселлером¹²⁴.

Во-вторых, несмотря на иностранное происхождение концепции «мягкой силы», китайские исследователи обратили внимание на то, что использование «мягких» методов для оказания влияния на другие страны всегда являлось важной частью культурной и политической традиции страны. Более того, как китайские, так и зарубежные ученые отмечают, что в поддержания специфической системы отношений сформировавшихся вокруг Китая в древности, именно «мягкая сила» играла важную роль. Главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН А.В. Ломанов, подчеркивает что именно «культурная традиция в значительной мере облегчила процесс адаптации концепции «мягкой силы» в Китае. Для китайских интеллектуалов концепция Ная выглядела как современное развитие суждений древних мудрецов Поднебесной»¹²⁵. Роль культурной традиции в формировании концептуальных основ публичной дипломатии Китая будет подробно рассмотрена во второй главе.

Одна из сложностей, которая возникла при изучении «мягкой силы» и публичной дипломатии в китайском академическом сообществе заключалась в трудности поиска адекватного перевода данных понятий на китайский язык. В случае с термином «мягкая сила» рассматривались такие варианты как *жуань шили*, *жуань цюаньли* и *жуань лилян*. На высшем уровне, в выступлении Ху Цзиньтао на XVII съезде партии, был использован термин *жуань шили*¹²⁶ и теперь чаще применяется именно он. По мнению исследователя Ван Ивэя, такой перевод наиболее близок к изначальному

---

¹²⁴ Xinhua news: TV documentary stimulates more open attitude to history, China, the world [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2006-11/26/content_5375589.htm (дата обращения 12.11.2011)

¹²⁵ Ломанов А.В. Роль культурного наследия в формировании облика Китая за рубежом. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей./ Отв. Ред. Б.Г. Доронин.- СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011.

¹²⁶ Доклад Ху Цзиньтао на XVII Съезде КПК. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.china.com.cn/17da/2007-10/24/content_9119449_2.htm

значению¹²⁷. Термин «публичная дипломатия» впервые был переведен на китайский язык как *гунгун вайцзяо* в 1990 году в книге «Зарубежная дипломатия» под редакцией профессора Чжоу Ципэна. В 2004 году, профессор Лу И в своей книге «Введение в дипломатию» использовал термин *гунчжун вайцзяо*. Как и в русском языке, если слово «дипломатия» имеет аналог в китайском языке, то перевод слова «public» не так однозначен. Хотя дебаты по этому поводу еще продолжаются, наиболее часто употребляется изначальный перевод *гунгун вайцзяо*, где *гунгун* означает «общий», «общественный» (для сравнения *гунчжун* – «большинство», «массы»).

В свою очередь в китайском научном обороте циркулирует ряд схожих по смыслу терминов, сложных для перевода на английский и русский языки. В частности, в китайских исследованиях регулярно встречается два термина: *миньцзян вайцзяо* и *жэньминь вайцзяо*, которые можно перевести как *народная дипломатия*. В результате исследования, проведенного под эгидой Европейского союза (The Europe China research and advice network)¹²⁸ ученые пришли к выводу, что эти слова не всегда являются взаимозаменяемыми: слово *жэньминь (народный)* используется в китайском политическом лексиконе в качестве характеристики китайской политической модели (например, это же слово фигурирует в названии страны). Этим подчеркивается ориентированность политики на нужды народа, то, что правительство Китая представляет в первую очередь интересы китайского народа, а, следовательно, вся дипломатия КНР является «народной». В свою очередь, *миньцзян (народный)* используется для определения деятельности частных лиц или организаций, в противоположность официальному \ государственному.

---

¹²⁷ Wang Yiwei Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science.-2008.-Vol.616.- P. 263

¹²⁸ Zappone, T. New words for new international communication: the case of public diplomacy [Электронный ресурс] / Т. Zappone. – Режим доступа: http://www.euecran.eu/_blog/Young_ECRAN/post/New_Words_for_New_International_Communication_The_Case_of_Public_Diplomacy,_Tanina_Zappone/

Китайские авторы неизменно подчеркивают, что «народная дипломатия» в отличие от публичной, является специфической особенностью внешней политики Китайской Народной Республики, и неразрывно связана с деятельностью Коммунистической Партии Китая. Руководители КНР всегда рассматривали дружеские отношения между народами как базу для надежных межгосударственных отношений. Историки в основном связывают появление и развитие народной дипломатии с именем Чжоу Эньлая, который эффективно использовал ее для продвижения интересов Китая. Нередко китайские исследователи ссылаются на его фразу о том, что дипломатия Китая состоит из «официальной, полуофициальной и народной дипломатии». Исследователь Ли Чжиюн приводит в пример одно из первых упоминаний термина народная дипломатия в газете Жэньминь жибао в связи с обменом спортсменами между КНР и Японией до официального установления дипломатических отношений. Таким образом, специфика народной дипломатии КНР состоит в том, что она формально не считается официальной правительственной дипломатией, но при этом является способом налаживания неформальных связей между народами разных стран при ведущей роли Коммунистической Партии Китая и в единстве с ее политическим курсом. Кстати, именно этот способ установления связей способствовал и налаживанию отношений с США (знаменитая пинг-понговая дипломатия).

В настоящий момент народной дипломатией в Китае занимаются различные общественные организации, крупнейшая из которых - Китайское народное общество дружбы с заграницей (КНОДЗ). В китайском понимании, общественные организации не являются полностью автономными и косвенно контролируются государством. Так как правительство КНР не может фокусироваться на всех НГО (их более 350 000 в КНР), оно концентрируется в основном на организациях, представляющих возможную угрозу безопасности. Большая часть организаций является достаточно самостоятельными, и роль государства ограничивается одобрением при

принятии наиболее серьезных решений¹²⁹. Китайские исследователи выделяют 3 фактора, которые отличают эти организации от государственных:

- 1) они основаны не по инициативе государства,
- 2) они функционируют отдельно от государства
- 3) они служат установленным уставом организации интересам.

Для сравнения, к народной дипломатии традиционно относятся такие мероприятия как установление связей между побратимскими городами, организация локальных негосударственных обществ дружбы, обмены театральными труппами, творческими коллективами, деятельность волонтеров.

В связи с тем, что понятие публичная дипломатия является относительно новым для Китая, в китайском академическом сообществе до сих пор продолжаются дискуссии касательно четкого определения термина и его корреляции с термином народная дипломатия. Бывший глава Пресс-канцелярии Госсовета КНР Чжао Цичжэн выделяет следующие общие черты публичной дипломатии: «Хотя в определении «публичная дипломатия» разными государствами, разными учеными есть некоторые различия, но есть 3 черты, которые выделяют все: ею руководит правительство, ее объектом является правительства и народы иностранных государств, ее цель – улучшить образ государства, которое ее реализует»¹³⁰. В 2009 году с учетом всех дискуссий относительно публичной дипломатии и ее отличия от государственной и народной, а также опираясь на свой опыт работы в сфере внешней политики Чжао предложил схему, в которой сформулировал свое видение взаимодействия этих трех дипломатий. В соответствии с ней, публичная дипломатия является взаимодействием по линии государство-общество, а народная дипломатия – по линии общество-общество. При этом, не смотря на то, что она рассматривается как общение частных лиц и

---

¹²⁹ Lu Yiyi. The growth of civil society in China, key challenges for NGOs: briefing paper [Электронный ресурс] / Yiyi Lu. – Chatham house. – Asia programme. –2005. – Режим доступа: <http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Asia/china.pdf> (дата обращения 12.11.2011)

¹³⁰ Чжао Цичжэн Гунгун вайцзяо юй куань зьньхуа цзяолу (Публичная дипломатия и коммуникация между странами), Чжунго жэньмин дасюэ чубаньше (Изд-во Пекинского народного университета), Пекин, 2011 г.

общественных организаций, это не исключает ведущую роль партии как главного куратора и идеолога этого взаимодействия.

В своей работе «От народной дипломатии к публичной дипломатии» Чжао дает определение народной дипломатии как «внешних контактов и взаимодействия, осуществляемых в разнородном и многообразном международном сообществе по собственной инициативе правосубъектными организациями, в официальную компетенцию которых не входит государственная дипломатия, или физическими лицами во имя государственных интересов своей страны, целей официальной дипломатии или для восполнения недочетов официальной дипломатии или во имя сохранения мира во всем мире и защиты общих интересов человечества»¹³¹. В качестве примера таких организаций, «в официальную компетенцию которых не входит государственная дипломатия» автор приводит, кроме крупнейшей организации по народной дипломатии - КНОДЗ (Китайское народное общество дружбы с заграницей), так же Китайскую ассоциацию по сотрудничеству неправительственных организаций (CANGO), Китайскую ассоциацию содействия развития демократии, Китайский фонд мира и развития и т.д. Следовательно, в категорию публичной дипломатии попадают исключительно проекты, инициированные непосредственно государственными органами.

Изучая работы китайских ученых о публичной дипломатии КНР, можно так же выделить основные характеристики «публичной дипломатии с китайской спецификой». Во-первых, это «культурная» ориентированность мероприятий в рамках публичной дипломатии. Идея опираться именно на китайскую культуру и ценности, была озвучена еще в 1990 г. профессором Фуданьского университета (в данный момент занимает должность заведующего Центра политических исследований (изучения политики) при ЦК КПК) Ван Хунином, вслед за которым многие китайские исследователи

---

¹³¹ Гунгун вайцзяо яньцзю баогао 2011-2012 (Ежегодный отчет о публичной дипломатии 2011-2012) Центр публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков, Шиши чубаньшэ.р 199

неоднократно подчеркивали, что именно традиционные китайские ценности, могут стать альтернативой или, как минимум, дополнением западным, особенно при решении таких глобальных проблем как бедность, экологические проблемы и региональные конфликты¹³². Использование культуры в качестве мощной силы демонстрируется китайскими исследователями на примере США. Профессор Китайского народного университета Фан Чанпин в этой связи отмечает, что даже при общем спаде, «то, чем Америка является, ее суть, до сих пор является привлекательным продуктом, на котором базируется мощь страны»¹³³.

Представляется, что упор на культурную составляющую связан с традиционным восприятием китайской культуры как эффективного способа оказания влияния на другие народы. По мнению китайских исследователей, такие китайские ценности, такие как «совпадающее единство неба и человека» *тянь жэнь хэ и* и «гармония многообразного и несходного» *хэ эр бу тун* – модифицированные КПК в концепцию гармоничного общества и гармоничного мира реальная альтернатива западным ценностям, особенно при решении проблем, которые в условиях господства существующей западной модели не представляется возможным. Профессор Северо-западного технологического университета Лу Сугэ отмечает, что в традиционной китайской культуре огромное внимание уделяется понятию *жэнь* (гуманность), что подразумевает милосердное и гуманное обращение с людьми, противостояние деспотизму и помощь слабым. Такие принципы как «честность – основа всего», «доверие на первом месте» являются ключевыми в традиционной китайской системе ценностей и являются очень жизнеспособными в процессе решения международных вопросов¹³⁴.

---

¹³² Ван Хунин Цзовэй гоцзя шилидэ вэньхуа: жуань цюаньли (Культура как национальная мощь: мягкая сила), Фудань дасюэ сюэбао (Вестник Фуданьского университета) 1993, №3, с. 23-28, с. 91

¹³³ Фан Чанпин Чжунмэй жуаньшили бицзяо цзици дуй чжунго дэ циши (Сравнение мягкой силы США и КНР и уроки для Китая), изд-во Шицзе цзинци юй чжэнчжи, No.7, 2007. pp.21-27

¹³⁴ Лу Сугэ Гунгун вайцзяо юй чжунго вэйселунь (Публичная дипломатия и теория китайской угрозы), Журнал Технологического института Шэньси том 17 #2 июнь 2007 с.18

Однако есть группа исследователей, которая придерживается мнения, что одна лишь культура и идеология, не может являться прочной базой для «мягкой силы» и публичной дипломатии. Декан Института современных международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтуан придерживается точки зрения, что популярность и уважение только лишь к китайской культуре не повлечет автоматического уважение к стране и улучшения ее имиджа, необходимо усовершенствовать политическую систему и решать социальные проблемы страны.

В данный момент идея о культурной ориентированности публичной дипломатии КНР завоевала наибольшее количество сторонников и поддержку на уровне руководства страны. 24 октября 2002 года Цзян Цзэминь упомянул концепцию «гармонии многообразного и несходного» в своей речи на открытии библиотеки имени Джорджа Буша старшего в Техасе: «гармония – залог развития и роста, различия – возможность дополнять друг друга. Это важные условия развития взаимоотношений, и база для совместного развития разных цивилизаций»¹³⁵. 10 декабря 2003 года Вэнь Цзябао, выступая в Гарварде отметил: «Подход *хэ эр бу тун* может помочь решать конфликты, возникающие в современном мире, так как большинство из них инициированы не столкновением интересов, а незнанием и предубеждениями»¹³⁶. Ху Цзиньтао, выступая в Лондоне 9 ноября 2005 года отметил, что «на протяжении всей истории Китай стремился поддерживать гармоничные отношения с соседями, и придерживался идеи *хэ эр бу тун*»¹³⁷.

Министр Иностранных Дел КНР Ян Цзечи уверен, что важными идеологическими источниками публичной дипломатии КНР так же служат уникальные теории, разработанные Коммунистической Партией Китая, в частности теория трех представительств и концепция научного развития.

---

¹³⁵ Speech by President Jiang Zemin At George Bush Presidential Library, Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/3719/3721/t19082.htm>

¹³⁶ Full text of Premier Wen's speech at Harvard, People's Daily online [Электронный ресурс] Режим доступа: http://english.people.com.cn/200312/12/eng20031212_130267.shtml

¹³⁷ Hu Jintao Delivers an Important Speech at the City of London, Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/13apec/t220971.htm>

Если перенести эти идеи в международный контекст, очевидно, что они совпадают с основной целью публичной дипломатии Китая: углубить взаимопонимание различных культур, поддерживать и распространять принципы устойчивого и гармоничного развития и стимулировать установление дружеских и открытых отношений между странами¹³⁸.

Вторая особенность публичной дипломатии КНР, которую выделяют китайские авторы - ее нацеленность не только на иностранных реципиентов, но и на граждан своей страны. Хотя для западных исследователей данные сферы политики разделяются, для китайских - построение гармоничного общества внутри страны и гармоничного мира (в международном смысле) неразрывный процесс¹³⁹. Эта идея также идет из древней традиции, когда политика не разделялась на внутреннюю и внешнюю, так как «император бескорыстен и распространяет свое благое воздействие и на ханьцев и на варваров, изменяя их по образу и подобию Срединной империи»¹⁴⁰. Китайские исследователи неоднократно отмечают, что посредством публичной дипломатии необходимо разъяснять политику КНР не только иностранцам, но и соотечественникам. Для объяснения различных политических шагов проводятся лекции и встречи с представителями Министерства иностранных дел, интернет - дискуссии, конференции с участием видных дипломатов¹⁴¹.

Сюда же можно отнести и дипломатическую работу, направленную на китайцев-эмигрантов (*хуацяо*), завоевание симпатии которых, несомненно, может способствовать росту популярности Китая в стране их проживания. Кроме того, серьезную озабоченность исследователей вызывает тот факт, что западная культура и образ жизни получили серьезное распространение в

---

138 Yang Jiechi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / English Edition of Qiushi Journal. – 2011. – Vol.3. – No.3. – Режим обращения: http://english.qstheory.cn/international/201109/t20110924_112601.htm

139 Glaser, B. Soft power with Chinese characteristics: The ongoing debate. *Chinese Soft Power and Its Implications for the United States: a report of the CSIS smart power initiative* / B. Glaser, M. Murphy. – Washington, D.C.: Center for strategic and international studies. – 2009.

140 Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./ гл.ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Вост. Лит., 2006-2009. т.4 Историческая мысль. Политическая и правовая культура/ред. М.Л. Титаренко и др. с. 161

141 Close Friends Gather Together The Foreign Ministry Holds the First "Public Day" Activity in 2006 [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://www.chinaconsulatesf.org/eng/xw/t256785.htm>

Китае, поэтому одной из важнейших задач авторы видят в повышении престижа своей страны в первую очередь среди собственного населения. Эти разработки также получили одобрение руководства страны, в результате чего исследование и популяризация китайской культуры и исторического наследия стало одним из приоритетных направлений политики государства (феномен, который получил название «культурный бум» (*вэньхуа жэ*)¹⁴²).

Немаловажно, что широкие дискуссии академического сообщества посвящены роли конфуцианства в стратегии развития Китая. Отечественный востоковед А.В. Аллаберт провела работу по изучению и систематизации дискуссий, ведущихся в китайском академическом сообществе и посвященных роли конфуцианства в модернизации современного Китая, и выделила важные тенденции¹⁴³. Во-первых, многие элементы конфуцианства, конечно с определенными изменениями, используются в политической практике современного Китая: например, концепция воспитания народа («учиться у...») уходит корнями к классическим конфуцианским произведениям. Во-вторых, автор выделяет специфические черты конфуцианства, которые позволили ему не утратить актуальность и по сей день. Среди них, например, неразрывность с фундаментальными ценностями китайской цивилизации, гибкость и способность к обновлению, ориентированность на укрепление центральной власти и способность эффективно осуществлять контроль над обществом, сглаживая социальные противоречия. Наконец, несмотря на критику конфуцианства отдельными исследователями, оно, тем не менее, является тем духовным стержнем, который сможет сыграть главную роль в противодействии дезинтеграции китайского общества. При этом, интересно, что большинство китайских исследователей не выступает за полную изоляцию от западных ценностей. Напротив, они призывают с одной стороны заимствовать все лучшее других

---

¹⁴² Доронин Б.Г. «Культурный бум» (*вэньхуа жэ*) в КНР на рубеже XXI в. // IX Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История современность, перспективы»: тезисы докладов. М., 1998. Ч.2.

¹⁴³ Аллаберт, А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая / А.В. Аллаберт. – М.: ИДВ РАН. – 2008.

культур, с другой - предлагать лучшее, что есть у китайской культуры миру, так как конфуцианство является неотъемлемой частью мирового культурного наследия.

Таким образом, очевидно, что проблема формирования нравственных и патриотических ориентиров и ценностей современного китайского общества волнует как китайских исследователей, так и руководство страны. Это представляется вполне обоснованным, так как отсутствие четких идеологических ориентиров и неоспоримых ценностных установок внутри страны, которые поддерживаются всеми членами общества, препятствует их эффективной популяризации за ее пределами. Учитывая важность всестороннего наращивания культурной мощи Китая, в 2009 году на 17 съезде КПК был утвержден план возрождения культурной индустрии, в котором, в частности, утверждалась необходимость развития всех аспектов культурной жизни, как на внутринациональном так и на международном уровне¹⁴⁴, а в 2011 году принята резолюция об углублении реформы в сфере культуры и способствовании продвижению и расцвету социалистической культуры¹⁴⁵. В последнем документе, в частности, говорилось о необходимости разработать систему социалистических ценностей во имя укрепления идеологических основ партии и общества, развивать культурную индустрию, оказывать поддержку талантам и т.д.

Возвращаясь к специфике публичной дипломатии КНР, стоит отметить, что исследователи выделяют особые черты и в ее характере. Например, исследователь Цю Син, сравнивая китайскую публичную дипломатию с американской, отмечает, что на всем протяжении своей деятельности в этом направлении Китай не стремился безоговорочно навязать свою точку зрения другим странам, а тем более вмешиваться в их внутренние дела ради достижения своих внешнеполитических целей.

---

¹⁴⁴Вэньхуа чанье чжэньсин гуйхуа (План по содействию развития культурной индустрии) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=8279>

¹⁴⁵Решения ЦК КПК по вопросам реформы культурной сферы и развитию социалистической культуры [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf>

Напротив, Китай всегда очень чутко реагировал на мнение других стран и стремился к взаимовыгодному сотрудничеству, в то время как США всегда были склонны считать соперничество в этой сфере игрой с нулевой суммой (выигрыш одного это проигрыш другого). Важной отличительной чертой является и то, что Китай не стремится с помощью публичной дипломатии распространять ложную информацию о других странах, и тем более, провоцировать изменения внутри другой страны. Главная задача китайской публичной дипломатии – рассказать миру о настоящем Китае. В подтверждение своих слов Цю Син приводит простой пример: «стоит лишь кинуть беглый взгляд, сразу становится ясно, что содержание всевозможных официальных международных СМИ Китая: периодических изданий, теле- и радиотрансляций, новостей и видео в интернете – это по большей части рассказ о себе, а не обсуждение других, и ни в коем случае не опрометчивая критика внутренней политики других государств. Это кардинально отличает публичную дипломатию Китая»¹⁴⁶.

В своей книге Публичная дипломатия и диалог культур Чжао Цичжэн отмечает: «Некоторые большие государства используют подход, который можно описать следующим образом: «лишь я достоин уважения» и даже «атаковать других, возвышать себя».... Китай же старается найти общее, несмотря на существующие различия, спокойно и с выдержкой рассказывает о ситуации в государстве»¹⁴⁷. Таким образом, публичная дипломатия Китая призвана показать, что пришло время мыслить глобально и расценивать диалог культур как единственно возможный путь совместного гармоничного развития. В этой связи важной задачей для китайских исследователей представляется способность Китая изменить так называемый «менталитет холодной войны», который подразумевает деление мира на

---

¹⁴⁶ Цюй Син Чжунго вайцзяодэ цидянь ханьи юй чжунго тэсэ (Классическое определение публичной дипломатии и китайская специфика) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю №6 2010. Цюй Юаньпин Чжунго дэ хэпин фачжань юй гунгун вайцзяо (Мирное развитие Китая и публичная дипломатия) журнал Гоцзи вэньти #6 2010 р. 2.

¹⁴⁷ Чжао Цичжэн Гунгун вайцзяо юй куань вэньхуа цзяолу (Публичная дипломатия и коммуникация между странами), Чжунго жэньмин дасюэ чубаньше (Изд-во Пекинского народного университета), Пекин, 2011 г.

противоборствующие лагеря по идеологическому принципу, строить отношения между странами в духе сотрудничества. В ежегодном отчете о публичной дипломатии Китая за 2011-2012 годы, авторы отмечают, что все упреки в адрес Китая о том, что он представляет угрозу миру, также происходят из такой логики деления мира на противоборствующие стороны¹⁴⁸.

Тесно связан с этим и вопрос о пределах использования Китаем публичной дипломатии: должна ли она быть только реактивной или становиться более активной. По этому вопросу в китайском академическом сообществе единого мнения пока не сформировалось. Сторонники оборонительного характера публичной дипломатии считают, что основная задача для Китая это улучшения имиджа страны и искоренения стереотипа о «китайской угрозе». Приверженцы этой точки зрения полагают, «что китайская модель развития не сможет заменить западную, более того слишком агрессивное поведение в этом направлении скажется на отношениях с США и лишь усилит страх перед китайской угрозой»¹⁴⁹. Цюй Юаньпин подчеркивает, что такой подход отражает суть концепции мирного развития Китая, которая предполагает мирное и гармоничное сосуществование различных по политическому устройству и культурному наследию государств, а не всеобщую унификацию под чьей-либо эгидой¹⁵⁰.

Вторая группа ученых исходит из того, что китайская модель развития должна быть активно «экспортирована». Профессор Университета международных отношений Чжан Минцян полагает, что опыт Китая очень ценный, его модель развития может быть альтернативной западной, а страны

---

¹⁴⁸ Гунгун вайцзяо яньцзю баогао 2011-2012 (Ежегодный отчет о публичной дипломатии 2011-2012) Центр публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков, Шиши чубаньшэ. с.17

¹⁴⁹ Glaser, B. Soft power with Chinese characteristics: The ongoing debate. *China Soft Power and Its Implications for the United States: a report of the CSIS smart power initiative* / B. Glaser, M. Murphy. – Washington, D.C.: Center for strategic and international studies. – 2009.

¹⁵⁰ Цюй Юаньпин Чжунго дэ хэпин фачжань юй гунгун вайцзяо (Мирное развитие Китая и публичная дипломатия) журнал Гоцзи вэньти #6 2010 р. 2

сами могут решить, какую модель развития выбрать»¹⁵¹. Ян Цземянь, директор Шанхайского института международных исследований, трактует роль Китая в изменяющейся международной системе следующим образом: «Сейчас для Китая главнейший вопрос состоит в том, как сформировать «набор ценностей с китайской спецификой», внедрить их в международную систему и сделать китайскую модель привлекательной для развивающихся стран»¹⁵².

Хотя сторонников более активной публичной дипломатии пока явно меньше, нельзя не отметить тот факт, что за последние годы экономические и политические успехи Китая, повышение статуса страны значительно повлияли на самосознание китайцев. Если раньше либеральная демократия признавалась «идеалом», к которому необходимо стремиться, то теперь это уже не является непреложной истиной, наоборот - трудности при попытках подстроиться под западные стандарты уже рассматриваются не как изъяны государства, а как несостоятельность этих самых стандартов. Китайские интеллектуалы отмечают, что после второй мировой войны все международные институты, да и вся система международных отношений была сконструирована западными странами на основе их представлений об универсальных ценностях. Идея о том, что те страны, которые не вписываются в эту систему, являются ущербными, стала аксиомой в международных отношениях. Вполне естественно, что китайские принципы мирного сосуществования, как например, невмешательство во внутренние дела, уважение политического выбора и равенство сторон привлекают многие страны, и китайские исследователи все чаще подчеркивают этот тезис, комментируя увеличение активности Китая в сфере публичной дипломатии.

Интересная тенденция, которую можно проследить в работах китайских исследователей - эволюция взглядов на основных действующих

---

¹⁵¹ Glaser, B. Soft power with Chinese characteristics: The ongoing debate. *China Soft Power and Its Implications for the United States: a report of the CSIS smart power initiative* / B. Glaser, M. Murphy. – Washington, D.C.: Center for strategic and international studies. – 2009.

¹⁵² Ян Цземянь Гайгэ кайфан 30 нянь чжунго вайцзяодэ чэнцзю (30 лет политики реформ и открытости и успехи китайской дипломатии) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю 13 november, 2008, Beijing. P.46

актеров публичной дипломатии. До недавнего времени большинство китайских ученых не подвергала сомнению руководящую роль государства и партии в инициировании и проведении мероприятий публичной дипломатии, а, следовательно, и в наращивании «мягкой силы» страны. В то же время полный контроль этой сферы государством традиционно подвергается критике со стороны западных аналитиков. Например, Джозеф Най в своей статье «В чем Китай и Россия заблуждаются в вопросах «мягкой силы»¹⁵³ называет руководящую роль государства главным минусом «мягкой силы» Китая, так как недоверие к руководству страны влечет недоверие ко всем мероприятием под его эгидой.

В последнее время на уровне экспертных дискуссий рассматривается возможность вовлечения более широкого круга участников, например, НГО и гражданского общества. Пан Чжунин, профессор Народного университета Китая, полагает, что ограниченная возможность НГО и гражданского общества участвовать в наращивании «мягкой силы» страны серьезно снижает эффективность всех мероприятий в данной сфере¹⁵⁴. Чжао Цичжэн отмечает, что «в эпоху экономической глобализации и информатизации правительству следует уделять все больше внимания тому, что у народа есть потенциал сделать вклад в дипломатию государства, гармонию в мире и сотрудничество, поэтому надо поддерживать активное участие народа в публичной дипломатии»¹⁵⁵.

Важный положительный момент, который прослеживается в работах многих китайских авторов – осознание необходимости адаптации западной концепции к китайским условиям и реалиям международной обстановки, и способность критически оценивать существующие проблемы. Лян Тинтин

---

¹⁵³Nye, J. What China and Russia Don't Get About Soft Power [Электронный ресурс] / J. S. Nye // Foreign Policy. – 2013. – Режим обращения:

http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power?page=0,1
¹⁵⁴ Through Chinese eyes: Pang Zhongying (part 1). Interview with Professor Pang Zhongying of People's University about China and global governance by Peter Martin and David Cohen [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http://www.lowyinterpreter.org/post/2011/12/22/Through-Chinese-eyes-Pang-Zhongying-\(part-1\).aspx](http://www.lowyinterpreter.org/post/2011/12/22/Through-Chinese-eyes-Pang-Zhongying-(part-1).aspx)

¹⁵⁵ Чжао Цичжэн Гунгун вайцзяо юй куань вэньхуа цзяолю (Публичная дипломатия и коммуникация между странами), Чжунго жэньмин дасюэ чубаньше (Изд-во Пекинского народного университета), Пекин, 2011 г., 222 с.

профессор Шанхайского Технологического университета в своем исследовании «Публичная дипломатия в разных странах в различные эпохи» подчеркивает, что на то, какой должна быть публичная дипломатия Китая в современных условиях, какие инструменты и мероприятия окажутся более удачными влияет как специфика страны, так и конкретный исторический момент времени¹⁵⁶, все это необходимо учитывать для разработки стратегии. В этой связи ученые нередко критикуют американскую политику, отмечая, что США редко пытаются понять специфику других стран из-за чего зачастую их политика приносит не положительный, а отрицательный эффект¹⁵⁷.

Говоря об общих проблемах, которые китайские авторы отмечают как препятствия для проведения эффективной публичной дипломатии, можно выделить следующие: во-первых, отсутствие специальных структур и институтов, с четкими полномочиями и кругом обязанностей, которые бы целенаправленно занимались разработкой и реализацией публичной дипломатии на профессиональном уровне, а, следовательно, и профессиональных кадров. Во-вторых, отсутствие серьезной теоретической базы публичной дипломатии Китая, и как следствие комплексной стратегии. В-третьих, слабое участие гражданского общества. Касательно последнего, ранее уже отмечалось, что руководящая роль государства расценивается как минус публичной дипломатии КНР, именно поэтому некоторые авторы осознают необходимость более широкого участия частных и общественных структур. Однако обязательным условием для этого, по мнению исследователей, является серьезная консолидация общества и воспитание внешнеполитической сознательности китайского народа¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ Лян Тинтин Лунь гунгунвайцзяо гайнянь лицзедэ гоубе хэ шидай чаи (Публичная дипломатия в разных странах в разные эпохи) Журнал Гоцзи синьвэньцзе №5, 2011 p.47

¹⁵⁷ Huang Youyi. China has stories to tell the world [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.china.org.cn/china/NPC CPPCC 2011/2011-03/04/content_22057230.htm

¹⁵⁸ Гунгун вайцзяо яньцзю баогао 2011-2012 (Ежегодный отчет о публичной дипломатии 2011-2012) Центр публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков, Шиши чубаньшэ.р 17

Подводя итог, можно сделать несколько важных выводов. Активное изучение и внедрение публичной дипломатии в политическую практику КНР на современном этапе было продиктовано двумя основными моментами. Во-первых, благоприятная культурно-историческая база стала хорошей основой для внедрения концепции «мягкой силы» в современных условиях. Во-вторых, негативный имидж Китая, сформировавшийся в целом ряде иностранных государств в 1990-х, подтолкнул экспертное сообщество к более углубленному изучению вопроса взаимодействия с иностранными аудиториями и конструированию положительного образа страны в мире.

До сих пор продолжаются дискуссии на всех уровнях касательно того, что представляет собой публичная дипломатия КНР, является ли она продолжением пропаганды, какие направления включает и как трансформируется в связи с новыми реалиями международной обстановки. Китайские исследователи в своих теоретических изысканиях прошли путь от попыток интерпретировать данное понятие, до адаптации его с учетом реалий Китая. За этот период сформировались особые черты публичной дипломатии с китайской спецификой. Например, использование культуры как базового элемента публичной дипломатии связано и с исторической традицией и с тем, что при активном развитии экономики и проведении политических реформ, развитие и поддержание культурной сферы значительно отстает и создает дисбаланс в развитии. Стремление популяризировать китайскую культуру, как внутри страны, так и за рубежом предопределило второй специфический момент китайской публичной дипломатии: ее направленность не только на иностранную аудиторию, но и на граждан Китая с целью консолидации сил гражданского общества. Наконец, рассуждая о характере публичной дипломатии, исследователи акцентируют оборонительную направленность данной политики, подразумевающую в основном искоренение мифа о китайской угрозе и создание объективного имиджа Китая без намеренной дискредитации других участников мирового сообщества. Такой подход отражает общий курс

внешней политики КНР, которая базируется на принципах мирного сосуществования и поиска вариантов взаимовыгодного сотрудничества с другими странами.

Открытым остается вопрос об акторах, принимающих участие в формировании стратегии и проведении мероприятий публичной дипломатии. Постепенно, под влиянием новых реалий международной обстановки и оценивая эффективность мероприятий публичной дипломатии КНР на современном этапе исследователи приходят к выводу о неизбежности расширения круга участников и ухода от жесткого государственного регулирования. Однако, на данный момент под публичной дипломатией КНР стоит понимать действия осуществляемые при непосредственной государственной поддержке, направленные на создание положительного образа Китая в мире.

Говоря о проблемах, которые выделяют китайские авторы, наиболее важными являются отсутствие четкого механизма публичной дипломатии и профессиональных кадров, слабая теоретическая база и недостаточная зрелость гражданского общества. С другой стороны к положительным моментом можно отнести критическое отношение к вышеобозначенным проблемам и активные поиски их решения, которые вылились в широкомасштабную дискуссию в китайском академическом сообществе.

Глава 2. Культурные и исторические предпосылки формирования современной публичной дипломатии Китая

2.1 Влияние цивилизационных особенностей на формирование публичной дипломатии Китая

Несмотря на то, что публичная дипломатия термин сравнительно новый для китайского научного сообщества, многие китайские авторы, рассуждая о ее сущности, находят истоки и примеры политики завоевания расположения иностранных граждан «мягкими» методами в ранних периодах истории Китая. Действительно, анализируя традиционную внешнеполитическую доктрину Китая можно выделить отдельные элементы, созвучные с идеями концепции «мягкой силы». Так, внешнеполитическая доктрина древнего и средневекового Китая базировалась на представлении о двухуровневой системе «мир-космос», где на верхнем уровне пространство было организовано по троичной системе, состоящей из элементов «небо, земля, человек». Главным, порождающим все, являлось Небо, а китайский император являлся «представителем» Неба на земле (Сын Неба). Таким образом, правитель Серединного государства выступал устройтелем всего «мира – социума» (нижнего уровня). На нижнем уровне системы находилась Поднебесная (весь мир), в центре которой располагалось Серединное государство (Китай). Другими словами император Китая нес ответственность за всю Поднебесную (весь мир). «Благотворное влияние присущей китайскому императору «силы *дэ*», переполнявшей территорию Серединного государства, должно было распространяться и за его пределы, то есть на Поднебесную, преобразуя «варваров четырех сторон света» и приобщая их к благам китайской цивилизации»¹⁵⁹.

---

¹⁵⁹ Самойлов Н.А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей./ Отв. Ред. Б.Г. Доронин. - СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011.

Такое понимание мира и своего центрального места в нем обусловило специфику отношений Китая с соседями. Однако некорректно воспринимать идею китайцев о превосходстве их нации над окружающими «варварами» как национализм в западном смысле этого слова. Китайцы не считали свою цивилизацию превосходящей другие, скорее они рассматривали ее как единственный центр цивилизации, отвергая в принципе возможность существования сравнимого по моральным и этическим параметрам этноса. Генри Киссинджер рассуждая в своей книге «О Китае» о природе миссионерства США и Китая отмечает, что если США считали свои ценности универсальными для всего человечества и активно занимались их распространением во благо менее успешных народов, Китай воспринимал свои ценности, как единственно возможные и позволял другим культурам перенимать их¹⁶⁰. Таким образом, то, что китайский император «приобщал» иностранцев к китайской цивилизации, позиционировалось китайцами не как навязывание более совершенной системы ценностей, а как приобщение «варваров» к цивилизации в принципе.

Своеобразный механизм взаимодействия с соседями отразился в сложившейся к VI-X вв. системе «вассалитета». Суть этих взаимоотношений заключалась в том, что иностранцы формально вовлекались в «данническую» систему отношений с Китаем: прибывали ко двору с данью, исполняли требуемый церемониал, таким образом, признавая верховенство китайского императора. В Пекине это рассматривалось как выражение покорности императору, и делалось не ради экономической выгоды, а для того чтобы поддерживать сложившуюся китаецентричную политическую систему. То, что система работала, показывало силу императора и наличие мировой гармонии.

Рассуждая об уникальности такого восприятия мира Дж. Фэрбэнк в своей работе «Внешняя политика Китая в исторической перспективе», отмечает, что китайский мировой порядок существовал только для китайской

---

¹⁶⁰ Киссинджер Г. О Китае, изд-во Астрель, 2013, с. 33

стороны. Это утверждение может быть справедливо лишь отчасти: действительно, с одной стороны известны случаи, когда иностранные посольства отказывались принимать участие в выполнении всех церемониальных процедур тем самым обрекая свои миссии на провал¹⁶¹, с другой стороны были и те, кто, наоборот, использовали такое положение дел в своих корыстных целях (например, чтобы получить в качестве ответных даров императора дорогие подарки). Невзирая на это, система не являлась чисто формальной. Отечественный китаевед В.А. Корсун справедливо отмечает, что включенные в китайскую систему мира соседи «в обмен на проявление покорности и самоуничижения, а также некие ритуальные почести («дипломатия коутоу») в адрес владыки Поднебесной получали кое-что и весьма существенное – гарантии безопасности от великой династии, к которой они приобщались»¹⁶². Кроме этого сложно отрицать, что масштабный цивилизационный потенциал страны впечатлял представителей других культур и привлекал соседей. Это подтверждается и многочисленными фактами заимствований другими культурами элементов китайской цивилизации и тем, что даже завоеватели Китая не подвергали сомнению его центральное положение, правили из китайской столицы и следили за соблюдением всех традиций и церемониала.

Стабильность и жизнеспособность системы подкрепляла уверенность китайцев в неизбежной «китаизации» всех народов, соприкасающихся с их культурой. Таким образом, можно согласиться, что приобщение других народов к китайской цивилизации в рамках доктрины «мироустроительной монархии» и включение их в сферу своего влияния с помощью мощной культурной составляющей является одним из традиционных принципов во взаимоотношениях Китая с внешним миром. Изучая эту особенность

---

¹⁶¹ Демидова, И.Ф. Первые русские дипломаты в Китае / И.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М.: Наука. – 1966. – 156 с.

¹⁶² Китайский фактор: круглый стол (участники Мясников В.С., Бажанов Е.П., Галенович Ю.М. и др.) // Вестник Европы. 2006. – №17. [Электронный ресурс] <http://magazines.russ.ru/vestnik/2006/17/kit6.html> (дата обращения 25.01.2012)

отношения Китая с соседями, профессор Оксфордского университета Юань Фэнкун не только выделяет основные черты присущие «данническим» отношениям Китая, но и находит похожие в американской модели отношений со странами мира. Так, если для Китая характерно убеждение в величии и превосходстве китайской цивилизации, для США - тезис об американской исключительности и величии американской нации, для Китая близость с «данниками» определяется общим культурным наследием, для США – общими политическими ценностями и т.д.¹⁶³. Это интересное наблюдение так же подтверждает тезис о миссионерском характере внешней политики обеих стран.

Еще одна характерная особенность китайской философской мысли, которая в значительной мере отражает специфику «мягкого» подхода во внешней политике – стремление избежать силового воздействия, использование вместо этого гуманности и, при необходимости, хитрости при выстраивании отношений. В соответствии с основными постулатами конфуцианства, идеальный правитель должен опираться не на физическую силу, а на мораль. В трактате «Мэн-цзы» (IV—III вв. до н. э.) «истинному правителю» (*вану*) противопоставлен «гегемон» (*ба*). Если *ван* в управлении использует благую силу (*дэ*) и гуманность (*жэнь*), то *ба* «использует силу и пренебрегает гуманностью»¹⁶⁴. Под влиянием этих ценностных установок традиционная внешнеполитическая доктрина Китая исходила из того, что при взаимодействии с «варварами» (народами, населявшими окраины Поднебесной) основной упор следует делать на «всеблагое влияние императора» и только в исключительных случаях на применение силы»¹⁶⁵.

Китайские историки, а вслед за ними и официальные лица, подчеркивая мирный характер налаживания отношений с другими странами, нередко

---

¹⁶³ Yuen Foong Khong. The American tributary system // The Chinese journal of international politics. – 2013. – №1. – P.1-47. P.15

¹⁶⁴ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./ гл.ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Вост. Лит., 2006-2009.т.1 Философия/ред. М.Л. Титаренко и др. , с.365

¹⁶⁵ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./ гл.ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Вост. Лит., 2006-2009.т.4 Историческая мысль. Политическая и правовая культура/ред. М.Л. Титаренко и др. С. 161

обращаются и к такому моменту истории Китая как морские путешествия Чжэн Хэ, организованные по большей части с исследовательской, а не захватнической целью. Исследователь Роберт Финлэй отмечает, что в отличие от европейских морских экспедиций, которые ознаменовали начало Нового времени, после плаваний Чжэн Хэ в мировой истории ничего не изменилось: «ни колоний, ни новых маршрутов, ни монополий, ни культурного расцвета и никакого глобального единения... История Китая и мировая история, вероятно, не претерпели бы каких-либо изменений, если бы экспедиции Чжэн Хэ вообще никогда не состоялись»¹⁶⁶. Основной задачей китайской миссии было получение формального признания китайского императора как господина и отправление посольств с дарами, а совсем не завоевание территорий, основание колоний или баз.

Современные китайские исследователи, комментируя концепцию «мягкой силы» обращаются и к философу Лао Цзы. В трактате «Дао дэ цзин» он не раз подчеркивает преимущество мягкого над твердым: «Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твердое и крепкое - это то, что погибает, а нежное и слабое - это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает и крепкое дерево гибнет. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и слабое» (§76); «вода - это самое мягкое и слабое существо в мире, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима, и нет ей на свете равного. Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое» (§78)¹⁶⁷.

Даже в классическом трактате по военному искусству «Искусство войны» Сунь Цзы идеальная победа определяется как подчинение государств дипломатическими методами, без военных действий: «сто раз сразиться и победить – не лучшее, лучшее – покорить не сражаясь»¹⁶⁸. Джозеф Най

---

¹⁶⁶ Robert Finlay Portuguese and Chinese Maritime Imperialism: Camoes's Lusiads and Luo Maodeng's Voyage of the San Bao Eunuch // Comparative Studies in Society and History. — 1992. — Vol. 34. — № 2. — С. 230.

¹⁶⁷ Лао Цзы Дао дэ цзин перевод Ян Хиншуна. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt>

¹⁶⁸ Сунь Цзы Искусство войны. Центрполиграф, 2012.

отмечает, что идея Сунь Цзы о том, что начало войны является провалом политики, отражает центральную идею «мягкой силы»: высшее искусство заключается в том, чтобы заставить соперника подчиниться добровольно без применения жесткой силы. Сравнивая западную военную мысль с китайской, Генри Киссинджер подчеркивает, что если для западной стратегии характерен упор на боевую силу войска и количество побед в сражениях, то для китайской – доминирующая психологическая позиция и количество побед, которые делают сражения ненужными¹⁶⁹. Идея избегать войны и добиваться целей путем применения хитрости акцентируется и в военном трактате У Цзы: «война не уничтожение противника оружием, а получение выгоды без оружия обманом и хитростью»¹⁷⁰.

Обобщая эту уникальность китайской политики, авторы отчета по вопросам отношений с Китаем на слушаниях 1966 года в американском Конгрессе также указывают, что на протяжении истории Китай больше полагался не на военную экспансию, а на сложную систему даннических отношений с соседями, именно не военная сила, а цивилизационный потенциал были основой для ее лидирующей позиции в регионе¹⁷¹.

Конечно, было бы неверно утверждать, что на всем протяжении истории Китай полагался исключительно на мягкие способы решения внешнеполитических задач. Более того, авторы, придерживающиеся тезиса о потенциальной угрозе со стороны возвышающегося Китая, вполне справедливо находят подтверждения отнюдь не мирного поведения страны в различные периоды истории. Однако представляется, что эти оценки не противоречат друг другу, а скорее иллюстрируют сложный и многоуровневый характер политики страны и подтверждают невозможность однозначных и категоричных оценок.

---

¹⁶⁹ Киссинджер Г. О Китае, изд-во Астрель, 2013. С. 42.

¹⁷⁰ У-цзы. Перевод и комментарий // Конрад Н. И. «Избранные труды. Синология» — М., 1977.

¹⁷¹ U.S. Policy with Respect to Mainland China : hearings before the United States Senate Committee on Foreign Relations, Eighty-Ninth Congress, second session, on Mar. 8, 10, 16, 18, 21, 28, 30, 1966. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=umn.31951d01984992t;view=1up;seq=557>

Тесно связана с мягким подходом к достижению целей еще одна специфическая для китайской цивилизации черта – стратагемность мышления. В отечественном китаеведении первым стал подробно изучать феномен стратагемности российский академик В.С. Мясников. Он определил стратагему как «стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость»¹⁷². В работе «Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая» Д.О. Регзенова, анализируя различные периоды истории Китая, отмечает, что использование манипулятивных, «мягких» средств для достижения целей является особенностью психологии китайцев. В.С. Мясников, однако, подчеркивает, что «это не означает, что китайцы — это нация ловких интриганов, хитрецов и обманщиков. Это народ, в первую очередь умеющий стратегически мыслить, составлять долгосрочные планы, как на государственном, так и на личностном уровне, умеющий просчитывать ситуацию на достаточное количество ходов вперед и употребляющий стратагемные ловушки для достижения успеха»¹⁷³.

Наконец, некоторые исследователи, в частности Николас Калл и Ван Хунин, выделяют китайскую концепцию «лица», которая тесно связана с вопросами имиджа и позиционирования. В китайской культурной традиции понятие имиджа тесно связано с легитимностью¹⁷⁴, соответственно «потеря лица» является серьезной трагедией, именно поэтому на всем протяжении истории Китая имиджу уделялось огромное внимание. Например, вассальная система имперского Китая также была призвана «соблюсти форму» и «не потерять лицо», даже в ущерб материальной выгоде: ценность ответных даров, которые «вассалы» получали от императора, во много раз превосходила стоимость подносимой «дани». Несмотря на то, что этим

---

¹⁷² Мясников В.С. Антология хитроумных планов (Вступительная статья к монографии Харро фон Зенгера Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия). - М., 1995.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Wang Hongying National Image Building: A Case Study of China (paper presented at International Studies Association Conference in Hong Kong) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://isanet.ccit.arizona.edu/archive/wang.html>

обстоятельством нередко пользовались самозванцы для получения таких ценных товаров как шелк или фарфор, для китайской стороны «подобное «самозванство» создавало «историографам» дополнительные возможности для произвольного расширения количества «вассалов»¹⁷⁵. Такое сохранение формальных атрибутов играло важную роль, так как поддерживало легитимность правителя в глазах собственного народа и среди участников сложившейся китаецентричной системы.

Ван Хунин, анализируя имиджи, которые конструировало руководство Китая в разные эпохи, приводит такой пример из современной истории страны: «для того чтобы создать имидж оплота революции, руководство КНР во главе с Мао Цзэдуном тратило немалые средства на помощь другим странам не получая при этом практически никакой материальной выгоды»¹⁷⁶. Это еще одна из причин почему исследования публичной дипломатии как инструмента корректировки и создания определенного имиджа, приобрели такую популярность в китайских академических кругах.

Исходя из этого, можно заключить, что философская база, которая была заложена в древности, послужила благодатной почвой для внедрения концепции «мягкой силы» на современном этапе и повлияла на характер публичной дипломатии Китая. Во-первых, серьезный культурный потенциал, который успешно использовался при взаимоотношениях с соседями в древности, в современных условиях стал отправной точкой для выстраивания стратегии публичной дипломатии Китая. Во-вторых, многовековой опыт использования «мягких» средств воздействия на оппонентов и упор на дипломатические методы, нежели открытый конфликт, оказался созвучен с идеей завоевания лидирующих позиций мирными методами. В-третьих, инструменты публичной дипломатии оказались

---

¹⁷⁵ Корсун, В.А. Китайский «мировой порядок»: альтернативная интерпретация исторической трансформации внешнеполитической парадигмы / В.А. Корсун // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С. 195.

¹⁷⁶ Wang Hongying National Image Building: A Case Study of China (paper presented at International Studies Association Conference in Hong Kong) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://isanet.ccit.arizona.edu/archive/wang.html>

релевантными при решении вопросов связанных с имиджем страны на мировой арене.

Своеобразные отношения с соседями, которые существенно отличались от западной модели, претерпели вынужденные изменения в начале XX века. Начало преобразований было положено в середине XIX века, когда взаимодействие с европейскими державами повлекло насильственное включение Китая в договорную систему международных отношений. В результате этого болезненного процесса, который сопровождался взаимным непониманием (в традиционном китайском сознании вплоть до XX века не существовало терминов адекватных таким понятиям как «нация», «общество» или «суверенитет»), традиционные ценностные установки смешивались с принесенными извне концепциями. При этом, как отмечает В.А. Корсун «история Китая XX века свидетельствует не о «ломке» и «вымывании» архаичных структур и представлений, а скорее об их трансформации и послойном «нанизывании» на некий китаецентристский стержень»¹⁷⁷. Традиции отношений с соседями и представления о своем месте в мире, которые формировались и закреплялись в сознании китайцев долгие века, не могли бесследно исчезнуть и во многом определили специфику дальнейшего развития внешней политики Китая. С другой стороны новые условия, в которых оказалась страна, внесли свои коррективы в восприятие мира и своего места в нем.

Важным моментом этого переломного периода, стало отделение внешней политики от внутренней, выделение ее как обособленного направления деятельности страны, имеющего свою специфику. В традиционной доктрине внешняя и внутренняя политика не разделялись (для китайского императора весь мир являлся зоной влияния, и ничего не являлось «внешним»). Интересно, что в связи с этим китайские правители долгое время не придавали значение такому, естественному для западного

---

¹⁷⁷ Корсун, В.А. Китайский мировой порядок: альтернативная интерпретация исторической трансформации внешнеполитической парадигмы / В.А. Корсун // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – 2001. стр 195.

человека атрибуту государства, как национальная граница¹⁷⁸, осознанно не отделяя Срединное государство и «варваров», а считая это одним целым. Тем более в стране не существовало структуры, подобной министерству иностранных дел. Отношениями с «иностранцами» занималась Палата по делам вассальных территорий *Лифаньюань*.

В 1861 году в рамках политики «самоусиления» была создана Канцелярия по общему управлению делами различных стран (*Цзунли ямэнь*), под эгидой которой, в частности, был осуществлен перевод на китайский язык «Элементов международного права» американского дипломата Генри Уитона. Однако в целом эта структура оказалась малоэффективной. Лишь в начале XX века, в соответствии с «Заключительным протоколом» 1901 года, который был заключен между Китаем и странами, участвовавшими в подавлении Восстания ихэтуаней, вместо Канцелярии было создано Министерство иностранных дел по европейскому образцу¹⁷⁹. На практике переход от традиционной системы «даннических» отношений к «договорным» вполне естественно оказался сложным и долгим процессом, но сам факт создания ведомства, отвечающего за отношения с иностранными государствами и документальное закрепление наличия «других стран» стало еще одним шагом на пути вовлечения Китая в мировую систему международных отношений.

Передовые общественные деятели Китая заговорили об отношениях с иностранцами, как отдельной сфере деятельности государства. В частности, рассуждая о целесообразности отправки представительств в другие страны, известный переводчик и общественный деятель династии Цин Ван Тао отмечает, что эта практика «помогает поддерживать хорошие отношения, способствует дружбе, помогает спланировать национальную и военную

---

¹⁷⁸ Бокщанин, А.Д. Китай и страны южных морей в 14-16 вв / А.Д. Бокщанин; Аккад. наук СССР, Инст-т народов Азии. – М. – 1968. с.42.

¹⁷⁹ Boxer Protocol. Peking, 7 September 1901. Peace Agreement between the Great Powers and China. [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://www.100jia.net/china1900/ereignisse/boxerprotokoll.htm>

политику <...> необходимо, чтобы наши представители озвучивали позицию Китая по всем важным вопросам, чтобы уменьшить недопонимание и тем самым снизить уровень конфликтов на этой почве... Внешняя политика должна быть разработана в соответствии со спецификой того государства, на которое она направлена, причем определенные государства являются более приоритетными, чем остальные»¹⁸⁰.

Видный политический деятель эпохи Ли Хунчжан, который сыграл важную роль в становлении внешней политики Китая, в своем меморандуме ко двору 1867 года, так же выделял некоторые важные моменты взаимодействия с иностранцами. Например, он полагал, что самое главное в межгосударственных отношениях, не давать повод для презрения, так как только если иностранные государства будут испытывать уважение к Китаю, даже сложные вопросы можно будет решить на основе компромисса. Осознавая слабость Китая, Ли подчеркивал, что это лишь временное состояние, вызванное внутренними неурядицами, равно как преимущество зарубежных держав тоже временное. В доказательство он приводит фразу из бесед Конфуция: «[В государстве] должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия и народ должен доверять [правителю]»¹⁸¹. Соответственно, наведя порядок внутри страны, Китай сможет стать сильной державой на мировой арене.

Тяжелый период смуты после свержения монархии в 1911 году препятствовал осуществлению продуманной внешней политики, и к началу XX века за Китаем окончательно закрепился имидж «Больного человека Восточной Азии»¹⁸². Тяжелое положение усугублялось негативным имиджем Китая, созданным в зарубежной прессе. В 1921 году на Мировом Конгрессе Прессы, проходившем в Гонолулу члены китайской делегации (в

---

¹⁸⁰ Ван Тао Таоюань вэньлу вайбянь (Дополнительные сочинения Ван Тао), Пекин, 1959, с. 83.

¹⁸¹ Williams B. Li Hung Chang. Makers of the Nineteenth Century. BLAND LONDON CONSTABLE & COMPANY LTD, 1917 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://archive.org/stream/lihungchang00blanrich/lihungchang00blanrich_djvu.txt

¹⁸² Scott, David. China and the international system, 1840-1949: power, presence, and perceptions in a century of humiliation / D. Scott. – NY: SUNY Press. – 2008. p. 9.

большинстве своем журналисты, получившие образование в США), выступили с резкой критикой позиции западной прессы в отношении Китая. Например, Сю Цзяньпин выпускник университета Мичигана (США) и журналист одного из шанхайских изданий заявил, что «непонимание между странами спровоцировано невыполнением основной функции СМИ – говорить правду¹⁸³». Негативно против западной прессы были настроены и передовые интеллектуалы того времени: Лин Ютан обвинял иностранных корреспондентов в том, что они «навредили китайскому народу больше, чем вражеские лодки»¹⁸⁴.

Выход из этой ситуации передовые журналисты видели в создании системы внешней пропаганды Китая, нацеленной на изменение имиджа страны в мире и привлечения симпатий западной общественности. Однако руководство страны относилось к этой идее сдержанно ввиду традиционного нежелания публично обсуждать внутренние проблемы, феномена, названного американским журналистом Роем Говардом «восточный стоицизм». С началом войны с Японией необходимость привлечения на свою сторону западного общественного мнения стала неизбежной. При Министерстве информации был организован Международный отдел, и по инициативе жены Чан Кайши Сун Мэйлин, которая выросла и получила образование в США, для координации его работы были наняты специалисты, получившие образование на Западе.

Чан Кайши, лидер партии Гоминьдан, находящейся в тот момент у власти в Китае, согласился сделать ставку на англоязычную прессу, широко распространенную в крупнейших портовых городах Китая. Иностранные журналисты, работающие в этих городах, расценивались в метрополиях как надежный источник информации о событиях, происходящих в Китае, следовательно, с помощью их публикаций можно было формировать

---

¹⁸³ Volz, Yong Z. China's image management abroad, 1920-1940s: origin, justification, and institutionalization / Yong Z. Volz // Soft power in China, public diplomacy through communication / by Jian Wang. – NY: Palgrave Macmillan. – 2011. p.157

¹⁸⁴ Там же стр.160

общественное мнение читателей. Руководить процессом был назначен человек, пользовавшийся авторитетом среди журналистов и имеющий контакты в издательских кругах Дун Сянгуан (англ. имя Холингтон Тонг)¹⁸⁵, авторитетный журналист китайского происхождения, получивший образование в США. При поддержке Чан Кайши и опираясь на свой авторитет и связи, Дун начал работу с иностранными издателями убеждая их «проявить сочувствие к ситуации в Китае и оказать поддержку». Активно обсуждался вопрос и о развитии собственных СМИ, подготовки отечественных специалистов и использовании зарубежного опыта. Журналист Шэнь Цзянхун отмечал, что хорошо организованная система пропаганды поможет представить Китай миру с его точки зрения, а не через призму иностранцев, устранить необъективность в освещении событий в Китае.

Оценивая опыт западных стран, китайские интеллектуалы того времени отмечают, что любое прогрессивное современное правительство тратит огромные средства на формирование общественного мнения в мире и нанимает для этого лучших специалистов, так как значение этого направления политики невозможно переоценить»¹⁸⁶. С началом, в 1937 году, полномасштабной войны с Японией Китай развернул широкую антияпонскую кампанию. В частности, при поддержке Международного отдела Министерства информации был снят и распространен за рубежом документальный фильм режиссера Реверенда Джона Маджи о Нанкинской резне. Также отдел финансировал выход в Англии и США книги «Японский террор в Китае» под редакцией прокитайски настроенного американского журналиста Гарольда Тимперли¹⁸⁷.

---

¹⁸⁵ Tsuchida Akio. China's "Public diplomacy" toward the United States before Pearl Harbor / Tsuchida Akio // *Journal of American-east asian relations*. – 2010. – Vol. 17.

¹⁸⁶ Volz, Yong Z. China's image management abroad, 1920-1940s: origin, justification, and institutionalization / Yong Z. Volz // *Soft power in China, public diplomacy through communication* / by Jian Wang. – NY: Palgrave Macmillan. – 2011. p.165.

¹⁸⁷ Tsuchida Akio. China's "Public diplomacy" toward the United States before Pearl Harbor / Tsuchida Akio // *Journal of American-east asian relations*. – 2010. – Vol. 17. p. 41

Исследователь Вэй Шугэ, изучив материалы англоязычной прессы в Китае 1928-1941 годов, отмечает увеличившуюся симпатию к Китаю и анти-японские настроения в большинстве изданий. По мнению исследователя активная и успешная пропагандистская деятельность правительства Китая также стала одной из причин нарастания противоречий между западными державами и Японией¹⁸⁸. Таким образом, англоязычная портовая пресса, которая являлась специфической чертой китайских реалий того времени оказалась базой для выстраивания системы внешней пропаганды и способствовала корректировке мирового общественного мнения. Китаю удалось компенсировать свою военную слабость, оказывая влияние на общественное мнение других стран и тем самым реализовывая свои политические цели.

Наряду с деятельностью Гоминьдана активную пропагандистскую работу развернула и Коммунистическая партия Китая, которая черпала опыт из советской системы пропаганды. Например, в 1928 г. в Сан-Франциско был издан первый специализированный журнал «Пионер», который был призван освящать политику КПК и обличать действия японской армии на территории Китая.¹⁸⁹ Важным событием для КПК в этот период стало знакомство Мао Цзэдуна с американским журналистом Эдгаром Сноу, который в 1936 году совершил поездку по Китаю и описал свои впечатления в книге «Красная звезда над Китаем», благодаря которой о Мао узнал западный мир. В 1940 году под эгидой «Красного информационного агентства Китая» (впоследствии переименованного в «Синьхуа») была создана первая в Китае международная радиостанция в городе Яньнань, которая вещала на японском

---

¹⁸⁸ Wei Shuge. To Win the West. Chinese English-Language Propaganda, 1928–1941 [Электронный ресурс] / Shuge Wei // China Heritage Quarterly. The Australian National University. – 2012. – Vol. 30/31. – Режим доступа: http://www.chinaheritagequarterly.org/scholarship.php?searchterm=030_wei.inc&issue=030

¹⁸⁹ Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21 p. – Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

языке. В 1947 году международное радио Китая начало вещание на английском языке¹⁹⁰.

Заслуживает упоминания и антияпонская журналистская деятельность в период второго объединенного фронта (альянса Гоминьдана и КПК во время войны с Японией) которая имела место с января по октябрь 1938 года в городе Ханькоу¹⁹¹. Особенность этого периода заключалась в том, что пресса получила максимальную свободу действия, при условии, что материалы соответствовали духу антияпонской пропаганды. За небольшой промежуток времени количество печатных изданий в Ханькоу выросло в несколько раз, цензура была существенно сокращена и представители всех партий и фракций получили равный доступ к публикациям своих материалов¹⁹². Краткосрочный (всего 10 месяцев) эксперимент со «свободной прессой» оказался исключительным для Китая того периода, так как изначально китайская культура книгопечатания сформировалась в совершенно отличных от запада исторических условиях, что предопределило руководящую роль государства в создании и распространении любых печатных текстов.

По мнению ряда западных исследователей идеи «свободы СМИ» и «свободы слова» пришли в Китай с Запада лишь в начале XX, а традиционно печатное слово использовалось исключительно в интересах Конфуцианского государства и образования населения¹⁹³. Несмотря на официальное закрепление этих свобод во временной конституции 1912 года¹⁹⁴ (и во всех последующих), они оставались формальными, а тенденция контролировать СМИ распространилась на республиканский период и в одинаковой степени относилась как к деятельности Гоминьдана и Коммунистической партии, так и отдельных милитаристов, властвующих в различных регионах

---

¹⁹⁰ From cave to media conglomerate, Xinhua turns 80 [Электронный ресурс] / Beijing. – Xinhua. – November, 7. – 2011. – Режим обращения: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-11/07/c_131233895.htm

¹⁹¹ Popkin J. Media and Revolution: Comparative Perspectives, Lexington, Ky. : University Press of Kentucky, 1995, p.175.

¹⁹² MacKinnon, Stephen. Toward a history of Chinese press in the Republican Period / Stephen MacKinnon. – Modern China. – 1997. – Vol. 23. – № 1.

¹⁹³ Lu Pengcheng, Concept of Freedom of Speech, Press, and Information in Modern China, 6 China Media Rep. Overseas 20-29, 2010.

¹⁹⁴ Временная конституция Китайской Республики 1912 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/Sinhaj_rev/61-80/75.htm

разрозненного Китая. Жесткая цензура и главенствующая роль руководства в формировании материалов для публикации являлись неотъемлемыми чертами прессы того периода. Так сложилось концептуальное отличие китайской журналистики от западной: если западная пресса всегда играла роль критика государства, то в Китае она сыграла роль проводника его интересов, в том числе и во внешней политике.

Подводя итог можно заключить, что включение Китая в договорную систему международных отношений оказало серьезное влияние на дальнейшее развитие страны, а период смуты, который снижал стране имидж «больного человека Восточной Азии», поставил перед необходимостью приспособливаться под новые реалии международной обстановки и пробовать новые методы взаимодействия с другими государствами. Именно в этот период, по инициативе китайских журналистов получивших образование в США, начало развиваться новое направление политики - внешняя пропаганда посредством СМИ. Учитывая тот факт, что печатное слово традиционно стояло на службе государства, в новых условиях СМИ Китая характеризовались высоким уровнем цензуры вне зависимости от того, какие силы они представляли – Гоминьдан, коммунистов или милитаристов.

Кроме этого, важным результатом этого периода стало формирование двух специфических для Китая методов влияния на общественное мнение других стран: использование иностранных СМИ (в тот период - СМИ так называемых «договорных портов») и привлечение симпатизирующих Китаю иностранных журналистов. Именно они, по мнению декана факультета международной журналистики Шанхайского университета иностранных языков Го Кэ, легли в основу современной публичной дипломатии Китая¹⁹⁵.

---

¹⁹⁵ Guo Ke. External communication in China [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://www.rcgpoc.shisu.edu.cn/picture/article/22/43/fa/d4a4101543ec8fe35b418ab69562/3177adbe-d605-4353-9d8a-121b92b1ba84.pdf>

2.2 Деятельность КНР по созданию положительного имиджа страны в мире в 1949-2003 гг.

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики деятельность по созданию положительного имиджа страны стала важным инструментом для реализации внешнеполитических целей. С этого момента началась история формирования современной публичной дипломатии КНР, которую можно условно поделить на три этапа.

Первый «подготовительный» этап, который начался в 1949 году и продлился до конца 70-х, характеризуется продолжением активного использования средств внешней пропаганды, что вполне соответствовало духу времени. В условиях международной изоляции и холодной войны, основной задачей руководства КНР было заявить о себе, как о достойном и независимом члене мирового сообщества. В 1949 году начало свою работу Управление по изданию литературы на иностранных языках (*Чжунго гоцзи чубань цзитуань*). Под его эгидой в 1955 году появился первый журнал на иностранном языке – Народный Китай (*People's China*), а в 1951 году была запущена англоязычная версия иллюстрированного журнала о Китае Чайна Пикториал (*China Pictorial*), в котором публиковались красочные репортажи различных событий политической и общественной жизни КНР. В 1958 году началось издание газеты на английском языке «Пекинское обозрение» (*Бэйцзин чжоубао*), основная задача которой была сформулирована в первом выпуске: «предоставлять своевременную, точную и правдивую информацию об экономическом, политическом и культурном развитии Китая и его отношениях с внешним миром»¹⁹⁶. Кроме этого управление занималось выпуском книг на иностранных языках.

В 1950 году международное радио Китая, созданное коммунистами еще до образования КНР, было переименовано в «Радио Пекин» и стало официальной международной радиостанцией страны, а в 1952 году при

---

¹⁹⁶Introducing Peking review [Электронный ресурс] // Peking review. – 1958. – Vol. 1. – № 1. – P. 3. – Режим обращения: <http://marxists.org/subject/china/peking-review/1958/PR1958-01.pdf>

новостном агентстве «Синьхуа» было организовано международное информационное бюро. По объему радиовещания и количеству представительств в разных странах КНР вскоре вышла на третье место, уступая лишь США и СССР¹⁹⁷. Характерной чертой системы внешней пропаганды был жесткий контроль со стороны государства. Все материалы, рассчитанные на иностранную аудиторию, проходили строгую цензуру Отделения внешней пропаганды Отдела пропаганды КПК. В 1958 году функции контроля были переданы под управление Центральной руководящей группы по международным делам во главе с Чжоу Эньлаем, а в 1961 году была создана специальная руководящая группа по внешней пропаганде призванная координировать все структуры так или иначе связанные с международной коммуникацией, в частности отдел по международным делам госсвета, отдел пропаганды и новостное агентство «Синьхуа».

Жесткий государственный контроль информационной политики привел к тому, что использование другого успешного приема, некогда сыгравшего на руку КПК - привлечение иностранных журналистов к обзору различных аспектов жизни Китая, было практически сведено к минимуму. В 1954 году было принято решение допускать иностранных журналистов в Китай, только с условием строгой дозированности информации и соблюдением ими инструкций¹⁹⁸. В итоге к середине 60-х в сфере международной коммуникации руководство стало опираться на подход *нэйвай юбе* (то, чем можно делиться с соотечественниками отличается от того, чем можно делиться с иностранцами)¹⁹⁹: информация, поступающая в Китай из вне, и исходящая из него блокировалась, тем самым изолируя китайское общество

---

¹⁹⁷Zhang Zhixin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] / Zhang Zhixin // IO Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 13. – Режим обращения: <http://www.nxtbook.com/nxtbooks/naylor/JEDQ0409/#/12/OnePage>

¹⁹⁸ China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / R. Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21p. – Режим обращения: http://dspace.wul.waseda.ac.jp/dspace/bitstream/2065/12795/1/41_070321-Aoyama-e.pdf

¹⁹⁹ Thurston A. China Bound, Revised: A Guide to Academic Life and Work in the PRC (CSCPRC Report) 1994.

от иностранного влияния, а зарубежные страны от объективной информации о том, что происходит в Китае.

В 50-е годы наметилось еще одно направление – оказание помощи странами третьего мира и позиционирование Китая как лидера развивающихся стран. В 1953 году на переговорах с индийской делегацией Чжоу Эньлай озвучил пять принципов мирного сосуществования, которые впоследствии были закреплены в договоренностях Бандунгской конференции 1955 года и легли в основу отношений Китая со странами, а именно: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование²⁰⁰. Особенно горячо эти принципы были встречены именно развивающимися странами, не присоединившимся ни к одному из противоборствующих блоков Холодной войны. Несмотря на экономические проблемы молодой республики, руководство активно выделяло деньги на помощь странам третьего мира²⁰¹. В период с 1963 по 1964 год Чжоу Эньлай посетил страны Азии и Африки, пропагандируя восемь принципов зарубежной помощи²⁰², среди которых такие как: Китай никогда не ставит условия и не просит привилегий; цель Китая – помочь странам постепенно достигнуть уровня, при котором они смогут сами себе обеспечивать и развиваться независимо; Китай предоставляет лучшее оборудование собственного производства и т.д. Благодаря такой активной деятельности Китая в данном направлении, его статус среди стран третьего мира неуклонно повышался.

В 1960-е в рамках борьбы с СССР за лидерство в международном коммунистическом движении и из-за серьезной идеологизации внешней политики, которая к середине 60-х приняла абсурдные формы, Китай начал

---

²⁰⁰ China's Initiation of the Five Principles of Peaceful Co-Existence [Электронный ресурс] / Режим обращения: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18053.shtml

²⁰¹ Harris S. International Business: New Challenges, New Forms, New Perspectives. Palgrave Macmillan. 2012. P.85.

²⁰² Zhou Enlai announces eight Principles of foreign aid [Электронный ресурс] / China Daily. – 08/13/2008. – Режим обращения: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-08/13/content_11149131.htm

активно поддерживать революционные движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, выделяя им крупные суммы помощи. В тяжелый период Культурной революции мероприятия по оказанию помощи другим странам были значительно урезаны, но с начала 70-х стали вновь набирать темпы. Яркий пример – постройка железной дороги между Танзанией и Замбией (Тан-Зам), которая обошлась Китаю в 500 млн. долларов США²⁰³. Даже с переходом в конце 70-х к более прагматичной политике, Китай всегда продолжал акцентировать свою особую связь с развивающимися странами.

Кроме экономической помощи, Китай постепенно развивает практику культурных и образовательных обменов, более того культурные обмены рассматриваются руководством как одна из базовых составляющих политики «мирного сосуществования». Премьер-министр Чжоу Эньлай в своей речи на третьей сессии ВСНП первого созыва в 1956 году отмечал, что «культурные обмены вносят весомый вклад в установление мира, дружбы и сотрудничества между странами. На протяжении истории люди разных стран учились друг у друга, но сейчас некоторые страны препятствуют осуществлению обменов между людьми из разных социально-политических систем»²⁰⁴. В условиях международной изоляции руководство страны делало ставку на налаживание культурных связей в первую очередь с коммунистическими странами и молодыми странами Азии и Африки.

Так, во второй половине 50-х начались культурные обмены Китая с африканскими странами. В мае 1955 года Китай и Египет подписали соглашение о культурном сотрудничестве, которое стало первым соглашением КНР по культуре со страной африканского континента²⁰⁵. Уже в апреле 1956 года китайская культурная делегация посетила Египет и Судан. С получением африканскими странами независимости активизировались и

---

²⁰³ Tongkeh, Joseph Fowale. The TAN-ZAM Railway and China's Cold War Diplomacy in Africa [Электронный ресурс] / Режим обращения:

<http://suite101.com/article/the-tan-zam-railway-and-chinas-cold-war-diplomacy-in-africa-a329949>

²⁰⁴ Речь Чжоу Эньлая на третьей сессии ВСНП первого созыва., 1956 г [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2004-10/12/content_2080421.htm

²⁰⁵ Cultural Exchange Between China and Africa [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://www.china.org.cn/english/features/China-Africa/82031.htm>

образовательные обмены. Так, в 1961 году в Китае обучалось примерно 500 африканских студентов, однако к 1966 году это количество упало до 190, а затем и вовсе было заморожено и восстановлено лишь в начале 1970-х²⁰⁶.

До начала охлаждения отношений в начале 1960-х годов активно развивались культурные связи с СССР. Так, в 1956 году было подписано соглашение о культурном сотрудничестве²⁰⁷. Особый интерес в СССР вызывали переводы китайских авторов: за период 1946-1960 годов было издано 976 книг китайских авторов общим тиражом около 43 млн. экземпляров²⁰⁸. Кроме этого, китайские политики пытались использовать культурную дипломатию и для нормализации отношений и со странами западного блока. Так, при встрече с французской делегацией в 1955 году Чжоу Эньлай подчеркнул, что именно культурные обмены могут стать хорошей базой для налаживания отношений²⁰⁹.

Установление контактов в сфере культуры обсуждалось и на переговорах с американской стороной в 1955-1970 гг. Причем, если американская сторона придерживалась позиции, что сначала необходимо решить насущные спорные вопросы, мешающие налаживанию отношений (о репатриации военнопленных и об отказе от применения силы), а лишь затем обсуждать второстепенные вопросы культурных обменов, то китайская сторона полагала наоборот: сначала необходимо установить культурные контакты, чтобы создать атмосферу сотрудничества на переговорах и потом плодотворно решить спорные вопросы²¹⁰. Практика культурных обменов со странами была значительно сокращена в период Культурной революции, но с изменениями внутри страны и занятием КНР места в ООН вместо Китайской Республики количество обменов вновь стало увеличиваться: в период с 1971

---

²⁰⁶ Shinn, David H. *China and Africa: A Century of Engagement* / Shinn David H., Joshua Eisenman. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, Inc. – 2012. – с.211

²⁰⁷ Советско-китайские отношения. 1917-1957: сборник документов. – М.: Издательство восточной литературы. – 1959. – С. 316.

²⁰⁸ Люй Цин. Советско-китайские культурные отношения: 1949-1956 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Люй Цин. – М., 2003. – С. 16.

²⁰⁹ Zhou Enlai, *Hoping France to take the Path of Establishing Full Diplomatic Relations with China*, November 1, 1955, *Zhou Enlai Waijiao Wenxuan*,..., p.157.

²¹⁰ Mark, Chi Kwan. *Americans Response to the Chinese Communist Peaceful Coexistence Initiative, 1954-1957: for the Degree of Master of Philosophy* / Chi Kwan Mark. – Hong-Kong. – 1996. – P. 285.

по 1976 год около 3000 представителей от Китая посетили с культурной миссией более 50 стран мира²¹¹.

Начало второго «переходного» этапа можно датировать концом 1970-х, именно тогда начался переход руководства Китая к более прагматичной политике, что повлияло на характер взаимодействия с внешним миром. Важной предпосылкой этих изменений послужило налаживание отношений с США. Шанхайское коммюнике, подписанное двумя странами в 1972 году, стало важным документом определяющим не только двусторонние взаимоотношения, но и всю атмосферу международных отношений в целом. Страны признали, что, независимо от различия социальных и политических систем, все акторы международной системы должны придерживаться основополагающих принципов мирного существования, таких как уважение суверенитета, мирное решение проблем, равенство сторон и отказ от использования силы. США и КНР отказались от гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выступили против попыток третьих стран установить гегемонию и договорились расширять контакты между народами в культурной, научной и образовательной сфере²¹².

Вскоре произошел комплексный пересмотр и модернизация всей внешнеполитической концепции КНР. В 1978 году, на 3 Пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва были заложены теоретические основы современной внешней политики, что предопределило вектор развития и международной коммуникации. Было принято решение сконцентрировать усилия на проведении внутривнутриполитических преобразований, а внешняя политика должна была обеспечивать благоприятные внешние условия для достижения поставленных целей. Китай отказался от идеи распространения мировой революции ради более насущных и прагматичных целей, таких как улучшение жизни граждан страны, вопросы национальной безопасности и

---

²¹¹ Country profiles: China/Institute of Cultural Diplomacy [Электронный ресурс] / Режим обращения: http://www.cd-n.org/index.php?en_cd-outlook-2011_chapter-3

²¹² Joint Communiqué between the People's Republic of China and the United States of America Issued in Shanghai, February 28, 1972 [Электронный ресурс] / Режим обращения: http://www.sinomania.com/CHINANEWS/shanghai_communique_30th_anniversary.htm

оптимизация положения Китая в структуре мировых экономических и научно-технических контактов²¹³.

На XII съезде КПК были закреплены установки на проведение независимой внешней политики, сокращение конфронтации и поиски точек соприкосновения со сверхдержавами, признавалось право всех участников мирового сообщества на собственные интересы, провозглашался отход от однозначно негативной оценки действий сверхдержав. Китай начал позиционировать себя как развивающаяся страна, которая не стремится к проведению гегемонистской политики. Акцентируя мирную направленность китайской внешней политики, Дэн Сяопин в своих выступлениях не раз подчеркивал, что с усилением Китая крепнут и силы мира и через 20-30 лет «Китай будет играть довольно заметную роль в сохранении мира во всем мире и стабилизации международной обстановки».²¹⁴ Важную роль в выходе Китая из изоляции сыграла и сама личность харизматичного лидера Китая Дэн Сяопина, которого в 1985 году журнал Тайм назвал «человеком года»²¹⁵.

Переход к политике открытости показал важные изменения, которые произошли в подходе к отношениям с другими странами: китайские руководители осознали неэффективность изоляции в современных условиях, возрастающую вовлеченность Китая в мировые процессы и тесную взаимосвязь с окружающим миром. Все эти изменения повлияли не только на общий тон внешней политики страны, но и на характер и задачи формирующейся публичной дипломатии, которая постепенно становилась важным вспомогательным инструментом политики Китая для обеспечения целей его развития.

Прагматизм нового внешнеполитического курса оказал существенное влияние на цели и задачи СМИ и в целом на систему международной коммуникации Китая. В 1981 году была основана крупнейшая ежедневная

---

²¹³ Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С.107.

²¹⁴ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. / Дэн Сяопин. – М.: Политиздат. – 1988.

²¹⁵ Deng Xiaoping, Man of the Year / Time. – 1986. – Vol. 187. – №1

англоязычная газета КНР «Чайна Дэйли» (China Daily). Издание было полностью ориентировано на иностранную аудиторию и задумывалось как независимый источник новостей и информации о Китае, нежели более идеологизированная «Жэньминь жибао», англоязычная версия которой была запущена в 1985 году²¹⁶. Реформы оказали влияние и на систему СМИ в целом: хотя основная задача СМИ как «рупора партии» осталась неизменной, стала изменяться система управления. На XI конференции радио и телевидения 1983 года было постановлено, что радио и телевизионные станции должны улучшить экономическую эффективность, другими словами свести к минимуму государственную поддержку²¹⁷.

В 2001 году руководство Китая инициировало программу по реформе СМИ с целью создания крупных и прибыльных медийных конгломератов, способных конкурировать с мировыми²¹⁸. Это спровоцировало конкуренцию в средствах массовой информации, а, как следствие, СМИ стали готовить более интересный и разнообразный материал. Внутренние средства массовой информации получили больше свободы в выборе новостей для освещения, однако все равно должны были руководствоваться общими установками и подавать информацию в определенном свете.

Что касается новостей, рассчитанных на иностранную аудиторию, то они продолжали оставаться под строгим контролем: при освещении событий, СМИ должны были руководствоваться инструкциями местных отделов пропаганды. Например, в директиве, выпущенной для освещения бомбежек китайского посольства в Белграде, предписывалось подавать новости так, чтобы «поднять боевой дух народа, сформировать общественное мнение и способствовать успеху китайской дипломатии... кампания должна длиться около месяца и проходить в три этапа, в течение которых фокусироваться на

---

216 Heuvel, Jon V. The Unfolding Lotus: East Asia's Changing Media: a Report of the Freedom Forum Media Studies Center at Columbia University / Jon V. Heuvel, Everette E. Dennis. – New York: The Center. – 1993. –

217 Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – P. 16 – Режим обращения:

https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

218 Kazuko Mori. A New East Asia: Toward a Regional Community / Kazuko Mori, Kenichiro Hirano. – Singapore: NUS Press. – 2007. – P. 164.

чувствах, причинах и действиях соответственно»²¹⁹. В результате, однообразные по характеру и содержанию новости, поступающие из Китая, вызывали закономерные сомнения в их достоверности у иностранной публики. События 1989 года усугубили ситуацию и привели к появлению школы «китайской угрозы», основная идея которой, заключалась в том, что усиление Китая опасно для мира. Такая ситуация сложилась в частности и из-за отсутствия альтернативных источников новостей о Китае: дефицит объективной информации из Китая компенсировался домыслами извне. Все эти факторы поставили руководство страны перед необходимостью кардинально перестраивать систему международной коммуникации и разработать новую стратегию создания имиджа страны.

В 1991 году была создана Пресс-канцелярия при Госсовете КНР, призванная способствовать выходу Китая из международной изоляции после трагедии 1989 года. Главная цель канцелярии была заявлена так: «распространять правдивую информацию о внешней и внутренней политике Китая, экономике и социальном развитии, истории, науке, технологии, образовании и культуре, способствовать созданию объективного и достоверного имиджа Китая»²²⁰. Канцелярия начала координировать разнообразную деятельность, направленную на «разъяснение» политики Китая миру: организацию конференций, издание книг, фильмов и публикацию статистических данных, оказание помощи иностранным журналистам, работающим в Китае, налаживание связей с СМИ в других странах²²¹. В этот же период была начата практика выпуска Белых книг - официальных справочных материалов, подробно разъясняющих политику страны в той или иной области. Огромную роль в формировании нового

---

²¹⁹ Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – P. 14 – [Электронный ресурс] Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

²²⁰ Пресс-канцелярия при Госсовете КНР (официальный сайт) [Электронный ресурс] Режим обращения: <http://www.scio.gov.cn/xwbjs/index.htm>

²²¹ Zhao Kejin. China's rise and its discursive power strategy. 9th Annual APSA Pre-Conference on Political Communication / University of Washington. – 2011. – P. 20. – [Электронный ресурс] Режим обращения: http://apsapolcommunication.weebly.com/uploads/6/2/0/6/6206314/chinas_rise_and_its_discursive_power_strategy_english1.doc

стиля взаимодействия Китая с иностранными аудиториями сыграл, ставший во главе Пресс-канцелярии в 1998 году, Чжао Цичжэн, которого в иностранной прессе не раз называли «создателем нового имиджа Китая» или «главным пиарщиком КНР»²²². С приходом Чжао в 1998 году деятельность офиса стала ориентироваться на западную модель: резко увеличилось количество пресс-конференций, в частности на английском языке, китайские лидеры стали более доступными для иностранных журналистов. Все эти методы взаимодействия с иностранцами, совершенно естественные для западных политиков, стали прорывом для Китая. В 2001 году на национальной конференции по вопросам зарубежной пропаганды Чжао Цичжэн обозначил новое направление в этой сфере: не только информировать иностранные аудитории, но и слушать их.

Изменения коснулись характера и объемов помощи развивающимся странам. В связи с более прагматичным подходом к внешней политике экономическая помощь развивающимся странам с 1978 года значительно снизилась, однако продолжалась. Теперь цель Китая была не поддержка коммунистических движений, а обеспечения мирного окружения для нужд развития страны. Однако после трагических событий на Тяньаньмэнь в 1989 году, помощь развивающимся странам вновь возросла с 1.6 млрд. юаней в 1991 году до 3 млрд. юаней в 1994 году, так как международная изоляция в очередной раз подтолкнула Китай к сближению со странами третьего мира.

В сфере культурных и образовательных обменов сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны политика реформ и открытости предопределила активизацию обменов. С 1978 по 1990 год КНР отправила более 230 культурных делегаций и подписала соглашения о культурном и образовательном сотрудничестве со 138 странами, в том числе всеми европейскими. С другой стороны, руководство страны старалось ограничивать влияние «прогрессивных» западных идей внутри страны. В 1979 году Дэн Сяопин выступил с речью на 4 конгрессе китайских писателей

---

²²² Zhao Qizheng. Dialogue between nations / Zhao Qizheng. – Beijing: Foreign Languages Press. – 2009. – P. 1.

и деятелей культуры, в которой, в частности заявил, что «в культурной сфере необходимо продолжать придерживаться установки Мао Цзэдуна о том, что литература и искусство в первую очередь, должно служить интересам широких масс: рабочих, крестьян и военных»²²³. В след за этим, последовал целый ряд компаний против «духовного загрязнения» (*цинчу цзиниэнь ужань*) 1983-84 и 1986 годов ориентированных на сдерживание влияния Запада и борьбу с буржуазными идеями. Таким образом, импорт культурной продукции из западных стран жестко регулировался, а приверженцы либеральных идей строго наказывались²²⁴.

В 1997 году Китай обнародовал новую концепцию безопасности, основанную на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества. Основной акцент делался на мирное решение проблем, построение взаимовыгодных экономических связей и сотрудничество в противодействии новым вызовам, таким как терроризм и транснациональная преступность. Концепция была официально закреплена в Белой книге по национальной обороне 1998 года²²⁵. Это обозначило появление нового тренда: начался процесс активного вовлечения КНР в международное сотрудничество и позиционирование страны как ответственного члена мирового сообщества, принимающего активное участие в решении глобальных и локальных проблем. Китай постепенно стал отходить от позиции дистанцирования от различных структур и альянсов, вступать в локальные и глобальные организации и объединения, а также активнее участвовать в миротворческих операциях ООН. К середине 1990-х страна стала членом более 1000 организаций.

---

²²³ Deng Xiaoping. Speech Greeting the Fourth Congress of Chinese Writers and Artists [Электронный ресурс] / Deng Xiaoping. – October, 30. 1979. – Режим доступа: <http://dengxiaopingworks.wordpress.com/2013/02/25/speech-greeting-the-fourth-congress-of-chinese-writers-and-artists/>

²²⁴ Там же.

²²⁵ Чжунго дэ гофан 1998 (Стратегия национальной обороны КНР 1998 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2002-11/15/content_630690.htm

Таким образом, инициирование реформ и открытости предопределило деидеологизацию внешней политики и выход на первое место задач, связанных с внутренним развитием и созданием мирного окружения. По этой причине руководство направило силы на формирование положительного образа Китая, реформирование системы СМИ и привлечение новых инструментов взаимодействия с иностранными аудиториями. В этот переходный период была заложена база для кардинальных изменений, которые в полной мере проявились с приходом нового руководства.

Глава 3. Публичная дипломатия КНР в 2003-2013: теория и практика

3.1 Развитие публичной дипломатии КНР на современном этапе: цели, институты, инструменты

Со сменой поколения руководителей Китая в 2003 году можно констатировать начало нового этапа развития публичной дипломатии. В целом продолжая придерживаться установки Дэн Сяопина о том, что надо «скрываться в тени» (*таогуан янхуэй*), новое поколение политиков взяло курс на более активную роль в международных делах. Именно в этот период начался бум исследований посвященных «мягкой силе» и публичной дипломатии Китая, а два этих термина стали активно употребляться учеными и политиками. В частности, «мягкая сила» стала рассматриваться как один из обязательных компонентов комплексной национальной мощи (*цзунхэ голи*), а развитие эффективной публичной дипломатии как приоритетное направление политики.

Представляется, что толчком для активного развития публичной дипломатии именно в этот период послужили три главных фактора. Во-первых, как уже не раз отмечалось, руководство страны всерьез озаботилось имиджем Китая в мире. Во-вторых, благодаря невероятному экономическому подъему Китай не только стал значимым игроком на мировой арене, но и способным материально обеспечивать масштабные внешнеполитические инициативы, в частности мероприятия публичной дипломатии. Наконец, в-третьих, Китай представил миру концепцию своего развития, тем самым сформулировав концептуальные основы своего внешнеполитического курса.

В 2003 году на азиатском форуме в Боао Чжэн Бицзян, вице президент центральной партийной школы, озвучил идею «мирного возвышения» (*хэтин цзюэци*) Китая²²⁶. В своем выступлении он отметил, что Китай, в отличие от других держав прошлого, которые выбирали путь агрессии и экспансии и в

---

²²⁶ Zheng Bijian. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2005 / Zheng Bijian. – Washington, DC: Brooking Institution Press. – 2006.

итоге терпели крах, будет развиваться мирно и способствовать созданию мирной международной обстановки. В феврале 2004 года на церемонии празднования 110-летия со дня рождения Мао Цзэдуна эту концепцию официально озвучил тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао, что послужило стимулом для активных дебатов по поводу «мирного возвышения» внутри страны и за ее пределами. В результате активного обсуждения, слово «возвышение», которое внушало опасения другим странам, было заменено на «развитие». Уже в апреле 2004 года, на ежегодном форуме в Боао Ху Цзиньтао выдвинул концепцию «мирного развития» (*хэтин фачжань*) Китая, а в декабре 2005 года была выпущена Белая Книга о мирном развитии, где была сформулирована главная его цель: «создание гармоничного мира всеобщего процветания»²²⁷.

Наконец, выступая на саммите ООН в Нью-Йорке в 2005 году, Ху Цзиньтао представил мировому сообществу теорию «гармоничного мира» (*хэсе шицзе*), основная идея которой – решение вопросов мирным путем на основе принципов мирного сосуществования, противодействию гегемонии одной страны, повышение роли ООН и тем самым создание нового мирового порядка. Суммируя эти три концепции, можно выделить основные направления политики Китая в их рамках: многополярность, взаимовыгодное экономическое и политическое сотрудничество, развитие эффективной системы коллективной безопасности и налаживание диалога различных культур.

Публичная дипломатия стала рассматриваться китайскими руководителями как удачный вспомогательный инструмент для решения внешнеполитических задач. Появление концепции развития и расстановка приоритетов позволили четко сформулировать цели публичной дипломатии Китая на современном этапе: во-первых, позиционирование КНР как страны,

---

²²⁷ Чжунго дэ хэпин фачжань даолу байпишу (Белая книга о мирном развитии 2005 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2005-12/22/content_3954937.htm

деятельность которой в первую очередь направлена на внутреннее развитие и улучшение жизни своих граждан; во-вторых, установка о том, что Китай стремится проявить себя как надежного экономического партнера, сотрудничество с которым будет способствовать взаимной выгоде и не несет угрозы; в-третьих, Китай выступает как хранитель и проводник древнейшего культурного наследия, которым он стремится поделиться с миром, в-четвертых, Китай хочет, чтобы его воспринимали как ответственного члена мирового сообщества, заинтересованного в решении мировых проблем и в построении гармоничного мира.

Система публичной дипломатии Китая, которая формировалась на протяжении последних десятилетий, к началу 2000-х получила четкие контуры. Главными структурами, которые занимаются разработкой и принятием решений в сфере публичной дипломатии, стали Отдел зарубежной пропаганды КПК, который в 1998 году поменял английское название с Отдела пропаганды (*Propaganda department*) на Департамент по общественным делам (*Publicity Department*) с целью окончательно убрать негативные ассоциации, связанные со словом пропаганда и Пресс-канцелярия Госсовета КНР.

Отдел пропаганды (название на русском языке осталось прежним) находится под непосредственным контролем ЦК КПК и является основной структурой отвечающей за идеологическую работу, корректировку и контроль идеологического воспитания общества, создание директив для образовательных учреждений и СМИ. На официальной странице Отдела в сети Интернет²²⁸ (на китайском языке) можно найти разнообразную информацию о КПК. Например, там представлены документальные фильмы о Мао Цзэдуэ, Чжоу Эньлае, Дэн Сяопине, образовании КНР, популярные коммунистические песни. В разделе «Классика» можно скачать труды Мао Цзэдуэ, Лю Шаоци или Дэн Сяопина, в разделе «Теория» получить

---

²²⁸ Отдел пропаганды ЦК КПК (официальный сайт), [Электронный ресурс] Режим обращения: <http://cpc.people.com.cn/GB/64114/75332/>

подробные объяснения основополагающих терминов, таких как «теория тройного представительства», «стратегия трех шагов», «революционный дух». Также можно поучаствовать в викторине и ответить на различные вопросы, например, «что включает в себя теория Дэн Сяопина» или «откуда произошло название Китайская Народная республика».²²⁹

Пресс-канцелярия подчиняется напрямую Госсовету КНР и основными ее задачами являются:

- распространение информации о Китае в мире;
- отслеживание информации о Китае, появляющейся в зарубежных СМИ;
- проведение пресс-конференций;
- создание печатной и электронной продукции по различным вопросам политики, культуры и социального развития Китая.

На официальном сайте Канцелярии²³⁰ можно ознакомиться с текстами всех Белых книг, выпущенных с 1991 года, посмотреть анонсы пресс-конференций или прослушать в режиме онлайн текущую пресс-конференцию, ознакомиться с новостями из Китая, проведенными и планируемыми культурными мероприятиями. В 2011 году дополнительно была создана Канцелярия по делам интернет-информации, основные задачи которой: «совершенствование системы правового регулирования в сфере интернет-информации, усиление контроля за информацией и контентом в Интернете, руководство планированием и разработкой заинтересованными ведомствами программ в культурной сфере, таких как онлайн-игры, аудио- и видеопродукция, интернет-издания, ответственность за планирование и создание ведущих новостных сайтов, а также борьба с нелегальными веб-сайтами»²³¹.

---

²³¹ В Китае учреждена Государственная канцелярия по делам интернет-информации [Электронный ресурс] / Женьминь жибао. – 2011. – №4. – Режим доступа: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2011-05/05/nw.D110000renmrb_20110505_5-04.htm?div=-1

Важную роль в реализации мероприятий публичной дипломатии играет Министерство иностранных дел КНР. Одна из функций министерства, заявленных на официальном сайта: «организовать мероприятия публичной дипломатии, курировать дела иностранных журналистов и информационных структур, аккредитованных в Китае», а так же «управлять по доверенности Китайским народным обществом дружбы с границей»²³². Министр иностранных дел Китая (с 2007 года) Ян Цзечи, придает огромное значение вопросам публичной дипломатии в работе Министерства. В своих выступлениях и интервью Ян нередко затрагивает вопросы развития публичной дипломатии в Китае, публикует статьи по данной теме. Например, в статье Министра в журнале «В поисках правды» основные задачи Министерства иностранных дел в сфере публичной дипломатии определены следующим образом: укрепить структуру публичной дипломатии, усилить работу в сфере международной коммуникации, укрепить институциональный механизм публичной дипломатии, улучшить контингент кадров в этой сфере²³³.

В 2004 году при Департаменте информации и печати МИД КНР открылся Отдел по вопросам публичной дипломатии, который отвечает за такие проекты как дни открытых дверей в Министерстве, на которых все желающие могут пообщаться с представителями министерства и задать интересующие вопросы, брифинги с представителями прессы, координирование мероприятий публичной дипломатии посольств и представительств Китая в других странах. Уже за последние 10 лет значительно улучшился кадровый состав Министерства, что серьезно повысило его эффективность и имидж. По данным исследования 2005 года более половины китайских дипломатов - люди моложе 35 лет, которые не только отлично говорят на английском языке, но и на языке страны

---

²³² Главные функции и обязанности Министерства иностранных дел КНР [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zhuyaozhize_russ/

²³³ Yang Jiechi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / English Edition of Qiushi Journal. – 2011. – Vol.3. – No.3. – Режим доступа: http://english.qstheory.cn/international/201109/t20110924_112601.htm

пребывания²³⁴. По словам одного из дипломатов «если раньше было легко быть китайским дипломатом, достаточно было выучить несколько фраз, которые определяли внешнеполитическую линию, теперь необходимо знать все»²³⁵.

Личность дипломатов также стала играть важную роль в продвижении положительного имиджа страны. Широко известен случай с китайским послом в Нидерландах госпожой Сюэ Ханьцин, которая, благодаря своему активному участию в интервью и даже ведению собственной колонки в одной из местных газет, стала известна не только в дипломатических, но и более широких кругах и произвела положительное впечатление на принимающую сторону²³⁶. В 2000 году для повышения эффективности взаимодействия с иностранной прессой при министерстве был организован Международный пресс-центр, который кроме организации пресс-конференций и поездок журналистов, ведет непосредственное общение с гражданами в режиме онлайн.

Кроме этих основных структур, к системе публичной дипломатии Китая можно отнести Министерство культуры и Министерство образования КНР, так как культурные и образовательные обмены и мероприятия стали важной частью публичной дипломатии. По данным министра культуры КНР Цай У по состоянию на 2008 год у Китая «налажены тесные культурные связи с 160 странами и регионами и подписано около 800 ежегодных программ обмена с 145 странами»²³⁷. В 1998 г. при Министерстве культуры КНР был создан Департамент культурной индустрии, а в «Предложения ЦК КПК о составлении десятого пятилетнего плана экономического и социального развития», принятых в октябре 2000 г. на 5-ом Пленуме ЦК КПК 15-го созыва было впервые введено понятие «культурная индустрия».

---

²³⁴ Kurlantzick, J. Charm Offensive. How China's Soft Power is Transforming the World / J. Kurlantzick. – Yale University Press. – 2008. – P. 65.

²³⁵ D'Hooghe, Ingrid. The Limits of China's Soft Power in Europe: Beijing's Public Diplomacy Puzzle / Ingrid D'Hooghe. – The Hague: Netherlands Institute of International Relations "Clingendael". – Clingendael Diplomacy Papers. – 2010. – № 25. – P. 24.

²³⁶ Там же P. 24.

²³⁷ Cai Wu. The Development Process of the New China's Foreign Culture Work during the Past 60 Years [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://chinascope.org/m/content/view/1987/76/>

С 2005 года началось активное обсуждение эффективного продвижения китайской культуры «вовне» (*Цзоучуэюй чжаньлюэ* – термин, заимствованный из названия стратегии выхода на иностранные рынки в сфере экономики). В частности в 2005 году были обнародованы Предложения по дальнейшему укреплению и улучшению качества культурной продукции и услуг на экспорт²³⁸, в 2006 году – Политика поддержки и стимулирования экспорта культурной продукции и услуг²³⁹. Основные задачи данного направления политики состоят в создании благоприятных условий для продвижения китайских книг, фильмов, музыки, компьютерных игр за рубежом, популяризация китайского традиционного и современного искусства, поддержка проведения культурных мероприятий и т.д.

Распространение китайского языка и культуры за рубежом стало одним из приоритетных направлений политики Министерства образования КНР и организованной под его эгидой еще в 1987 году Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань). Особый размах деятельность Ханьбань приобрела в 2004 году, когда китайское руководство поставило задачу обеспечить возможность изучения китайского языка иностранцам по всему миру. С этой целью по всему миру начали появляться центры по изучению китайского языка и культуры – Институты Конфуция, первый из которых открылся в 2004 году в Сеуле.

Кроме этого, Китай успешно занимается и привлечением иностранных студентов для обучения в Китае: если в 1998 году около 43 тыс. иностранцев приехали получать образование в Китай, то в 2005 эта цифра достигла

---

²³⁸ Гуаньюй цзиньбу цзяцян хэ гацзинь вэньхуа чаньпин хэ фуу чукоу гунцзо дэ ицзянь (Предложения по дальнейшему укреплению и улучшению качества культурной продукции и услуг на экспорт) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wgj.sh.gov.cn/wgj/node747/node807/u1a18707.html>

²³⁹ Гуаньюй гули хэ чжичи вэньхуа яньпин хэ фуу чукоу дэ жогань чжэнсэ (Политика в отношении поддержки и стимулирования экспорта культурной продукции и услуг) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwenku.baidu.com%2Fview%2Fb7aad90179563c1ec5da7119.html&ei=vqIKVLf6JjnywOs44GwCQ&usg=AFQjCNG5BKVoyQtaNWNvlebg_QswTQB-aA&sig2=RMPHvgrKguCOx0repXQLHA&bvm=bv.77880786,d.bGQ&cad=rjt

отметки 140 тыс.²⁴⁰. В 2010 году количество студентов впервые превысило 290 тысяч, из них студенты из Азии традиционно занимают первое место - 64.21%, на втором месте европейцы - 16.15%, Америка - 11.05%, Африка - 7.09% и Океания - 1.50%. Наибольшее количество студентов приехало учиться из Южной Кореи, США и Японии²⁴¹. Немаловажную роль в привлечении студентов играет Совет по грантам, который предоставляет финансовую помощь иностранным студентам для обучения в Китае и китайским для получения образования в лучших ВУЗах мира²⁴².

Китай методично повышает эффективность китайских СМИ на английском языке и налаживает тесное взаимодействие с иностранными средствами массовой информации (в 2009 году под эти цели было выделено 45 млрд. юаней²⁴³). В частности, серьезное внимание уделяется сфере информационных технологий: в отчете Международного экономического форума по состоянию информационных технологий в 2001-2002 году Китай был на 64 месте, в 2005-2006 гг. уже на 50, а в 2010-2011 гг. на 36, опередив по этому показателю Италию, Бразилию, ЮАР и Россию.

В частности, CCTV (Центральное китайское телевидение) имеет 7 каналов, вещающих за рубежом, в том числе на русском и арабском языках. Популярность и авторитет новостного агентства «Синьхуа» за последние несколько лет выросли настолько, что оно превратилось в одно из самых цитируемых источников новостей, наряду с «Рейтерс». Хотя, в отличие от «Рейтерс», «Синьхуа» не является независимой корпорацией, и вся информация проходит строгий контроль правительства Китая, ссылки на сообщения данного агентства регулярно встречаются в работах

---

²⁴⁰Министерство образования инициирует программу по привлечению 10000 американских студентов для обучения в Китае [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/edu/2010-02/10/content_12964411.htm

²⁴¹ China Scholarship Council. Statistics of International Students in China in 2011 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.csc.edu.cn/Laihua/newsdetailen.aspx?cid=122&id=1399>

²⁴² China Scholarship Council. About Us [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://en.csc.edu.cn/About/c309df7fb3fa40b3a179a7ad93f11988.shtml>

²⁴³ Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21 p. – Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

исследователей. Ежедневно «Синьхуа» выпускает в среднем 15 тыс. новостей по всему миру, 12 тыс. из которых о Китае²⁴⁴.

В 2008 году Пекин утвердил новые правила для иностранных журналистов²⁴⁵, работающих в Китае, которые значительно ослабили ограничения, наложенные предыдущими правилами, изданными в 1990 году. В частности, теперь иностранным журналистам, желающим взять интервью у лиц или организаций в Китае, не требуется получать разрешение от соответствующих китайских учреждений, а журналистам, работающим в открытых для иностранцев районах, не надо получать разрешения от местных властей.

Количество культурных мероприятий выросло за последнее десятилетие во много раз. Огромную популярность приобрели так называемые «культурные года» или «культурные фестивали», на которых жители зарубежных стран могли ближе познакомиться с китайской культурой. Отчет ЮНЕСКО за 2006 год показал, что Китай вышел на второе место по экспорту культурной продукции (его доля составила 19%)²⁴⁶. Яркими примерами повышения интереса к китайской культуре можно назвать, например, успех современного китайского художника Чжана Сяогана, одна из картин которого «Комрад №120» в 2006 году была продана за беспрецедентную для Китая сумму в 979 200 долларов США на аукционе в Нью-Йорке. Позже рекорд художника достиг отметки более 6 млн. долларов. В 2012 году писатель Мо Янь получил нобелевскую премию по литературе, что повлекло за собой всплеск интереса к современной китайской литературе.

Серьезно были расширены рамки зарубежной помощи – от иностранных инвестиций и регулярной экономической помощи развивающимся странам до обучающих программ для профессионалов из

---

²⁴⁴ Brief Introduction to Xinhuanet [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english2010/special/2011-11/28/c_131274495.htm

²⁴⁵ Чжунхуа жэньминь гунхэго вайго чан чжу синвэнь цзигуо хэ вайго чзичжэ цайфан тяоли (Правила освещения новостей иностранными СМИ и журналистами, декрет Госсовета КНР №573) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/flfg/2008-10/17/content_1125449.htm

²⁴⁶ China is the world's second largest exporter of art / The Art Newspaper. – 2006. – № 166.

развивающихся стран и помощи при стихийных бедствиях. В 2005 году Китай стал третьей страной в мире по объему продовольственной помощи нуждающимся странам, а в своих заявлениях лидеры КНР не раз называли оказание помощи «обязанностью большой страны»²⁴⁷. Особую симпатию у развивающихся стран вызывает то, что Китай, по выражению исследователя из Гонконга Фрэнка Чина «не читает лекций по демократии и правам человека...»²⁴⁸. Это одна из причин почему многие развивающиеся страны на очевидном примере экономического успеха Китая положительно оценивают его модель развития, которая получила название Пекинский консенсус в противоположность Вашингтонскому, который в 2011 глава ВМФ признал устаревшим²⁴⁹.

Нельзя недооценивать и роль человеческого фактора в публичной дипломатии КНР. Участники на всех уровнях: от высокопоставленных лиц до студентов по обмену играют важную роль. Председатель и премьер-министр КНР как ключевые фигуры внешней политики Китая играют важнейшую роль в формировании нового имиджа страны. По оценкам исследователей количество их визитов в другие страны возросло за последние годы в 4 раза²⁵⁰. Интервью с журналистами, пресс-конференции и общение с простыми людьми – стали неотъемлемыми пунктами программы визитов. Также Китай направляет высокопоставленных чиновников на различные локальные мероприятия. Автор работ по «мягкой силе» Китая Джошуа Курланцик приводит в качестве примера воспоминания одного американского посла в Юго-восточной Азии, когда для участия в рабочей группе по разработке стратегии предотвращения цунами, американская сторона послала представителя низкого уровня, в то время как от Китая

---

²⁴⁷ D’Hooghe, Ingrid. The Limits of China’s Soft Power in Europe: Beijing’s Public Diplomacy Puzzle / Ingrid D’Hooghe. – The Hague: Netherlands Institute of International Relations “Clingendael”. – Clingendael Diplomacy Papers. – 2010. – № 25. – P. 34.

²⁴⁸ Kurlantzick, J. Charm Offensive. How China’s Soft Power is Transforming the World / J. Kurlantzick. – Yale University Press. – 2008. – P. 136.

²⁴⁹ Washington consensus is over, says IMF chief [Электронный ресурс] / The Sidney Herald: Business Day. – April, 6. 2011. – Режим доступа: <http://www.smh.com.au/business/washington-consensus-is-over-says-imf-chief-20110405-1d2vg.html>

²⁵⁰ Saunders, Phillip. China’s Global Activism: Strategy, Drivers, and Tools / Phillip Saunders. – Washington D.C.: National Defense University Press. – 2006. – p.22.

прибыл высокопоставленный чиновник. Этот факт серьезно повлиял на всю атмосферу конференции.

Аналогичная ситуация наблюдается и на уровне обывателя. Ввиду различия культур, поведение и образ жизни среднестатистического китайца может показаться необычным для жителей западных стран. Поэтому, вслед за увеличением числа китайских студентов и туристов за рубежом, Агентство по туризму КНР запустило общенациональную программу по информированию жителей о правилах поведения за границей²⁵¹. В свою очередь ежегодно огромное количество людей приезжает в Китай учиться или отдыхать. В 2010 году более 260 000 иностранных студентов из 194 стран мира приехали учиться в Китай. В пятерку стран, из которых больше всего студентов приехали получать образование в Китае, вошли Южная Корея, США, Япония, Таиланд и Россия, причем большинство студентов приехали изучать китайский язык, с целью остаться работать в Китае²⁵². Молодых людей привлекают не только комфортные условия обучения и проживания, но и насыщенная культурная программа. Студенты, обучающиеся в Китае, проявляют огромный интерес к китайской каллиграфии, боевым искусствам, литературе, медицине, философии.

Распространения китайского языка, как одного из аспектов культуры, также является одной из основных задач публичной дипломатии. Ведущей организацией, деятельность которой направлена на «налаживание дружеских связей с другими странами и углубление понимание китайской культуры и языка, среди изучающих китайский язык»²⁵³, является институт Конфуция. То, что Китай активно развивает этот проект, свидетельствует стремительное увеличение количества институтов по всему миру: в 2006 году, в среднем в

---

²⁵¹ China campaigns for improved travel etiquette [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.newsgd.com/travel/travelnews/200704280027.htm>

²⁵² Number of foreign students in China rise in 2010 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english2010/culture/2011-03/04/c_13760778.htm

²⁵³ Introduction to the “Confucius Institute” Project [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.sino-education.org/chinese/kongzijieng.htm>

мире появлялся один институт Конфуция каждые 4 дня²⁵⁴, причем событие неизменно сопровождалось пышной церемонией открытия и активно освещалось в прессе. К концу 2010 года в мире действовало 322 института Конфуция и 369 школ Конфуция в 96 странах мира²⁵⁵. Кроме этого, ежегодно увеличивается количество средних и высших учебных заведений которые предлагают изучение китайского языка.

Активно Китай использует и такой действенный инструмент публичной дипломатии как организация международных мероприятий. За последние годы страна стала организатором крупнейших международных и локальных мероприятий: спортивных (Азиатские игры и Олимпийские игры), культурных (Мировая выставка в Шанхае, год Китая в России, культурные недели в Берлине), политических (саммит АСЕАН, Международная конференция ООН по вопросам прав женщин) и т.д. Проведение такого рода мероприятий это не только хорошая возможность еще раз заявить о себе, как об активном члене мирового сообщества, но и продемонстрировать уровень развития страны, дать возможность иностранным гостям ощутить на себе «обаяние» Китая.

Наконец, в век информационных технологий, руководство КНР активно внедряет использование сети Интернет для проведения мероприятий публичной дипломатии. По статистике количество пользователей в Китае с 1997 года выросло с 620 тыс. до 300 млн. Успешные примеры такого использования включают запуск ведущих англоязычных ресурсов о Китае и китайских СМИ в сети Интернет, публикации Белых книг, статей и выступлений руководителей, активизацию китайских блоггеров.

Таким образом, на современном, третьем, этапе формирования публичной дипломатии определился набор инструментов, который Китай активно

---

²⁵⁴ Zaharna, R.S. Analyzing China's Confucius Institutes as a Network Public Diplomacy Initiative [Электронный ресурс] / R.S. Zaharna. International Studies Association. – San Diego, CA. – 2012. – April. – 64 p. – Режим просмотра:
http://www.academia.edu/3778518/Draft_RS_Zaharna_Analyzing_Chinas_Confucius_Institutes_as_a_Network_Public_Diplomacy_Initiative_International_Studies_Association_San_Diego_CA_April_1-4_2012

²⁵⁵ Introduction to the Confucius Institutes [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://college.chinese.cn/en/article/2009-08/29/content_22308.htm

использует для реализации ее целей. К базовым, которые появились с начала формирования данного направления политики можно отнести использование СМИ, публикации, культурные и образовательные обмены и экономическая помощь странам. Появились и новые направления: активное распространение языка и культуры за рубежом посредством институтов Конфуция, сотрудничество в научной сфере, организация крупномасштабных мероприятий, активное участие в международных организациях и проектах. Возвращаясь к классификации элементов публичной дипломатии Николаса Калла, можно увидеть, что Китай стремится гармонично развивать все элементы публичной дипломатии:

в ней присутствует:

- «восприятие» – мониторинг мнений и отзывов на политику Китая, отслеживание критики;
- «внедрение» - разъяснение политических шагов (Белые книги, интервью по проблемным вопросам) и информационная работа (пресс-конференции);
- «культурная дипломатия» - работа института Конфуция, продвижение кинематографа, искусства и литературы страны, культурные мероприятия;
- «обмены» - прием и отправка иностранных студентов, обмен специалистами, учеными;
- «СМИ» - развитие сети теле- и радиопрограмм на иностранных языках, создание интернет-контента.

Можно добавить и «имиджевое» направление, которое так же активно развивает Китай: оно включает проведение крупных международных мероприятий, помощь развивающимся странам, участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, эпидемий, активное донорство в международных организациях.

Важно, что руководство страны осознает действенность и актуальность использования инструментов публичной дипломатии для достижения

внешнеполитических целей, что определяет успехи, которых Китай добился в наращивании «мягкой силы» за последние годы. Естественно, существует немалое количество проблем и вызовов, с которыми сталкивается Китай в этой сфере, но, не смотря на это, нельзя не отметить значительное развитие, как инструментов, так и общей стратегии публичной дипломатии.

3.2 Практическая реализация публичной дипломатии в различных регионах мира

Изучая публичную дипломатию Китая в контексте отношений со странами мира, можно проследить некоторые особенности, характерные для политики в том или ином регионе. Так, в отношении развитых стран Запада Китай продолжает планомерно популяризировать идеи о возможности мирного сосуществования государств с различным политическим и социальным устройством, важности поддержания самобытности различных культур в эпоху глобализации и необходимости каждой страны выбирать свой путь развития.

Среди развитых стран Запада особое место во внешней политике КНР занимают отношения с ведущей мировой державой - Соединенными Штатами Америки. При изучении внешней политики Китая, в фокусе исследователей зачастую оказываются различные аспекты американо-китайского взаимодействия. Это неудивительно: характер отношений двух крупнейших игроков мировой политики влияет на процессы, происходящие не только на локальном, но и на глобальном уровне. Соперничество КНР и США в сфере «мягкой» силы, наглядно иллюстрирует эту специфику американо-китайских отношений. На локальном уровне мероприятия китайского руководства по популяризации китайского языка и культуры в США ориентированы сугубо на американскую аудиторию и призваны улучшить противоречивый имидж Китая среди американцев. На глобальном - деятельность руководства страны по улучшению имиджа Китая в мире,

активная политика по наращиванию «мягкой» силы и популяризации китайских ценностей являются вызовом для преобладающей в мире американоцентричной модели.

После распада Советского Союза США остались не только крупнейшей мировой державой, но и страной, не имеющей равных по показателям «мягкой силы». Американские ценности, такие как либеральная демократия и рыночная экономика были объявлены как общемировые и являющиеся эталоном для всех остальных стран. Доминирование в сфере информации привело к тому, что и массовая культура США, американские фильмы, музыка и телевидение стали абсолютными лидерами рынка развлечений во всем мире. Это позволило американцам оказывать влияние на мировое общественное мнение и создавать стандарты поведения для всех участников мирового сообщества. Именно по инициативе западных и преимущественно американских исследователей и средств массовой информации в 90-е годы возникла «теория китайской угрозы», из-за которой имидж Китая долгое время находился на крайне низком уровне.

Кардинально ситуация начала меняться в начале 2000-х. Экономические успехи Китая, разработка новой прагматичной стратегии развития в рамках концепции «мирного возвышения», а затем «мирного развития» и «гармоничного мира» которые совпали со снижением авторитета США на мировой арене и повлияли на соотношение сил. Китай не только начал тщательно разрабатывать стратегию публичной дипломатии с целью «завоевания умов», но и накопил достаточное количество материальных ресурсов для ее воплощения на практике. «Американское» направление китайской публичной дипломатии оказалось одним из наиболее сложных и противоречивых. С одной стороны, повышение статуса Китая в мире повлекло за собой вполне естественное желание страны играть более активную роль в международных отношениях, занять достойную нишу в трансформирующейся мировой системе и принимать активное участие в формировании нового мирового порядка, учитывающего интересы Китая. С

другой стороны, несмотря на наличие спорных и даже конфликтных вопросов в двусторонних отношениях, сотрудничество и выстраивание конструктивного диалога с США признается руководством КНР приоритетной задачей.

Это отражается не только в совместных политических декларациях - как китайские, так и зарубежные исследователи отмечают неизбежность взаимодействия двух стран по самому широкому спектру вопросов: стабилизация мировой экономической ситуации, изменение климата, ядерное нераспространение, вызовы региональной и глобальной безопасности - лишь некоторые примеры. Однако в США усиление Китая до сих пор расценивается не как основание для развития равноправных отношений со стремительно наращивающим политическое и экономическое влияние государством, а скорее как детонатор роста алармистских настроений в США²⁵⁶.

Таким образом, Китай оказался перед сложной задачей: обеспечить свои внешнеполитические интересы и улучшить имидж, но при этом не осложнить отношения с Вашингтоном. В соответствии с этой задачей, основные усилия публичной дипломатии Китая на американском направлении были направлены на популяризацию китайской культуры и разъяснение китайской точки зрения среди населения США. В дополнение к этому, глобально ориентированный курс Китая на создание имиджа ответственного и миролюбивого государства, не представляющего опасность для мировой стабильности и для США в частности, логично дополняет деятельность на американском направлении. Такое позиционирование перекликается с идеей, высказанной первым заместителем Госсекретаря США Робертом Зелликом, который выразил надежду, что Китай может стать

---

²⁵⁶ Лексютина, Я. В. Американо-китайские отношения в 2009-2011 гг.: иллюзорность партнерства [Электронный ресурс] / Я.В. Лексютина. – Тамбов: Грамота. – 2012. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/28.html>

не просто крупнейшим актором, но и «ответственным акционером» (responsible stakeholder)²⁵⁷.

Разъяснение специфики китайского восприятия мира и знакомство американцев с самобытной культурой Китая было выбрано китайским руководством как приоритетное направление публичной дипломатии в США так как недостаток информации о Китае, ее необъективная интерпретация, а как следствие предвзятое отношение к Китаю, рассматривается в Пекине как главная причина недопонимания и недоверия в двусторонних отношениях. Можно выделить два основных вектора, по которым КНР ведет работу по популяризации китайской культуры в США: путем увеличения интереса к китайскому искусству (например, литературе, кинематографу) и созданием образовательных программ. Безусловно, соперничать с США, безоговорочным лидером в сфере кинематографа, достаточно трудно, однако за последние годы китайский кинематограф сумел выйти на второе место в мире после американского.

В 2012 году кассовые сборы китайских фильмов составили 2.78 млрд. долларов. Правда необходимо уточнить, что большая часть сборов приходится на отечественных зрителей (доля зарубежного проката составляет лишь 168 млн. долл., доля США – примерно 400 тыс. долл.). Вместе с тем китайские фильмы вышли на первое место по популярности среди иностранных фильмов в США. Учитывая традиционно низкий интерес американской аудитории к иностранным фильмам, это является серьезным успехом.

В 2010 году в Нью-Йорке состоялся первый Фестиваль китайских фильмов, организованный совместно с Советом по искусству американцев китайского происхождения (Chinese American Arts Council) и канала CCTV-6 (канал китайских фильмов China Central Television). Это одно из многих мероприятий Совета, основная цель которого сохранять культурное наследие

---

²⁵⁷ Zoellick, Robert B. Whither China: From Membership to Responsibility? [Электронный ресурс] / Robert B. Zoellick. – Remarks to National Committee on U.S.-China Relations. – New York City. – 2005. – Режим доступа: <http://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm>

китайцев, живущих в США и знакомить американцев с китайской культурой. В 2011 году была запущена программа «Американо-китайская культурная инициатива» (АККИ), совместный проект американского международного центра Меридиан и Китайской ассоциации по международному культурному сотрудничеству. При поддержке ассоциации организуются визиты государственных чиновников, бизнес лидеров, ученых и деятелей искусства двух стран, проводятся ежегодные конференции по вопросам культурного обмена, выставки, концерты, национальные праздники и фестивали с целью знакомства с культурами обеих стран.

Активная работа началась и в сфере популяризации китайской литературы. По оценкам экспертов десять лет назад в Китае соотношение импортируемой и экспортируемой литературы составляло 10 к 1, литература экспортировалась в основном в некоторые азиатские государства, а также в Гонконг, Макао и на Тайвань, а пассивный баланс в литературной торговле с Европой и Америкой составлял 100 к 1. До последнего времени произведения китайской художественной литературы редко попадали в списки мировых бестселлеров, тем более они не пользовались популярностью среди предпочитающей отечественную литературу американских читателей. В 2012 году всего лишь 453 из всех опубликованных в США книг были иностранного происхождения, что составляет 3% от общего количества (из которых лишь 16 книг – китайских). После получения Мо Янем в 2012 году нобелевской премии по литературе, интерес к китайской литературе начал постепенно возрастать. Известный американский сайт Amazon.com запустил раздел по продаже иностранных книг, переведенных на английский язык, и в марте 2012 года там появилась первая книга китайского писателя.

В большей степени заметен эффект от мероприятий в сфере образования, в частности изучения китайского языка. США абсолютный лидер по количеству институтов Конфуция в мире – 71 институт. В 2006 году китайское руководство инициировало программу по увеличению

численности изучающих китайский язык в американских университетах – в 2500 университетах были организованы курсы по программам предварительного зачисления в ВУЗ, предлагающие китайский язык в качестве будущей специализации. В 2010 году президент США Барак Обама анонсировал начало совместной программы «100 000 Strong», цель которой довести к 2014 году количество американских студентов, получающих образование в Китае до 100 тыс. По данным отчета Института международного образования (США), количество американцев обучающихся в Китае неуклонно возрастает от, приблизительно, 3 тыс. в 2000 году до более 15 тыс. в 2010 году.

В связи с тем, что недостаток информации о Китае и предвзятая интерпретация фактов со стороны иностранных журналистов способствовала созданию негативного имиджа страны, вторым (после популяризации национальной культуры) направлением китайской публичной дипломатии стало обеспечение доступа американской публики к информационным ресурсам, предоставляющим китайскую точку зрения по актуальным вопросам. Как уже отмечалось, Китай уже давно проводит работу по расширению своего информационного присутствия в англоязычном секторе сети Интернет и увеличивает число англоязычных СМИ. Касательно конкретно американского направления, можно выделить то, что в 1996 году под эгидой Чайна Дэйли в США начало издаваться приложение к крупнейшей американской газете «Вашингтон Пост» (*Washington Post*) - «Чайна Уотч» (*China Watch*). С 2009 года выпускается американская версия Чайна Дэйли, которую можно свободно купить в газетных киосках крупных городов США, или читать в режим онлайн. Издание посвящено различным вопросам американо-китайских отношений, новостям культуры, экономики и политики Китая.

В 2012 году, наряду с международным англоязычным каналом CCTV-9, был запущен телевизионный канал CCTV America, ориентированный на жителей США. Миссия канала, по данным сайта: «обеспечить

англоговорящую аудиторию альтернативной точкой зрения на события в мир путем их подробного освещения»²⁵⁸. Канал освещает не только события в Китае, но и значимые события в мире с китайской точки зрения. В 2009 году на ведущих телеканалах США была запущена серия 30-секундных рекламных роликов под общим названием «*Made in China*» (сделано в Китае), которые были призваны развеять популярный стереотип о том, что в Китае производится главным образом дешевая продукция низкого качества. В 2011 году на Таймс Сквер в Нью-Йорке был размещен огромный билборд с рекламой новостного агентства «Синьхуа», а несколько месяцев ранее штаб-квартира агентства была перенесена из спального района Нью-Йорка на Манхэттен. После визита Ху Цзиньтао в США в 2011 году на огромных экранах Таймс сквер в Нью-Йорке была запущена серия 60-секундных фильмов про Китай «*Experience China*» (испытай Китай), в которых демонстрировалась жизнь китайцев, достопримечательности страны и известные личности.

Таким образом, можно заключить, что китайское руководство проводит масштабную работу на всех уровнях по улучшению имиджа страны среди американской аудитории. Однако, несмотря на огромные объемы ресурсов, которые выделяет Китай, успехи в этой области пока недостаточно высоки. По опросам общественного мнения благоприятный имидж Китая в США в период 2007-2013 года колеблется в районе 40-50% процентов²⁵⁹. Представляется, что это обусловлено целым комплексом факторов.

Во-первых, объективные трудности идеологической конкуренции с США, которые не только являются мировым лидером в проведении мероприятий публичной дипломатии, но и в данный момент являются практически монополистами в сфере «мягкой силы». Китаю, напротив, не

---

²⁵⁸ CCTV America: official site Электронный ресурс Режим доступа: <http://www.cctv-america.com/2014/07/29/cctv-america-internships>

²⁵⁹ Pew Global Poll [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/>

только приходится выстраивать стратегию с изначально невыгодных позиций, но и постоянно реагировать на традиционную критику с американской стороны. К тому же, идея о «китайской угрозе», получившая активное распространение во многом благодаря американским СМИ, прочно закрепились в сознании американцев.

Во-вторых, эффект от многих мероприятий проявляется лишь в долгосрочной перспективе (например, положительный эффект от образовательных программ может появиться спустя десятилетия). В-третьих, отсутствие опыта в данной сфере пока является серьезным препятствием для проведения эффективной политики. В то же время положительный момент китайской стратегии заключается в том, что руководство страны ведет осторожную и сдержанную политику, не обостряет обстановку и постоянно подчеркивает миролюбивый, а не конфронтационный характер предпринимаемых шагов. Представляется, что тактика «перехода через реку, нащупывая камни» характерная для современной китайской внешней политики, в данной ситуации окажется полезной.

Немного в другом ключе обстоят дела с европейским направлением китайской публичной дипломатии, в частности в отношениях с Европейским Союзом. Первыми важными совместными документами, которые во многом определили вектор дальнейшего развития отношений, стали Торговое соглашение 1978 года и Соглашение о торговле и сотрудничестве 1985 года. В середине 1990-х годов, когда повышение политического и экономического статуса Китая стало очевидным, Европейский Союз осознал необходимость не только развивать экономический вектор сотрудничества, но и выработать комплексную стратегию в отношении быстро развивающейся азиатской державы. В 1995 году был принят первый такой документ «Долгосрочная политика китайско-европейских отношений». В нем, в частности, говорится, что, несмотря на серьезное охлаждение отношений, после событий 1989 года на Тяньаньмэнь, Европе необходимо пересмотреть свои позиции в духе «новой азиатской стратегии», развивать долгосрочные двусторонние

отношения которые бы соответствовали политическому, экономическому, региональному и глобальному статусу Китая, и стали бы краеугольным камнем внешней политики Европейского Союза, как в Азии, так и в мире»²⁶⁰.

В стратегии не только подчеркивается важность Китая как торгового партнера, крупнейшего рынка сбыта и поставщика товаров, но и необходимость сотрудничества по широкому спектру вопросов глобального значения – от ядерного нераспространения до экономической безопасности. В этом же документе упоминается необходимость активного вовлечения Китая во все международные процессы и установления взаимопонимания между сторонами. Вместе с тем, в стратегии была официально закреплена озабоченность проблемами прав человека в Китае, так как «приверженность соблюдению прав и свобод человека является ядром политики Европейского Союза по всему миру»²⁶¹ и Китай не является исключением.

Впоследствии Европейский Союз неизменно включал пункт о правах человека в повестку дня при взаимодействии с китайской стороной. Например, в документе 1998 года «Выстраивание всеобъемлющего партнерства с Китаем» его вступление в ВТО рассматривается как инструмент оказания давления в вопросе соблюдения прав человека²⁶². В 1995 году была начата практика ежегодных двусторонних диалогов Китай-ЕС по правам человека. Более того под эгидой Европейской Комиссии по правам человека проводятся различные образовательные семинары для китайских и европейских экспертов в этой сфере, на которых участники имеют возможность обменяться опытом и поделиться своим видением ситуации. К слову сказать, КНР активно использует эти площадку для проведения своей политики: неизменно выражая готовность сотрудничать по вопросам прав человека, Китай в то же время не перестает акцентировать

---

²⁶⁰ EU report: A Long Term Policy for China-Europe Relations, 1995 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://eeas.europa.eu/china/docs/com95_279_en.pdf

²⁶¹ Там же

²⁶² EU report: Building a Comprehensive Partnership with China, 1998 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1998:0181:FIN:EN:PDF>

важность особого китайского пути развития, и его права на следование этому пути.

С началом 2000-х китайские руководители так же осознали необходимость формулировки собственной стратегии в отношении ЕС. Первый такой официальный документ появился в 2003 году. В нем китайская сторона подчеркнула, что, несмотря на то, что у обеих сторон нет конфликта интересов и они не несут опасности друг для друга, различия в историческом опыте, культурном наследии, политической системы и уровня экономического развития определяют разницу во взглядах на различные проблемы, что вполне естественно. При этом, если взаимодействие будет происходить в духе взаимного уважения и доверия, это никак не повлияет на качество отношений. Так же в данном документе было подчеркнуто, что ЕС следует неукоснительно придерживаться принципа «одного Китая» в отношении Тайваньского вопроса и не поддерживать отношения с правительством Тибета в изгнании²⁶³. Основная часть документа была посвящена сотрудничеству в различных сферах: экологии, высоких технологий, сельского хозяйства, образования и так далее.

Уровень и скорость развития отношений КНР-ЕС в начале XXI века позволил экспертам говорить о появлении примера «образцового сотрудничества» между двумя субъектами международных отношений. Это определялось не только крепкими экономическими связями, но и отсутствием в отношениях такого зачастую проблемного момента как «вопрос безопасности». В отличие от, например, американо-китайских отношений, где вопросы безопасности играют серьезную роль, КНР и ЕС не воспринимают друг друга как непосредственную военную угрозу. Однако, не смотря на успешное и плодотворное экономическое сотрудничество, политические отношения двух акторов продолжали оставаться слабым звеном.

---

²⁶³ China's EU Policy Paper, 2003 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gr.china-embassy.org/eng/zgyom/>

Жесткая реакция ЕС на беспорядки в Тибете 2008 года, встречи ряда европейских лидеров с Далай Ламой, не смотря на противодействие Китая, попытки бойкотировать Олимпийские игры в Пекине привели к резкому ухудшению отношений. Опросы общественного мнения показывали, что упал не только имидж Китая, в странах ЕС, но и китайские респонденты стали негативнее воспринимать европейцев. Это привело к четкому осознанию того, что, не смотря на хорошую экономическую сторону отношений (в 2012 году торговый оборот товаров составил 433,6 млрд. евро, услуг – 49,8 млрд. евро)²⁶⁴ нужно выстраивать политический и межкультурный диалог, так как достигнутые успехи могут аннулироваться при отсутствии взаимопонимания и доверия.

Таким образом, основной задачей публичной дипломатии КНР в отношении ЕС стало установление более доверительных партнерских отношений и сглаживание дискуссий о внутренних проблемах Китая (самая острая из которых - проблема соблюдение прав человека). Как и в случае с США, по мнению китайской стороны, ограниченное количество информации о Китае в Европе и ее предвзятая интерпретация – важный фактор, который препятствует полноценному взаимопониманию и принятию различными культурами друг друга. Представители КНР постоянно напоминают европейским коллегам, что, не смотря на различия, у Китая и ЕС много общего – обе стороны выступают за многополярный мир, отказ от военных методов, ведущую роль ООН и решение глобальных проблем таких как терроризм и экология²⁶⁵.

Европейские исследователи в свою очередь считают, что главная причина в том, что у Китая и Европы слишком разная система ценностей²⁶⁶. Для европейцев такие вопросы как защита свободы слова и прав человека,

---

²⁶⁴ EU report: Facts and figures on EU-China trade, 2014 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2009/september/tradoc_144591.pdf

²⁶⁵ Ding Yuanhong. The Prospects for Sin-European Relations remain good / Ding Yuanhong. – Foreign affairs. – 2008. – № 87.

²⁶⁶ Arifon, Olivier. Mutual Trust and Soft Power Regarding European and Chinese Models: Madariaga Report [Электронный ресурс] / Olivier Arifon, Gao Fei, Joëlle Hivonnet. – Brussels. – Madariaga College of Europe Foundation. – 2013. – Режим доступа: <http://www.madariaga.org/images/madariagareports/2013-feb-05%20-%20mutual%20trust%20and%20soft%20power%20regarding%20european%20and%20chinese.pdf>

верховенство закона и т.д. являются первоочередными, им традиционно уделяется серьезное внимание. Такое различие создает серьезный барьер, который сложно преодолеть простым увеличением информированности европейцев²⁶⁷. Эту точку зрения косвенно в целом опросы общественного мнения, которые показывают, что права человека волнуют европейцев больше других вопросов связанных с Китаем. Например, когда в 2008 году был проведен опрос, какое событие можно считать наиболее значимым 33% респондента из Франции и 26% респондентов из Германии ответили, что это Тибетская проблема. Для сравнения, в США этот ответ выбрали всего лишь 7%²⁶⁸.

Тем не менее, в стратегии публичной дипломатии в Европе, Китай так же делает ставку на культуру. В октябре 2007 года между Китаем и ЕС подписана совместная декларация о культурном сотрудничестве²⁶⁹, призванная стать документальной базой для проведения совместных мероприятий, обмена опытом в сфере культуры и разработкой политики налаживания межкультурного диалога. В рамках этого сотрудничества в 2010 году Китай и ЕС провели первый саммит по культурному сотрудничеству, а на 13 саммите КНР-ЕС 2012 год был объявлен годом межкультурного диалога²⁷⁰. Под эгидой Министерства культуры Китая за последние годы в странах Европы был проведен ряд крупных культурных мероприятий: культурные года Китая в различных европейских странах, фестиваль Китай сегодня (China Now), прошедший в 2008 году в Великобритании.

Кроме этого Китай принял участие в качестве почетного гостя на Франкфуртской книжной ярмарке 2009 года, и в том же 2009 году Китаю был посвящен крупнейший в Европе и фестиваль культурного наследия

---

²⁶⁷ D'Hooghe, Ingrid. The Limits of China's Soft Power in Europe: Beijing's Public Diplomacy Puzzle / Ingrid D'Hooghe. – The Hague: Netherlands Institute of International Relations "Clingendael". – Clingendael Diplomacy Papers. – 2010. – № 25.

²⁶⁸ Там же. Стр. 22.

²⁶⁹ EU-China Joint Declaration on Culture [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ec.europa.eu/education/external-relation-programmes/doc/jointchina_en.pdf

²⁷⁰ European Commission: Press release. Launch of 2012 EU-China Year of Intercultural Dialogue [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-91_en.htm

«Европалия»²⁷¹. Второй раз в истории этого фестиваля, проходящего в Брюсселе была представлена азиатская страна (в 1989 году он был посвящен Японии). На мероприятии Китай представил более 500 мероприятий: выставок, концертов, книжных ярмарок и т.д.

Активизировалось проникновение на европейский рынок китайской кинематографической продукции. Начиная с 2008 года ССТВ-6 совместно с Международным каннским кинофестивалем проводит вечер китайских фильмов (China's night), на который приезжают известные китайские актеры, демонстрируется традиционное китайское искусство, мероприятие сопровождается красочным пиротехническим шоу. В последние годы китайская кинопродукция все чаще получает признание на известных во всем мире международных кинофестивалях, проводимых в Европе. Режиссер Цзя Чжанкэ получил высшую награду за фильм «Натюрморт» в 2006 на Венецианском фестивале, а в 2013 за лучший сценарий на Каннском фестивале за фильм «Прикосновение греха». Фильм «Черный уголь, тонкий лед» режиссера Дяо Инаня получил на Берлинском кинофестивале 2014 года награды в категориях «лучший фильм» и «лучший актер» (Ляо Фань)²⁷².

Проводится разноплановая работа в сфере образования. Помимо «визитной карточки» Китая - Институтов Конфуция (лидеры по их количеству Франция – 14, Великобритания – 13, Германия – 11, Италия – 9), активно формируются двусторонние основы сотрудничества в сфере образования по линии КНР-ЕС. В 2007 году стороны подписали совместную декларацию о сотрудничестве в сфере высшего и профессионального образования, в которой признали ключевую роль образования в улучшении взаимопонимания сторон и построения всеобъемлющего стратегического партнерства²⁷³. Уже в 2007 году Китай запустил программу языкового

---

²⁷¹ International arts festival “Europalia”: official site [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.europalia.eu/en/home/home_82.html

²⁷² Li, Zoe. Noir thriller may be a game changer for Chinese cinema [Электронный ресурс] / Zoe Li. – CNN. – 2014. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2014/04/02/world/asia/china-film-black-coal-thin-ice/>

²⁷³ Joint Declaration of EU and PRC on cooperation in the fields of education and vocational training [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ec.europa.eu/culture/policy/international-cooperation/documents/joint-declaration-china_en.pdf

обмена с ЕС, основная цель которой состояла в знакомстве европейцев с китайской культурой и языком. В рамках программы 100 студентов из стран ЕС получили гранты на обучение в Китае²⁷⁴.

Второй крупномасштабный проект - «Окно в ЕС» (EU Window) был запущен в 2008 году. Данный проект, рассчитанный на два года, был ориентирован на преподавателей китайского языка и директоров школ, в которых преподается китайский язык²⁷⁵. В целом в период с 1997 по 2010 год в Китае по различным грантовым программам обучалось порядка 10 000 студентов из стран ЕС. В апреле 2012 года в Брюсселе был проведен первый раунд переговоров в рамках диалога на высшем уровне КНР-ЕС, в результате которого была подписана декларация об углублении двустороннего диалога с целью построения взаимопонимания между народами стран с помощью расширения контактов между гражданами. По итогам Китаем были утверждены следующие проекты: увеличить количество студентов из Европы в 2012-2016 годах до 10 000 студентов, по программе Окно в ЕС – до 200 студентов и до 2000 преподавателей по программе академической мобильности. В 2012 году КНР запланировала пригласить 1000 студентов из стран ЕС для изучения китайского языка, а также 30 чиновников, чья деятельность связана с Китаем. Кроме этого было запланировано совместное создание центров по изучению сотрудничества по линии КНР-ЕС²⁷⁶.

Увеличилось количество китайских журналистов в Европе с 5 в 2001 году до 43 в 2012 году, а «Синьхуа» открыло штаб квартиру в Брюсселе и 42 офиса по всей Европе, вещающих на 25 языках мира. Нередко китайские СМИ стали составлять конкуренцию европейским новостным компаниям, например, именно они первыми объявили о победе президента Франции

---

²⁷⁴ China-EU language exchange program launched [Электронный ресурс] / 2008. – Режим доступа: http://english.gov.cn/2008-06/03/content_1003766.htm

²⁷⁵ European Commission: Press release. "EU WINDOW" China-EU language exchange programme [Электронный ресурс] / Brussels. – 2008. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-08-831_en.htm?locale=en

²⁷⁶ European Commission. Follow-up Actions Of The First Round of the EU-China High Level People-to-People Dialogue [Электронный ресурс] / Brussels. – 2012. Режим доступа: http://ec.europa.eu/education/international-cooperation/documents/china/follow_en.pdf

Олланда, даже быстрее чем французские СМИ²⁷⁷. Кроме этого китайские высокопоставленные лица прибегают и к использованию европейских СМИ в качестве площадки для диалога с читателями из Европы. Например, в преддверии своего турне по Европе в 2011 году, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян опубликовал ряд статей в крупнейших европейских СМИ: испанской газете *El País*, немецкой *Süddeutsche Zeitung*, в крупнейшей англоязычной газете *Financial Times*. В последней, статья вышла под громким заголовком «The world should not fear a growing China» (Миру не стоит бояться растущего Китая). В ней Ли подтверждает приверженность Китая мирному пути развития, заинтересованность в решении глобальных проблем и сотрудничестве с другими странами, подчеркивает вклад Китая в преодоление экономического кризиса, содействие мирному урегулированию локальных конфликтов и активное участие в деятельности международных организаций. Автор заключает, что мир и Китай одинаково нуждаются друг в друге для обеспечения светлого будущего всего мира²⁷⁸.

В 2013 году Ли опубликовал авторскую статью в СМИ стран Центральной и Восточной Европы под заголовком «Приветствие участникам второй встречи руководителей Китая, стран Центральной и Восточной Европы», в которой кроме всего прочего подчеркнул историческую связь стран: «более 60 лет назад страны Центральной и Восточной Европы одними из первых признали молодую Китайскую Народную Республику. Это открыло новую эпоху в нашем дружественном сотрудничестве. Несмотря на стихийные бедствия и экономические трудности, мы всегда помогали друг другу в самую трудную минуту. Как говорится, «Друг познается в беде».

---

²⁷⁷ Seminar on “Mass Communication and EU-China Relations”: report [Электронный ресурс] / College of Europe. – 2012. – Режим доступа: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/uploads/event/report_on_seminar_mass_communication_and_eu-china_relations_0.pdf

²⁷⁸ Li Keqiang The world should not fear a growing China [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/64283784-1c23-11e0-9b56-00144feab49a.html#axzz3KHrZTKoV>

Именно такая дружба, прошедшая сквозь горе и невзгоды, хранится в сердцах народов Китая и стран Центральной и Восточной Европы»²⁷⁹.

В результате активной деятельности КНР в Европе сложилась достаточно противоречивая ситуация: с одной стороны культурные мероприятия пользуются большим успехом, европейцы с удовольствием приобщаются к искусству и традициям страны, с другой – уровень доверия к государству по-прежнему остается достаточно низким. Другими словами китайский народ, культура и искусство принимается европейцами, а отношение к политической системе, социальному устройству в целом остается скорее негативным и даже снижается. Положительным моментом является то, что, несмотря на наличие спорных вопросов, обе стороны осознают необходимость и неизбежность поддержания конструктивных отношений. К тому же, в отличие от США теория «китайской угрозы» не получила серьезного распространения в Европе и основным противоречием в отношениях остается вопрос прав человека. Китаю еще предстоит разработать стратегию, которая позволила бы более эффективно решать задачи публичной дипломатии страны в Европе, но заинтересованность сторон в друг друге является благодатной почвой для дальнейшего углубления взаимного доверия.

Подводя итог анализу публичной дипломатии Китая в странах Запада можно выделить общие проблемы, с которыми сталкивается страна. Во-первых, это серьезные различия цивилизационного характера, которые предопределили различное политическое и социальное устройство сторон. При общем подъеме интереса к китайской культуре, искусству и языку, отношения к политической и социальной системе Китая, остается недоверчивым и алармистским. Следовательно, предстоит еще долгая работа, прежде чем Китай добьется одной из основных целей своей политики в данном регионе – изменить отношение к Китаю как стране, которая не

---

²⁷⁹ Ли Кэцян Приветствие участникам второй встречи руководителей Китая, стран Центральной и Восточной Европы. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2013-11/26/c_132917502.htm

разделяет «универсальные» западные ценности, и, следовательно, идеологически враждебна Западу; повернуть общественное мнение в сторону восприятия Китая, как государства, развивающегося по своим исключительным законам, обусловленным цивилизационными особенностями. Во-вторых, представляется, что недостаток опыта осуществления эффективной публичной дипломатии, особенно при взаимодействии с западными странами приводит к тому, не все приемы оказываются неэффективными, а некоторые могут даже иметь результат противоположный ожидаемому.

Что касается политики в развивающихся странах, тут руководство КНР обращается к теме «общности судеб» всех развивающихся стран, неизменно подчеркивает важность сотрудничества на основе взаимной выгоды, стремление к созданию более справедливого мирового порядка, учитывающего интересы развивающихся государств.

Среди развивающихся стран, государства Юго-Восточной Азии всегда имели первостепенное значение для Пекина. Отношения Китая со странами данного региона имеют глубокие исторические корни: в предыдущих главах уже упоминалась система вассалитета, в рамках которой Китай воспринимал этот регион как территории, входящие в сферу китайского господства. В конце XIX века стране пришлось отказаться от прав верховного сюзерена над этими странами. Лишь после окончания второй мировой войны и создания Китайской Народной Республики наступил период возвращения Китая в ЮВА.

При этом основным побудительным мотивом для такого возвращения, по мнению отечественного востоковеда Д.В. Мосякова послужили не политические или экономические выгоды, а восстановления престижа страны, и «свидетельствовали о том, что вне зависимости от руководящих персоналий и их идеологии в китайском самосознании непрерывно сохраняются идущие из глубины веков представления о том, что вся ЮВА есть вассальное по отношению к Китаю

сообщество государств, где только Китай может доминировать»²⁸⁰. С тех пор Китай пытался решить вопрос укрепления своих позиций в ЮВА разными путями – от поддержки коммунистических режимов в 50-70-х годах до наращивания военного присутствия в 70-90-х. Однако переход к прагматичной политике в конце 90-х и ориентация на создание комфортного окружения для обеспечения целей развития поспособствовали тому, чтобы Китай в качестве внешнеполитической стратегии в данном регионе взял курс на активное участие в процессах интеграции под эгидой Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

В 1991 году представитель от Китая принял участие в 24-й встрече министров стран АСЕАН в Малайзии, на которой выразил искреннюю заинтересованность в сотрудничестве с организацией во имя общей выгоды, а в 1996 году на 29 встрече министров АСЕАН в Индонезии Китай получил статус полноправного партнера по диалогу. Важно отметить серьезную роль, которую Китай сыграл в период финансового экономического кризиса 1997 года отказавшись девальвировать юань и оказав финансовую помощь наиболее пострадавшим от кризиса странам, тем самым «мужественно взяв на себя обязательства крупной державы»²⁸¹. Этот эпизод поставил под сомнение авторитет МВФ, который оказался беспомощен в урегулировании кризисной ситуации. Некоторые западные эксперты называют 1997 г. началом реализации Китаем политики «Charm offensive» (наступательного обаяния) в ЮВА²⁸².

В 1997 г. КНР стал участником объединения АСЕАН+1 и АСЕАН+3, в 2003 году страны подписали совместную декларацию о стратегическом

---

²⁸⁰ Мосяков, Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии / Д.В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 14. – С. 83

²⁸¹ Финансовый кризис не заставит Китай снизить темпы расширения открытости внешнему миру [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/6538824.html>

²⁸² Kolodziej E. From Superpower to Besieged Global Power: Restoring World Order after the Failure of the Bush Doctrine. University of Georgia Press. 2008. P. 60

партнерстве во имя мира и процветания²⁸³. Наконец, в 2010 году вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли КНР-АСЕАН, инициированное Китаем еще в 2001 году, которое стало одним из важнейших событий в череде интеграционных шагов. За последние несколько лет КНР превратилась в крупнейшего торгового партнера АСЕАН, а в 2009 заняла первое место в списке торговых партнеров организации (АСЕАН в 2010 году вышла на третье место для КНР, после ЕС и США). С целью налаживания и расширения деловых связей между странами с 2004 года в городе Наньнин (Китай) проходит ежегодная выставка-ярмарка Китай-АСЕАН (CAEXPO), рамках которой, в частности, работает Деловой саммит АСЕАН-Китай (CABIS) на котором представители власти и бизнеса обмениваются мнениями по вопросам делового и экономического взаимодействия сторон.

В период с 2004 по 2011 год CAEXPO посетили не только главы государства стран-участниц, но и более 1500 министров; было проведено около 200 встреч на высшем уровне, и заключено контрактов на общую сумму более 49 миллиардов долларов США²⁸⁴. CAEXPO, идея проведения которой, кстати, принадлежит тогдашнему премьер-министру КНР Вэнь Цзябао, стала одним из наиболее популярных и эффективных совместных проектов сторон и регулярно входит в топ-10 самых значимых мероприятий Китая²⁸⁵. Кроме этого Китай с энтузиазмом откликнулся и стал активным организатором инициативы Азиатский экономический форум (который, кстати, также проходит в Китае (Боао)).

За последние годы страна стал главным источником экономической и гуманитарной помощи в регионе. Уже в начале 2000-х китайская помощь странам ЮВА превысила американскую. Например, в 2006 году Китай предоставил Лаосу помощь в 3 раза больше, а Филиппинам в 4 раза больше,

---

²⁸³ Чжунхуа жэньминь гунхэго юй дунмэн гоцзя линдао жэнь лянхэ сюаньянь (Совместная декларация глав государств КНР и АСЕАН о стратегическом партнерстве во имя мира и развития) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2003-10/09/content_1114267.htm

²⁸⁴ Чжунго – дунмэн хэцзо: 1991 – 2011 (Сотрудничество КНР-АСЕАН, документ МИД КНР) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2011-11/15/content_1993964.htm

²⁸⁵ Official Site of China-ASEAN Expo [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.caexpo.org/html/gb/zoujinbolanhui/zjblh/>

чем американцы. При этом большая часть помощи шла на создание инфраструктуры, энергопомощностей и строительство дорог²⁸⁶. Привлекательным фактором для развивающихся стран в целом, и стран АСЕАН в частности является то, что в отличие от США Китай не обуславливает предоставление помощи требованиями идеологического или политического характера, наоборот, выделяет кредиты странам, попавшим в немилость Вашингтона: в 2003 году Мьянме, в отношении которой США ввели экономические санкции, или в 2006 году Таиланду²⁸⁷.

В белой книге о зарубежной помощи, которую Пресс-канцелярия Госсовета выпустила в 2011 году подчеркивается, что отсутствие политических условий, для предоставления помощи, является одним из неизменных принципов оказания помощи Китаем. В частности, в ней говорится, что Китай уважает право каждой страны на свободный выбор модели развития и никогда не использует оказание помощи для вмешательства во внутренние дела государства или получения привилегий²⁸⁸. Это существенно отличает позицию Пекина от позиции Вашингтона.

В рамках создания имиджа ответственного и благонадежного члена мирового сообщества Пекин стал одним из важнейших доноров гуманитарной помощи после стихийных бедствий. Так, после цунами 2004 года в Азии Пекин выделил 95 миллионов долларов пострадавшим странам. Несмотря на то, что помощь США и Японии была значительно больше (около 1 млрд. долларов США) китайская помощь привлекла гораздо большее внимание СМИ, так как, по мнению Дж. Курланцика, если к американской помощи все привыкли, то жест китайской стороны вызвал всеобщее восхищение²⁸⁹. В 2008 году Китай выделил более 10 млн. долларов США для устранения последствий циклона Наргис в Бирме и т.д. Таким

²⁸⁶ Чжунго дэ дуйвай юаньчжу 2014 (Белая книга о зарубежной помощи) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2014-07/10/content_2715467.htm

²⁸⁷ Лексютина Я.В. Юго-восточная Азия как арена соперничества за сферу влияния США и Китая. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://spbu.ru/files/scientific_works/leksutina/13.pdf

²⁸⁸ Чжунго дэ дуйвай юаньчжу 2011 2014 (Белая книга о зарубежной помощи 2011) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2011-04/21/content_1849712.htm

²⁸⁹ Kurlantzick, J. Charm Offensive. How China's Soft Power is Transforming the World / J. Kurlantzick. – Yale University Press. – 2008. – 327 p. 99

образом, вполне оправданным можно считать мнение большинства отечественных и иностранных экспертов о том, что причина усиления позиций Китая в ЮВА во многом связана с экономическими аспектами: как усиливающейся экономической взаимозависимостью стран, так и привлекательностью Китая как донора различного рода экономической помощи. Несмотря на это, такие факторы как нерешенные территориальные споры и возобновление Соединенными Штатами Америки активного участия в делах региона в рамках «возвращения» в Азию²⁹⁰ требуют привлечения дополнительных инструментов публичной дипломатии для закрепления позиций в регионе.

Китай активно развивает такие направления сотрудничества со странами АСЕАН, как культура, образование, туризм, молодежное сотрудничество, обмен специалистами. В октябре 2003 года делегация Министерства иностранных дел Китая посетила первую встречу министров культуры 10+3 в Малайзии, а в августе 2005 года стороны подписали меморандум о культурном сотрудничестве, который стал первым официальным документом о культурном сотрудничестве, подписанным Китаем с региональной организацией. В нем стороны выразили намерение активно содействовать углублению культурной осведомленности и взаимопонимания путем сотрудничества в сфере искусства, культурных обменов, проведения совместных исследований, программ поддержки культурного наследия и т.д.²⁹¹.

Начиная с 2006 года, началась практика проведения ежегодных форумов по сотрудничеству в сфере культуры Китай-АСЕАН. В 2011 году между сторонами был подписан меморандум о создании центра Китай-АСЕАН, со

---

²⁹⁰ Clinton, Hillary. America's Pacific Century [Электронный ресурс] / Hillary Clinton. – Foreign Policy. – October, 11. 2011. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century

²⁹¹ Memorandum of Understanding between the Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Government of the People's Republic of China on Cultural Cooperation [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.asean.org/communities/asean-socio-cultural-community/item/memorandum-of-understanding-between-the-governments-of-the-member-countries-of-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-government-of-the-people-s-republic-of-china-on-cultural-cooperation>

штаб-квартирой в Пекине, основной задачей которого стало информационное обеспечение и координация деятельности стран по различным направлениям²⁹². Даже беглого просмотра раздела «культурное сотрудничество» достаточно, чтобы увидеть какое огромное количество совместных культурных мероприятий регулярно проходит в регионе: выставки, мастер-классы, кинофестивали, выступления творческих коллективов, конкурсы и книжные ярмарки.

В 2004 году состоялся первый совместный форум по вопросам молодежного сотрудничества, в результате которого была подписана Пекинская декларация²⁹³. В ней стороны выделили направления сотрудничества в данной сфере, в частности налаживание регулярных молодежных обменов, стимулирование молодежного предпринимательства, предоставление возможности трудоустройства, выявление и удовлетворение потребностей молодежи из неблагополучных слоев общества. В 2008 году в рамках САЕХРО был проведен форум молодых предпринимателей Китай-АСЕАН, который также стал регулярным. В июле 2008 года в Китае впервые прошла неделя обменов и сотрудничества в сфере образования Китай-АСЕАН в рамках которой прошли образовательные выставки и круглые столы, подписано 55 соглашений между 22 китайскими университетами и 17 университетами стран АСЕАН²⁹⁴.

В августе 2010 года в рамках очередной недели сотрудничества в сфере образования стороны утвердили план довести к 2020 году количество китайских студентов в странах АСЕАН, и студентов из АСЕАН в Китае до

---

²⁹² Memorandum of Understanding on Establishing the ASEAN-China Centre Between the Governments of the Member States of the Association of Southeast Asian Nations and the Government of the People's Republic of China [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.asean-china-center.org/english/2011-05/17/c_13878286.htm

²⁹³ Declaration of the Ministers Responsible for Youth of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Asean-China Cooperation on Youth [Электронный ресурс] / Beijing. – 2004. – Режим доступа: <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2004%20Beijing%20Dec%20of%20the%20Min%20Res%20for%20Youth%20of%20the%20ASEAN%20and%20China%20on%20ASEAN-China%20Coop%20on%20Youth-pdf.pdf>

²⁹⁴ 1st China-ASEAN Education Cooperation Week Held, 2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://en.cceaie.edu.cn/en_news_detail.php?id=4847

100.000 (с каждой стороны). К слову, в 2012 году количество студентов из стран АСЕАН в Китае превысило 60 тысяч и составило 19% от общего количества иностранных студентов в Китае. Из топ - 10 стран, студенты из которых едут учиться в Китай – 3 являются странами АСЕАН: Тайланд (4 место), Индонезия (6 место) и Вьетнам (7 место). В тоже время более 100 тысяч китайских студентов обучаются в странах АСЕАН²⁹⁵. Важную роль в привлечение студентов играет система грантов, количество которых Китай ежегодно увеличивает. В 2010 году Китай предоставил 3,337 грантов для студентов из АСЕАН, увеличив их количество на 329% по сравнению с 2005 годом²⁹⁶.

В 2008 году на базе Пекинского университета, Университета Цинхуа и Восточно-китайского педагогического университета была запущена англоязычная программа «Магистр государственного управления для развивающихся стран» (Master of public administration for developing countries). Цель программы – провести обучение для чиновников высокого уровня из развивающихся стран. В период 2008 по 2010 год 17 чиновников из стран АСЕАН прошли обучение по данной программе. Кроме этого, Китайские университеты спонсируют и краткосрочные программы обучения для специалистов из стран АСЕАН по разным тематикам от китайской медицины и проблем экологии до сотрудничества в сфере культуры. Ежегодно в таких программах участвует более 1000 специалистов из стран АСЕАН. Кроме этого Китай активно распространяет китайский язык и культуру через институты Конфуция - в АСЕАН 15 классов и 29 институтов Конфуция.

Еще одно важное направление деятельности для КНР – распространение китайских СМИ и сотрудничество в сфере массовых коммуникаций. В ходе

---

²⁹⁵China-ASEAN Education Exchange Attracted More Than 60,000 Foreign Students in 10 Yeas [Электронный ресурс]/ Jiangsu Provincial Department of Education: Official website. – Режим доступа: <http://english.jsjyt.gov.cn/news/keynews/folder613/2013/10/2013-10-122829.html>

²⁹⁶ Чжунго – дунмэн хэцзо: 1991 – 2011 (Сотрудничество КНР-АСЕАН, документ МИД КНР) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2011-11/15/content_1993964.htm

ряда мероприятий на высшем уровне (форум радио и телевидения Китай-АСЕАН 2008 года и форум по обменов в сфере телевизионной индустрии 2009 года) страны договорились обмениваться опытом, активно создавать и продвигать продукты совместного производства: телепередачи, сериалы, фильмы, радиoprogramмы и так далее. Международное радио Китая уже доступно на всех языках стран АСЕАН, а международный телевизионный канал CCTV4 и англоязычный CCTV9 так же доступен во всех странах региона. По сведениям информагентства «Синьхуа», в 2012 году экспорт китайских телевизионных программ в страны АСЕАН составил 50% общего экспорта (по количеству часов), таким образом, АСЕАН стал крупнейшим рынком для китайской информационно-развлекательной продукции²⁹⁷.

Китай активно спонсирует визиты и обучение работников СМИ из стран АСЕАН. Например, в августе 2011 года делегация телевизионных продюсеров, репортеров, журналистов посетила Китай и встретила с ведущими экспертами в сфере массовых коммуникаций. В августе 2012 Китай организовал курс обучения для технического персонала из стран АСЕАН, в ходе которого они ознакомились с последними достижениями в области технологий, стандартами и информационными продуктами телевизионной промышленности Китая²⁹⁸.

Специфическим моментом публичной дипломатии Китая в данном регионе является использование возможностей влияния китайской диаспоры. В странах ЮВА сосредоточено 70% хуацяо всего мира, поэтому Пекин использует различные приемы для использования данной возможности в своей политике. В частности, Джошуа Курланцик приводит несколько примеров включения хуацяо в публичную дипломатию: налаживание Пекином связей с китайскими этническими организациями в ЮВА, «вращивание» влиятельных людей, способных в последствии оказывать

---

²⁹⁷ Чжунго – дунмэн хэцзо: 1991 – 2011 (Сотрудничество КНР-АСЕАН, документ МИД КНР) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2011-11/15/content_1993964.htm

²⁹⁸ ASEAN-CHINA Dialogue Relations [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.asean.org/news/item/asean-china-dialogue-relations>

влияние на принятие политических решений в стране в пользу Пекина, спонсирование специальных школьных программ для этнических китайцев (с обязательным изучением китайского языка) и учебных материалов (с упором на такие вопросы истории как период национального унижения - *гочи*) и .т.д.²⁹⁹

Оценивая увеличивающуюся экономическую взаимозависимость, совместные образовательные программы на разных уровнях от школы до профессиональной переподготовки кадров, стремительно возрастающее количество культурных мероприятий и активное сотрудничество в области создания совместных культурных и развлекательных продуктов позволяет говорить о возможности появления в регионе «азиатского сообщества» в котором Китай является одним из главных образующих элементов. Нельзя отрицать, что ряд острых вопросов, таких как территориальные споры, осторожное отношение стран ЮВА к усилению Китая, нежелание США терять свои позиции в регионе и как следствие из этих факторов сравнительно высокий уровень недоверия между странами, вносят деструктивный элемент в публичную дипломатию Китая в ЮВА. Однако, как справедливо отмечает Д.В. Мосяков упор на общеазиатские ценности и скрытое антизападничество продолжает играть важную связующую роль³⁰⁰.

Примером сравнительно успешной публичной дипломатии в развивающихся странах является политика КНР в Африке. Связи с африканскими странами были налажены практически с момента основания Китайской Народной Республики, однако, за последнее десятилетие роль Африканского континента во внешней политике Китая. Важными вехами отношений стали Бандунгская конференция 1955 года, где были провозглашены пять принципов мирного сосуществования вошли в итоговую декларацию, и упоминавшееся ранее турне Чжоу Эньлая по странам

---

²⁹⁹ Kurlantzick, J. Charm Offensive. How China's Soft Power is Transforming the World / J. Kurlantzick. – Yale University Press. – 2008. P. 77.

³⁰⁰ Мосяков, Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии / Д.В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 14.

африканского континента в 1963-64 годах. В ходе этого турне Китай озвучил восемь принципов оказания помощи Африканским странам, которых до сих пор не утратили актуальности, хотя были модернизированы в 1980-х: акцент был смещен с односторонней помощи Африке на более активную роль континента в процессах развития и расширение форм сотрудничества. Как отмечает Т.Л. Дейч, не смотря на то, что с течением истории приоритеты и акценты африканской политики менялись, в ее основе всегда лежало стремление Пекина добиться лидерства в «третьем» мире и получить признание в качестве великой державы³⁰¹.

Ярким примером солидарности Китая со странами Африки, является взаимная поддержка инициатив друг друга в Организации Объединенных Наций. Африканские партнеры неизменно выступают за поддержку принципа одного Китая, выступают против осуждения страны за нарушение прав человека, благодаря поддержке Африканцев Китай был признан рыночной экономикой и получил возможность вступить в ВТО. Наконец, в 1971 году, благодаря поддержке, в том числе, большой группы африканских стран КНР получила место в ООН вместо Китайской Республики. Китай в свою очередь солидарен с позицией африканцев в вопросах реформы ООН, списания долгов развивающимся странам, борьбы с бедностью и создания справедливого мирового порядка для всех стран. Таким образом, и на современном этапе, кроме сугубо экономических интересов, которые большинство западных критиков отмечает как единственные важные для КНР в регионе, присутствует стремление Китая получить политическую поддержку от стран региона для реализации своих внешнеполитических целей.

Одним из масштабных совместных проектов стал основанный китайской стороной в 2000 году Китайско-африканский форум. Уже на первой встрече были подписаны такие важные документы как «Программа китайско-африканского сотрудничества в экономическом и социальном развитии» и

---

³⁰¹ Дейч, Т.Л. Африка в стратегии Китая / Т.Л. Дейч. – М.: Институт Африки РАН. – 2008. С. 105

Пекинская декларация. В преамбуле декларации³⁰² подчеркивается, что в мире существует огромный разрыв между богатыми странами Севера и бедными странами Юга, а несправедливость и неравноправие, которыми пронизана современная система международных отношений, препятствуют развитию стран и являются угрозой миру и безопасности. Китай и страны Африки являются развивающимися странами и должны объединить усилия для изменения существующего несправедливого порядка путем сотрудничества и взаимопомощи. Таким образом, в документе был зафиксирован важный принцип политики Китая в Африке – построение отношений в духе равноправного партнерства ради взаимного прогресса и развития. Стоит отметить, что сам форум является мероприятием очень высокого, министерского, уровня. На встрече в 2000 году, участников форума приветствовал председатель КНР (тогда этот пост занимал Цзян Цзэминь), в 2003 году на форуме присутствовали тогдашние премьер Госсвета КНР Вэнь Цзябао и Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан.

В 2006 году, в форуме приняли участие 48 из 53 Африканских стран, причем руководителями 35 делегаций были главы государств (в 2012 году прибыли делегаты уже из 50 стран). В том же 2006 году Китай выпустил документ «Политика КНР в отношении Африки»³⁰³, в котором был подробно изложен план сотрудничества сторон. Кратко суммируя документ, можно выделить шесть основных принципов взаимодействия сторон: 1) приверженность пяти принципам мирного сосуществования; 2) поддержка мира, единства и духа сотрудничества внутри Африканского континента; 3) укрепление долгосрочных и взаимовыгодных отношений Китая и стран Африки; 4) оказание экономической помощи странам Африки, не обусловленной никакими условиями; 5) привлечение внимания развитых

---

³⁰² Declaration of the Forum on China-Africa Cooperation [Электронный ресурс] / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/zflt/eng/wjih/hywj/t157833.htm>

³⁰³ Чжунго дуй фэйчжоу чжэнсэ вэньцзянь (Политика Китая в Африке) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/zflt/chn/zt/zgdfzccwj/t230478.htm>

стран к проблемам Африканского континента, лоббирование их интересов; б) стимулирование более активного участия Африки в мировых процессах и международных отношениях. Показательно не только то, что данный документ стал первым китайским документом такого рода в отношении Африки, но и то, что далеко не для каждого региона мира Китай разработал и опубликовал официальную стратегию политики в принципе.

Важным показателем активного взаимодействия сторон можно считать большое количество визитов на самом высоком уровне. Так, практически все государственные и политические деятели Китая высокого ранга посетили африканские страны хотя бы один раз, а лидеры КНР зачастую отправляются с визитом в страны континента неоднократно. Причем, если посмотреть географию визитов, можно обнаружить, что китайские политики посещают различные по развитию, политическому весу, состоянию экономики и наличию природных ресурсов страны. Например, во время крупного 12-дневного турне³⁰⁴ Ху Цзиньтао в 2007 году, китайский лидер посетил как богатый нефтью Судан и крупного игрока на международной арене ЮАР, так и маленькие Сейшельские острова и Мозамбик – одну из самых бедных стран мира.

Таким образом, это еще раз подтверждает тезис о том, что для Китая Африка интересна не только как источник энергоресурсов, но и как надежный партнер по самому широкому спектру вопросов. Африканские лидеры в свою очередь также часто посещают КНР, демонстрируя как Китаю, так и всему миру важность двусторонних отношений. Для КНР эти визиты являются, кроме всего прочего, удачной возможностью еще раз продемонстрировать гостеприимство Китая и подчеркнуть важность африканских гостей: мероприятия проходят пышно и с оказаниями всевозможных почестей.

---

³⁰⁴ President Hu visits 8 African nations [Электронный ресурс] / Xinhua. – 2007. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2007-02/11/content_5727009.htm

Традиционно важнейшую роль в публичной дипломатии Китая играет сотрудничество в сфере культуры, Африка не является исключением. Китайские исследователи нередко подчеркивают особую культурную связь с Африкой и общность судеб. Например, директор отдела Африки Китайской академии социальных наук Хэ Вэньпин отмечает, что у Африки и Китае есть много общего: блестящая и древняя история, уважительное отношение к традициям, подчинение личных интересов интересам общества³⁰⁵. Как уже отмечалось, первой африканской страной, с которой Китай установил дипломатические отношения и подписал соглашение о культурном сотрудничестве стал Египет. Это послужило началом для череды культурных обменов со странами континента. В 2006 году, в рамках празднования 50-летия установления отношений с Египтом и подводя общие итоги сотрудничества, было установлено, что за этот период Китай подписал 57 соглашений о культурном обмене со странами Африки и разработал более 100 планов деятельности в данной сфере, около 30 китайских делегаций высшего уровня посетили Африку и более 130 африканских – Китай³⁰⁶.

Китай стал инициатором и спонсором крупномасштабного симпозиума по вопросам китайско-африканских культурных обменов, призванного вывести сотрудничество на новый уровень. В 2000 году состоялась первая встреча, на которой китайской стороной было принято решение учредить специальный фонд для расширения и развития культурных связей с африканскими странами и содействия африканским странам в деле развития их культурного сектора. Ежегодно происходят десятки взаимных культурных мероприятий. Крупнейшими из них за последние годы стали, например, «Сафари китайской культуры в Африке» и «Большая выставка африканского искусства» в Китае.

---

³⁰⁵ He Wenping. Africa Has a Lot to Benefit from China / He Wenping. – Beijing Review. – 2006 – Vol. 49. – № 44 [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://www.africanexecutive.com/modules/magazine/articles.php?article=2027>

³⁰⁶ Zhao Yayuan. China-Africa Cultural Exchanges / Zhao Yayuan. – China Today. – 2010. – Vol. 59. - № 12. – Режим доступа: http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/se/txt/2009-11/06/content_228678.htm

Изучая раздел, посвященный культурным обменам на официальном сайте форума по китайско-африканскому сотрудничеству³⁰⁷, можно увидеть, что регулярно происходят менее крупномасштабные, но привлекающие большой интерес китайцев и африканцев, мероприятия: кинопоказы, выставки, выступления театральных трупп, дни культуры, книжные ярмарки и. д. В ходе этих фестивалей посетителям предоставляется возможность познакомиться с культурным наследием и спецификой разных стран.

Сотрудничество с Африкой в сфере образования и науки так же было выведено в последнее десятилетие на новый уровень. В 2005 году по инициативе КНР в Пекине был проведен форум министров просвещения и образования Китая и стран Африканского континента. По итогам было подписана совместная декларация, в которой, в частности, утверждались следующие общие принципы: 1. Образование должно способствовать распространению знания о разнообразных национальных культурах и их включению в общемировую культуру; 2. Равный и свободный доступ к образованию – краеугольный камень стратегии развития развивающихся стран; 3. Улучшение качества и системы образования должно происходить с учетом местной специфики и международного опыта³⁰⁸.

Таким образом, признавая необходимость улучшать качество образования для блага развития своих стран, стороны подчеркнули необходимость поддержки локальных культур и специфики и их активного включения в мировые процессы ради построения толерантного и гармоничного мирового сообщества. На форуме были подведены итоги сотрудничества в сфере образования: по состоянию на 2005 год Китай наладил связи с 50 странами Африки, выдал 17,860 грантов для обучения африканским студентам, отправил 530 учителей для обмена опытом в сфере школьного образования и реализовал около 60 программ помощи для

---

³⁰⁷ Forum on China-Africa Cooperation Official Web Site. Cultural Exchanges. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/zfgx/rwjl/>

³⁰⁸ Sino-African Education Minister Forum: declaration [Электронный ресурс] / Beijing: Sino-African Education Minister Forum. – November, 25. 2005. – Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/zt/zfjybzlt/t223750.htm>

разработки и внедрения новых курсов, в особенности в сфере точных наук и технологий³⁰⁹. При этом основная доля инициатив пришлась на последнее десятилетие: до недавнего времени образовательные связи были эпизодическими. В 1950-60 годы незначительное количество африканских студентов приезжало учиться в Китай, в 1970-е появились первые краткосрочные образовательные программы в различных областях для специалистов из Африки, но они также были несистематическими. Однако всего лишь за последние несколько лет количество грантов на обучение от китайского правительства выросло с 2 тысяч в 2003 году до 6 тысяч в 2012 году.

Программы подготовки специалистов так же были упорядочены и стали осуществляться под общей эгидой Фонда развития человеческих ресурсов в Африке, который был учрежден в 2000 году исключительно с целью подготовки африканских специалистов в разных сферах от сельского хозяйства до дипломатии. Количество специалистов проходящих обучение на данных программах неуклонно растет: в соответствии с совместными планом действий в период с 2004 по 2006 год Китай подготовил 10 тысяч африканских специалистов, 2007-2009 годах 15 тысяч, а на 2013-2015 годы запланировано обучение уже 30 тысяч специалистов³¹⁰.

Примечательно, что в планах 2009 - 2012 года фокус все больше смещается на сотрудничество в образовании, науке и технологиях с целью решения проблем бедности и устойчивого развития в Африке. В частности, было запланировано создание трех крупных программ, ориентированных на сотрудничество именно в этих сферах: программа африкано-китайского технологического партнерства, африкано-китайская программа совместных

---

³⁰⁹ China has education cooperation with 50 African countries [Электронный ресурс] / Beijing: Sino-African Education Minister Forum. – November, 25. 2005. – Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/zt/zfjybzlt/t223756.htm>

³¹⁰ Цзун фэй хэцзо луйтань ди у цзе бучжан цзи хуэйи – бэйцзин синдун цзихуа (2013 нянь чжи 2015 нянь) (План действий 2013-2015 пятой министерской конференции форума Китай - Африка) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.focac.org/chn/zxxx/t954617.htm>

исследований и обменов и форум мозговых центров Китая и Африки³¹¹. Такое смещение акцента от простого инфраструктурного строительства к решению более глобальных проблем обозначило новый тренд в африканской политике Китая, подтверждающий его заявку на роль ответственного члена мирового сообщества.

Заслуживает упоминание и активизация деятельности Пекина по сотрудничеству в области СМИ. Взаимодействие в данной сфере так же имеет долгую историю: первые представительства агентства «Синьхуа» появились в Африке в 50-е, а первые обмены журналистами начались уже в конце 60-х годов. Китай действует в Африке в двух направлениях: с одной стороны стимулирует расширение присутствия китайских СМИ в регионе, с другой – оказывает финансовую, техническую и образовательную поддержку африканцам в деле развития собственных СМИ.

В частности второе направление деятельности, по оценкам западных экспертов, позволяет Пекину, по сути, распространять на континенте китайскую модель управления в сфере массовой информации, ориентированную на государственный контроль СМИ, подачу информации в соответствии с определенными инструкциями и распространение альтернативных Западу точек зрения³¹². Что касается укрепления влияния собственно китайских СМИ, по состоянию на 2009 год «Синьхуа» открыло около 28 представительств в Африканских странах³¹³, в 2012 году газета Чайна Дэйли начала издаваться в Кении³¹⁴ и в этом же году CCTV запустило вещание на континенте³¹⁵ (так же в Кении).

---

³¹¹ Obamba M. The dragon's deal: Sino-African Cooperation in Education. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bc.edu/content/dam/files/research_sites/cihe/pdf/IHEpdfs/ihe72_p7_8_Obamba.pdf

³¹² Gagliardone I. China in Africa: A New Approach to Media Development? Oxford PCMLP Report [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://www.academia.edu/1428888/Report_China_in_Africa_a_new_approach_to_media_development

³¹³ Xin Xin., 2009. Xinhua News Agency in Africa. *Journal of African Media Studies*, 1 (3), pp. 363-377

³¹⁴ China Daily Newspaper Launches Africa Edition [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://www.bbc.com/news/world-asia-china-20722952>

³¹⁵ Pursuing Soft Power, China Puts Stamp on Africa's News [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://www.nytimes.com/2012/08/17/world/africa/chinas-news-media-make-inroads-in-africa.html?pagewanted=all&_r=0

Обучение африканцев китайскому языку осуществляется как через институты Конфуция, так и путем создания программ высшего образования в области китаистики и отдельных курсов при университетах и школах. Первый Институт Конфуция появился в Африке в 2005 году в Кении, к 2010 ИК появился уже в 16 африканских странах, по состоянию на 2013 год их было уже 46 в 30 странах континента³¹⁶. Что касается программ, инициированных африканскими ВУЗами, их количество так же увеличивается. Например, в 2007 году бакалаврская программа по китаистике появилась в Университете Зимбабве, более того этот университет стал первым в Африке, который предлагает магистерскую программу «китайский как второй иностранный язык», которая полностью обеспечивается местными преподавателями³¹⁷. Другие примеры включают в себя университет Нуакшот (Мавритания), где китайский язык входит в обязательные курсы для изучения, Университет Туниса, который развил курсы китайского языка, запущенные в 1998 году, до бакалаврской программы, более того около 10 школ Туниса ввели китайский язык в основную программу³¹⁸.

Такая всеобъемлющая образовательная дипломатия Китая на африканском континенте позволяет решать ему несколько задач. Во-первых, благодаря профессиональным тренингам в Африке появляются опытные местные кадры, подходящие для реализации совместных технологических проектов; во-вторых, обучение африканцев, которые в будущем могут составлять элиту стран континента, укрепляет позиции Китая в регионе; наконец, именно образовательные программы, ориентированные на личное общение и подробное разъяснение культуры, политики и особенностей Китая позволяют продуктивно наращивать «мягкую силу».

---

³¹⁶ Confucius Institutes Official Site [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.chinesecio.com/m/cio_wci/

³¹⁷ UZ Tops Africa in Teaching Chinese Language and Culture [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.uz.ac.zw/index.php/campus-uz-news/1486-uz-tops-africa-in-teaching-chinese-language-and-culture>

³¹⁸ Chinese language learning increasingly popular in Africa [Электронный ресурс] Режим доступа: http://english.people.com.cn/200611/07/eng20061107_319217.html

Безусловно, важную роль в продвижении положительного имиджа Китая в Африке играет финансовая помощь странам континента. Как уже отмечалось, Китай всесторонне поддерживает и популяризирует идею об активном участие развитых стран в поддержке Африки, списании долгов бедным африканским странам, которые зачастую выплачиваются в ущерб внутреннему развитию, и прочие инициативы подобного рода. Например, в 2000 году на очередной встрече в рамках Форума, Пекин объявил о списании 1,2 млрд. долларов США Африканским странам³¹⁹. В белых книгах по зарубежной помощи 2011 и 2014 года отмечалось, что в 2009 году финансовая помощь Африке составила 45,7% от общей финансовой помощи, которую Китай выделяет всем странам, в 2012 году выросла до 51,8%³²⁰. Более того, в книге 2014 года еще явнее прослеживается смещение фокуса в сторону финансирования проектов нацеленных на развитие образования, медицины, решение проблем экологии и устойчивого развития: в частности упоминается спонсирование постройки 30 больниц, 30 центров по лечению малярии, 150 школ, 105 проектов по добыче питьевой воды и безопасной энергии³²¹. Представляется, что такой подход кроме всего прочего должен продемонстрировать критикам китайской политики в Африке, что Китай интересуется не только сотрудничество с континентом в сфере добычи ресурсов, но и развитие Африки, во имя развития всего мира.

Несмотря на критику Запада в «неискреннем» отношении Китая к Африке, его деятельность в регионе нельзя назвать полностью негативной. Образовательные и культурные программы, инициируемые Пекином, хотя и ставят одной из задач популяризацию Китая среди африканцев, но в тоже время способствуют решению проблем в сфере образования и развития культурного сектора африканских стран. Этот тезис относится и к

---

³¹⁹ Africa welcomes China's debt relief move [Электронный ресурс] Режим доступа: http://english.peopledaily.com.cn/english/200010/11/eng20001011_52381.html

³²⁰ Чжунго дэ дуйвай юаньчжу 2011 (Белая книга о зарубежной помощи 2011) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2011-04/21/content_1849712.htm

³²¹ Чжунго дэ дуйвай юаньчжу 2014 (Белая книга о зарубежной помощи 2014) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2014-07/10/content_2715467.htm

финансовой помощи оказываемой Пекином. Таким образом, закономерно, что за последние годы Китаю удалось существенно укрепить свои позиции на Африканском континенте, этот успех подтверждают самые высокие из всех регионов мира показатели доверия по опросам общественного мнения³²².

Сравнивая публичную дипломатию КНР в этих двух регионах видно, что, несмотря на различный исторический контекст, в котором формировались отношения этих стран с Китаем, прослеживается общая линия. Китай активно популяризирует идею о сотрудничестве и взаимной поддержке развивающихся стран, одновременно стараясь укрепить свои позиции лидера в деле формирования справедливого международного порядка. Похожие моменты можно обнаружить и в стратегии в отношении других развивающихся регионов мира. В частности, в последнее десятилетие активизировались отношения со странами Латинской Америки. Учитывая тот факт, что традиционно Латинская Америка являлась сферой влияния США, КНР придерживается курса на укрепление торговых и инвестиционных связей и избегает провокационной риторики³²³. Однако при взаимодействии с латиноамериканскими партнерами Пекин также неизменно подчеркивает общее стремление стран к укреплению сотрудничества по линии Юг-Юг, взаимной поддержке в международных отношениях, и защите интересов развивающихся стран. Так на саммите Китай-Латинская Америка, прошедшем в июле 2014 года, Си Цзиньпин выступил с речью, в которой обозначил основные принципы дальнейшего сотрудничества: выстраивать отношения на базе взаимного доверия, сотрудничать в торговой и экономической сфере на принципах взаимной выгоды, учиться друг у друга через культурные обмены, тесно сотрудничать в решении международных

---

³²² China's Image [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-2-chinas-image/>

³²³ Лексютина Я.В. Китай – активный игрок на просторах Латинской Америки [Электронный ресурс] Режим доступа: http://spbu.ru/files/scientific_works/leksutina/10.pdf

вопросов, способствовать развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества³²⁴.

Достаточно осторожная политика проводится и в отношении стран Центральной Азии, которые долгое время воспринимались Китайским руководством исключительно как зона влияния России. Поступательно налаживаются экономические связи со странами региона, развивается сотрудничество в области добычи природных ресурсов. В выстраивании отношений со странами этого региона Китай тоже обращается к идеи общности развивающихся стран. В интервью, которое председатель Си Цзиньпин дал в 2013 году журналистам Туркменистана, России, Казахстана, Узбекистана и Киргизстана он, отвечая на вопрос о перспективах сотрудничества с Казахстаном отметил, что «обе страны, являясь развивающимися странами и странами подверженными влиянию разделяют общую позицию в отношении региональных и международных вопросов и несут бремя поддержания мира, развития и стабильности как в регионе, так и за его пределами»³²⁵.

Примечательно, что идея об общности целей достаточно успешна и для выстраивания стратегии публичной дипломатии в отношении Российской Федерации, современная внешнеполитическая линия которой ориентирована на создание «противовеса» влиянию Запада. Си Цзиньпин во время своего визита в Россию в 2013 выступил с лекцией в МГИМО, в которой подчеркнул, что Россия и Китай имеют много общего: выступают за уважение достоинства всех стран и народов мира, за то, что в вопросе, подходит ли тот или иной путь развития определенной стране, право голоса должен иметь лишь народ этой страны, поддерживают право всех народов пользоваться плодами развития³²⁶.

---

³²⁴ Xi Jinping delivers keynote speech on China-Latin America and Caribbean Summit [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1176650.shtml

³²⁵ President Xi's Joint Written Interview with Media from Turkmenistan, Russia, Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ie.china-embassy.org/eng/ztltdiplomacy/t1074576.htm>

³²⁶ Си Цзиньпин в выступлении в МГИМО подчеркнул необходимость построить международные отношения нового типа на основе взаимовыгодного сотрудничества. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1027329.htm>

На фоне активного развития двусторонних отношений в последние годы, интерес к Китаю, китайскому языку и культуре в России значительно возрос. Более того, он активно подкрепляется Китаем с помощью различных инструментов публичной дипломатии. Так, в стране уже открыто 22 института Конфуция³²⁷, и более 25 тыс. человек изучают китайский язык в российских ВУЗах³²⁸. Все большую популярность набирают языковые стажировки и обучение в Китае: на данный момент в Китае учатся и стажировается около 15 тысяч россиян, а к 2020 году страны планируют довести количество иностранных студентов, обучающихся соответственно в Китае и России до 100 тысяч человек³²⁹. Регулярно проводятся совместные мероприятия по разным тематикам: год Китая в России в 2007 году, год китайского языка в России (2010 г.), год китайского туризма в России (2013 г.), год молодежных обменов России и Китая (2014 г.).

Оценивая деятельность Китая в различных регионах мира, очевидно, что специфика отдельно взятого региона - культура, политическое устройство стран и уровень развития серьезно влияют на успех китайских инициатив. Так, в публичной дипломатии Китая в развивающихся странах, немалую роль играет тезис «общности судеб и задач» всех развивающихся стран, который постоянно подчеркивает китайская сторона, хорошие результаты приносит гуманитарная и спонсорская деятельность Китая, а популяризация китайской культуры и китайского опыта развития вызывает интерес с точки зрения возможного заимствования удачных идей. В отношении Западных стран эти приемы оказываются бесполезны, в данном случае на первый план выходит активное продвижение идеи о том, что Китай должен сам выбирать свой путь развития и отличие в политическом, и социальном устройстве не являются поводом для опасений и критики. Однако нельзя не отметить и общие проблемные моменты. Не смотря на

---

³²⁷ Confucius Institutes Official Site [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.chinesecio.com/m/cio_wci/

³²⁸ Сергеева А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388#top

³²⁹ Россия и Китай увеличат обмен студентами более чем в два раза [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2014/1013/c31517-8793821.html>

увеличение интереса к китайской культуре и изучению языка, присутствует опасение общего усиления Китая, особенно на фоне его активного наращивания «жесткой» силы, кроме этого небольшой опыт такого рода деятельности и строгий государственный контроль мероприятий публичной дипломатии зачастую становится причиной различных казусов и скандалов³³⁰, ухудшающих имидж Китая.

---

³³⁰ Cai P. China Fails the Soft Power Test [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.businessspectator.com.au/article/2014/8/6/china/china-fails-soft-power-test>

Заключение

Понятие «публичная дипломатия» остается одним из наиболее противоречивых в теории и истории международных отношений. В самом общем смысле это политика государства, направленная на народы иностранных государств с целью формирования определенного имиджа своей страны. Однако по сей день продолжаются дискуссии по самому широкому спектру вопросов, связанных с публичной дипломатией: какие акторы являются основными действующими лицами данной политики, какие мероприятия в нее входят, как соотносятся с понятием «публичная дипломатия» такие понятия как «культурная дипломатия», «народная дипломатия» или «пропаганда». Несмотря на то, что в китайской академической среде данный термин стал использоваться сравнительно недавно, примерно с конца 1990-х годов, китайские авторы уже успели проделать серьезную работу по его интерпретации и адаптации к китайским условиям. Начиная с 2000-х годов, руководство КНР начало целенаправленно внедрять элементы публичной дипломатии во внешнеполитическую стратегию страны.

Рост интереса китайских авторов к специфическому иностранному термину в конце 1990-х, и последовавший затем настоящий бум исследований по данной теме были вызваны рядом событий. Во-первых, новый виток интереса к публичной дипломатии, значительно утратившей популярность после окончания холодной войны, был связан с введением американским исследователем Джозефом Наем понятия «мягкая сила», которое оказалось привлекательным для китайский политиков. Во-вторых, усиление Китая, крупнейшей восточноазиатской страны с чуждой либеральным демократиям политической моделью развития, спровоцировало появление на Западе теории «китайской угрозы». В результате в фокусе китайских исследователей и политиков оказались вопросы позиционирования страны в мире и ее взаимодействия с иностранными

аудиториями, а именно: «мягкая сила», как основа привлекательности страны и публичная дипломатия, как инструмент ее наращивания.

В ходе исследований китайские авторы пришли к ряду выводов, послуживших импульсом к более глубокой проработке данной проблематики. Например, изучение опыта великих держав прошлого, продемонстрировало немаловажную роль «мягкой силы» в структуре общей мощи государства. В частности, одной из причин поражения СССР в холодной войне, которые китайские исследователи изучают с особой тщательностью, так же оказалось недостаточное внимание к «мягкой силе». Кроме этого, китайские авторы обратили внимание на созвучие концепции «мягкой силы» с традиционной внешнеполитической доктриной Китая. Как и концепция Ная, традиционная доктрина опиралась на способность Срединного государства приобщать к своим ценностям прочие государства.

Кроме этого, для китайских авторов сама идея превосходства несилового воздействия над силовым, удачно вписалась в китайскую систему ценностей. Подтверждения этому были найдены в классических философских и военных трактатах Китая. Таким образом, историческое и культурное наследие оказалось хорошей базой для адаптации концепции «мягкой силы» в современной политической практике Китая. Однако более серьезной работы потребовал ответ на вопрос: какие инструменты необходимы для ее практической реализации в современных условиях. Другими словами, что есть публичная дипломатия и как Китаю ее эффективно использовать.

Одно из наиболее лаконичных определений публичной дипломатии предложил бывший глава Пресс-канцелярии Госсовета КНР Чжао Цичжэн, которого не раз называли «главным пиарщиком Китая» за его активную деятельность в данной сфере. Он выделил следующие главные признаки публичной дипломатии: ею руководит правительство, ее объектом являются правительства и народы иностранных государств, ее цель – улучшить образ государства, которое ее реализует. Гораздо более дискуссионным оказался

вопрос о характере и сущности публичной дипломатии. В результате научных дебатов внутри Китая сформировалось несколько основных характеристик публичной дипломатии с китайской спецификой, которые получили поддержку наибольшего числа ученых, а затем и отразились в официальном политическом курсе: опора на китайскую культуру и традиционные ценности как основу публичной дипломатии; нацеленность не только на иностранных реципиентов, но и на граждан своей страны; реактивный характер публичной дипломатии, подразумевающий в первую очередь распространение информации о Китае и популяризацию китайской точки зрения на мировые события, при этом воздерживаясь от критики других государств и, тем более, вмешательства в их внутренние дела.

Особое внимание китайские эксперты уделяют проблемам, которые предстоит решить Китаю для повышения эффективности публичной дипломатии: отсутствие специальных структур занимающихся публичной дипломатией, а соответственно и квалифицированных кадров, отсутствие комплексной стратегии, слабое участие гражданского общества. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что данная тема находится на пике популярности в Китае, и ученые неустанно трудятся над решением проблем, с которыми КНР сталкивается в этой сфере.

Одним из примеров первой попытки целенаправленного изменения мирового общественного мнения в пользу Китая можно назвать инициативу по созданию системы внешней пропаганды в Китайской Республике, предложенную прогрессивными китайскими журналистами, получившими образование на Западе. Широкомасштабная программа включила в себя как создание системы профессиональных китайских СМИ и привлечение ресурсов иностранных СМИ портовых городов Китая, так и издание про-китайской литературы и фильмов для иностранцев. Параллельно активную пропагандистскую работу развернула и Коммунистическая партия Китая, которая черпала опыт из советской системы пропаганды. В 1928 г. в Сан-Франциско был издан первый специализированный журнал «Пионер»,

произошла легендарная встреча Мао Цзэдуна с американским журналистом Эдгаром Сноу, а в 1940 году под эгидой «Красного информационного агентства Китая» (впоследствии переименованного в «Синьхуа») была создана первая в Китае международная радиостанция в городе Яньнань.

С образованием в 1949 году Китайской Народной Республики началась новая историческая эпоха. Основным инструментом, позволяющим оказывать влияние на иностранные аудитории, стала государственная пропаганда. Постепенно вместе с развитием и трансформацией как внешней, так и внутренней политики КНР, она эволюционировала в комплексную систему механизмов и институтов, занимающихся имиджем Китая в мире. Прослеживая эволюцию политики Китая в этой сфере, удалось выделить три периода.

Первый «подготовительный» период, который начался в 1949 году и продлился до конца 70-х, характеризуется продолжением активного использования средств внешней пропаганды. В этот период появился ряд англоязычных изданий о Китае (Пекинское обозрение, Чайна Пикториал), создана специальная структура для координации всех мероприятий, связанных с международной коммуникацией - руководящая группа по внешней пропаганде. Однако к минимуму было сведено привлечение иностранных журналистов к обзору различных аспектов жизни Китая, они могли работать в Китае лишь с условием строгой дозированности информации и соблюдением инструкций. В 50-е годы наметилось еще одно направление, ставшее впоследствии своеобразной визитной карточкой Китая - оказание помощи странами третьего мира и позиционирование Китая как лидера развивающихся стран. Именно в этот период были сформулированы знаменитые пять принципов мирного сосуществования и восемь принципов оказания Китаем зарубежной помощи. Наконец, Китай начал развивать и культурные связи, в первую очередь с коммунистическими странами и молодыми странами Азии и Африки.

Начало второго «переходного» этапа можно датировать концом 1970-х, с переходом руководства Китая к прагматичной политике и комплексным пересмотром всей внешнеполитической доктрины КНР. В 1978 году, на III Пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва были заложены теоретические основы современной внешней политики, в частности принято решение сконцентрировать усилия на проведении внутривнутриполитических преобразований, отказ от идеи распространения мировой революции и сокращения конфронтации со сверхдержавами США и СССР. Прагматизм нового внешнеполитического курса оказал существенное влияние на цели и задачи СМИ. Подверглась изменениям и система управления средствами массовой информации: СМИ были обязаны руководствоваться общими установками и подавать информацию в определенном свете, но получили больше свободы в выборе новостей для освещения.

Постепенно начала выстраиваться современная система публичной дипломатии: в 1991 году была создана Пресс-канцелярия при Госсовете КНР призванная распространять правдивую информацию о внешней и внутренней политике Китая и способствовать созданию объективного и достоверного имиджа страны. Начата практика выпуска Белых книг и проведения пресс-конференций на английском языке. С переходом к прагматичной политике сместились акценты в оказании зарубежной помощи - теперь цель была не поддержка коммунистических движений, а обеспечение мирного окружения для нужд развития страны. К партнерству в сфере культуры и образования стали постепенно подключаться и развитые страны Запада, хотя влияние западной культуры продолжало оставаться под строгим контролем. Кроме этого, в 1997 году Китай обнародовал новую концепцию безопасности, основанную на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества. Ее появление обозначило новый тренд публичной дипломатии: отход от политики неучастия в международных делах и позиционирование страны как активного члена мирового сообщества.

Со сменой поколения руководителей Китая в 2003 году начался третий этап развития публичной дипломатии. Продолжая придерживаться установки «скрываться в тени» (*таогуан янхуэй*), новое поколение политиков взяло курс на более активную роль в международных делах. Как раз в этот период начался бум исследований «мягкой силы» и публичной дипломатии, которые стали рассматриваться как один из обязательных компонентов комплексной национальной мощи (*цзунхэ голи*).

Кроме объективных причин, побудивших руководство страны озаботиться позиционированием Китая в мире, к началу XXI века сложились удачные условия для претворения данной политики в жизнь. Во-первых, благодаря невероятному экономическому подъему Китай стал способен материально обеспечивать масштабные внешнеполитические инициативы; во-вторых, Китай официально представил мировому сообществу концептуальные основы современного внешнеполитического курса. В 2003 году на Азиатском форуме в Боао Чжэн Бицзян, вице-президент центральной партийной школы, озвучил идею «мирного возвышения» (*хэпин цзюэци*) Китая, отметив, что в отличие от других держав прошлого, которые выбирали путь агрессии и экспансии и в итоге терпели крах, Китай будет развиваться мирно и способствовать созданию мирной международной обстановки. В 2004 году, концепция была переименована в «мирное развитие» (*хэпин фачжань*), а в 2005 году дополнена теорией «гармоничного мира» (*хэсе шицзе*).

Четкая расстановка приоритетов позволила сформулировать и цели публичной дипломатии: позиционирование КНР как страны, деятельность которой в первую очередь направлена на внутреннее развитие и улучшение жизни своих граждан; продвижение идеи о том, что Китай является надежным экономическим партнером, сотрудничество с которым не несет угрозы; представление Китая как хранителя и проводника древнейшего культурного наследия, которым он стремится поделиться с миром, и как ответственного члена мирового сообщества, заинтересованного в решении мировых проблем. Таким образом, на современном этапе в Китае сложилась

комплексная система публичной дипломатии, включающая культурные и образовательные обмены, информационную и разъяснительную работу с иностранными аудиториями, и имиджевое направление, включающее проведение крупных мероприятий, помощь нуждающимся странам, активное участие в деятельности международных организаций.

В реализации публичной дипломатии Китая на современном этапе в разных регионах мира можно выделить некоторые особенности. Так, стратегия публичной дипломатии КНР в странах Запада базируется на распространении идеи о том, что государства с различным политическим и социальным устройством могут мирно сосуществовать, и каждая страна свободна в выборе пути развития. Придерживаясь убеждения в том, что низкий уровень доверия к Китаю связан с ограниченной и необъективной информацией о Китае на Западе, основной упор китайской публичной дипломатии делается на разъяснительную работу с помощью культурно-образовательных программ и СМИ. В данный момент, не смотря на то, что усилия китайского руководства стимулируют интерес в странах Запада к китайской культуре, искусству и языку, отношение к политической системе, социальному устройству Китая по-прежнему остается скорее негативным. Западные исследователи склонны объяснять этот феномен непреодолимыми разногласиями цивилизационного характера. В этом срезе, китайская публичная дипломатия в отношении Западных стран может быть признана пока не достаточно эффективной.

Вместе с тем, публичная дипломатия Китая в отношении развивающихся стран основывается на тезисе об общности судеб и необходимости создания более справедливого мирового порядка, обеспечивающего достойное место для всех государств. Важную роль здесь играет позиционирование Китая как инициатора и движущую силу изменений в мировой системе, активное донорство и гуманитарная помощь бедным странам, помощь с обучением специалистов. Оценивая этот вектор деятельности КНР, можно признать, что китайской публичной дипломатии

удалось достигнуть существенных результатов в отношении развивающихся стран. Однако недовольство активным наращиванием Китаем военной мощи и негативное отношение к политической системе КНР препятствуют построению положительного имиджа.

В целом, подводя итог анализу становления и развития публичной дипломатии КНР, можно заключить, что на протяжении всей истории существования КНР деятельность по оказанию влияния на народы других государств неизменно присутствовала в арсенале внешней политики этого государства. Форму четко артикулированной политической стратегии по наращиванию китайского влияния в мире данная политика приобрела с начала 2000-х годов. Активное применение публичной дипломатии как инструмента наращивания «мягкой силы» повлекло за собой появление новых форм взаимодействия с иностранными аудиториями: стали более разнообразными культурные и образовательные программы, постоянно улучшается количество и качество СМИ на иностранных языках, огромное внимание уделяется разъяснению политики через пресс-конференции, интервью и публикацию Белых книг, Китай активно сотрудничает с международными организациями, является донором гуманитарной помощи, организатором крупных мероприятий.

Отличительной чертой современной публичной дипломатии КНР можно назвать ее реактивный характер: она ориентирована в первую очередь на искоренение мифа о «китайской угрозе» и создание имиджа ответственной мировой державы. Однако представляется, что долгосрочная политическая задача заключается в закреплении позиций Китая как ведущей мировой державы, оказывающей решающее влияние на мировые процессы. В настоящий момент, несмотря на существенный прогресс, успехи публичной дипломатии Китая достаточно противоречивы. Представляется, что рано оценивать ее эффективность, так как, во-первых, эффект от многих мероприятий проявляется лишь в долгосрочной перспективе, во-вторых, Китай лишь на начальном этапе выстраивания налаженной системы

публичной дипломатии, в-третьих, стране приходится выстраивать политику с изначально невыгодных позиций, в условиях настороженного и зачастую негативного отношения мирового сообщества. Безусловно, сильными сторонами является то, что ученые и политики осознают проблемы, стоящие перед страной, учитывают важность таких факторов как разработка теоретической базы, подготовка квалифицированных кадров, выработка политики ориентированной на региональную специфику.

Список источников и литературы

Источники

1. Временная конституция Китайской Республики 1912 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/Sinhaj_rev/61-80/75.htm
2. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая / Дэн Сяопин. – М.: Политиздат. – 1988. – 259 с.
3. Концепция внешней политики РФ 2013 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
4. Ли Кэцян. Приветствие участникам второй встречи руководителей Китая, стран Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2013-11/26/c_132917502.htm
5. Си Цзиньпин в выступлении в МГИМО подчеркнул необходимость построить международные отношения нового типа на основе взаимовыгодного сотрудничества [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1027329.htm>
6. Советско-китайские отношения. 1917-1957: сборник документов. – М.: Издательство восточной литературы. – 1959. – 466 с.
7. Функции и обязанности Министерства иностранных дел КНР [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zhuyaozhize_russ/
8. Вэньхуа чанье чжэньсин гуйхуа (План по содействию развитию культурной индустрии) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=8279>
9. Гуаньюй гули хэ чжичи вэньхуа яньпин хэ фуу чукоу дэ жогань чжэнсэ (Политика в отношении поддержки и стимулирования экспорта культурной продукции и услуг) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwenku.baidu.com%2Fview%2Fb7aad90179563c1ec5da7119.html&ei=vqlKVLf6JlJnywOs44GwCQ&usg=AFQjCNG5BKVoyQtaNWNvlebg_QswTQB-aA&sig2=RMPHvgrKguCOx0repXQLHA&bvm=bv.77880786,d.bGQ&cad=rjt
10. Гуаньюй цзиньibu цзяцян хэ гацзинь вэньхуа чаньпин хэ фуу чукоу гунцзо дэ ицзянь (Предложения по дальнейшему укреплению и улучшению качества культурной продукции и услуг на экспорт)

- [Электронный ресурс] / Режим доступа:
<http://wgj.sh.gov.cn/wgj/node747/node807/u1a18707.html>
11. Гунгун вайцзяо яньцзю баогао 2011-2012 (Ежегодный отчет о публичной дипломатии 2011-2012) / Пекин: Центр публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков. – 312 с.
  12. Дахуэй вэньцзянь (Материалы съездов Коммунистической партии Китая) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
<http://cn.theorychina.org/ddwx/>
  13. Ху Цзиньтао цзай чжунго гунчаньдан ди шици цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (Доклад Ху Цзиньтао на XVII Съезде КПК) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://www.china.com.cn/17da/2007-10/24/content_9119449_2.htm
  14. Цзун фэй хэцзо лунтань ди у цзе бучжан цзи хуэйи – бэйцзин синдун цзихуа (2013 нянь чжи 2015 няньб) (План действий 2013-2015 пятой министерской конференции форума Китай - Африка) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
<http://www.focac.org/chn/zxxx/t954617.htm>
  15. Чжоу Эньлай цзунли цзян вайцзяо бучжан гуаньюй муцянь гоцзи синши, вого вайцзяо чжэнсэ хэ цзефан тайвань вэньти дэ фа янь. (Речь Чжоу Эньлая на третьей сессии ВСНП первого созыва, 1956 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://news.xinhuanet.com/ziliao/2004-10/12/content_2080421.htm
  16. Чжун фэй хэцзо лунтань бэйцзин сюаньянь (Пекинская декларация форума сотрудничества Китай-Африка) [Электронный ресурс] / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – Режим доступа:
http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-11/24/content_1195597.htm
  17. Чжунго – дунмэн хэцзо: 1991 – 2011 (Сотрудничество КНР-АСЕАН, документ МИД КНР) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://www.gov.cn/gzdt/2011-11/15/content_1993964.htm
  18. Чжунго дуй фэйчжоу чжэнсэ вэньцзянь (Политика Китая в Африке) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
<http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/zflt/chn/zt/zgdfzccwj/t230478.htm>
  19. Чжунго дэ гофан 1998 (Стратегия национальной обороны КНР 1998 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2002-11/15/content_630690.htm
  20. Чжунго дэ дуйвай юаньчжу 2011 (Белая книга о зарубежной помощи 2011) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://www.gov.cn/gzdt/2011-04/21/content_1849712.htm
  21. Чжунго дэ дуйвай юаньчжу 2014 (Белая книга о зарубежной помощи 2014) [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://www.gov.cn/zhengce/2014-07/10/content_2715467.htm

22. Чжунго дэ хэпин фачжань даолу байпишу (Белая книга о мирном развитии 2005 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2005-12/22/content_3954937.htm
23. Чжунхуа жэньминь гунхэго вайго чан чжу синвэнь цзигуо хэ вайго чзичжэ цайфан тяоли (Правила освещения новостей иностранными СМИ и журналистами, декрет Госсовета КНР №573) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/flfg/2008-10/17/content_1125449.htm
24. Чжунхуа жэньминь гунхэго юй дунмэн гоцзя линдао жэнь лянхэ сюаньянь (Совместная декларация глав государств КНР и АСЕАН о стратегическом партнерстве во имя мира и развития) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2003-10/09/content_1114267.htm
25. Чжэнфу гунцзо баогао 1995-2014 (Отчеты о работе правительства за 1995-2014 гг.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cn.theorychina.org/zfwx/>
26. ASEAN-CHINA Dialogue Relations [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.asean.org/news/item/asean-china-dialogue-relations>
27. Boxer Protocol. Peking. 7 September 1901. Peace Agreement between the Great Powers and China [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://www.100jia.net/china1900/ereignisse/boxerprotokoll.htm>
28. China Scholarship Council. Statistics of International Students in China in 2011 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.csc.edu.cn/Laihua/newsdetailen.aspx?cid=122&id=1399>
29. China-EU language exchange program launched: 2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://english.gov.cn/2008-06/03/content_1003766.htm
30. China's EU Policy Paper: 2003 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gr.china-embassy.org/eng/zgyom/>
31. China's Initiation of the Five Principles of Peaceful Co-Existence [Электронный ресурс] / Режим обращения: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18053.shtml
32. Clinton, Hillary. America's Pacific Century [Электронный ресурс] / Hillary Clinton. – Foreign Policy. – October , 11. 2011. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century
33. Close Friends Gather Together. The Foreign Ministry Holds the First "Public Day" Activity in 2006 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.chinaconsulatesf.org/eng/xw/t256785.htm>

34. Cultural Exchange Between China and Africa [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://www.china.org.cn/english/features/China-Africa/82031.htm>
35. Decision of the CPC Central Committee on Major Issues Pertaining to Deepening Reform of the Cultural System and Promoting the Great Development and Flourishing of Socialist Culture [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201111/W020111121519527826615.pdf>
36. Declaration of the Ministers Responsible for Youth of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Asean-China Cooperation on Youth [Электронный ресурс] / Beijing. – 2004. – Режим доступа: <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2004%20Beijing%20Dec%20of%20the%20Min%20Res%20for%20Youth%20of%20the%20ASEAN%20and%20China%20on%20ASEAN-China%20Coop%20on%20Youth-pdf.pdf>
37. Deng Xiaoping. Man of the Year / Time. – 1986. – Vol. 187. – №1
38. Deng Xiaoping. Speech Greeting the Fourth Congress of Chinese Writers and Artists [Электронный ресурс] / Deng Xiaoping. – October, 30. 1979. – Режим доступа: <http://dengxiaopingworks.wordpress.com/2013/02/25/speech-greeting-the-fourth-congress-of-chinese-writers-and-artists/>
39. EU report: A Long Term Policy for China-Europe Relations, 1995 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://eeas.europa.eu/china/docs/com95_279_en.pdf
40. EU report: Building a Comprehensive Partnership with China, 1998 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1998:0181:FIN:EN:PDF>
41. EU report: Facts and figures on EU-China trade: 2014 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2009/september/tradoc_144591.pdf
42. EU-China Joint Declaration on Culture [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ec.europa.eu/education/external-relation-programmes/doc/jointchina_en.pdf
43. European Commission. Follow-up Actions Of The First Round of the EU-China High Level People-to-People Dialogue [Электронный ресурс] / Brussels. – 2012. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/education/international-cooperation/documents/china/follow_en.pdf
44. Forum on China-Africa Cooperation Official Web Site. Cultural Exchanges [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/zfgx/rwjl/>

45. Full text of Premier Wen's speech at Harvard, People's Daily online [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://english.people.com.cn/200312/12/eng20031212_130267.shtml
46. Hu Jintao Delivers an Important Speech at the City of London, Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/13apec/t220971.htm>
47. Huang Youyi. China has stories to tell the world [Электронный ресурс] / Huang Youyi. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/china/NPC_CPPCC_2011/2011-03/04/content_22057230.htm
48. Introducing Peking review [Электронный ресурс] // Peking review. – 1958. – Vol. 1. – № 1. – P. 3 / Режим обращения: <http://marxists.org/subject/china/peking-review/1958/PR1958-01.pdf>
49. Introduction to the “Confucius Institute” Project [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.sino-education.org/chinese/kongzijieng.htm>
50. Joint Communiqué between the People's Republic of China and the United States of America Issued in Shanghai, February 28, 1972 [Электронный ресурс] / Режим обращения: http://www.sinomania.com/CHINANNEWS/shanghai_communique_30th_anniversary.htm
51. Joint Declaration of EU and PRC on cooperation in the fields of education and vocational training [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ec.europa.eu/culture/policy/international-cooperation/documents/joint-declaration-china_en.pdf
52. Li Keqiang. The world should not fear a growing China [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/64283784-1c23-11e0-9b56-00144feab49a.html#axzz3KHrZTKoV>
53. Memorandum of Understanding between the Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Government of the People's Republic of China on Cultural Cooperation [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.asean.org/communities/asean-socio-cultural-community/item/memorandum-of-understanding-between-the-governments-of-the-member-countries-of-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-government-of-the-people-s-republic-of-china-on-cultural-cooperation>
54. Memorandum of Understanding on Establishing the ASEAN-China Centre Between the Governments of the Member States of the Association of Southeast Asian Nations and the Government of the People's Republic of China [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.asean-china-center.org/english/2011-05/17/c_13878286.htm

55. NPC and CPPCC press-conference materials [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2014lh/press_conference.htm
56. President Hu visits 8 African nations [Электронный ресурс] / Xinhua. – 2007. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2007-02/11/content_5727009.htm
57. President Xi's Joint Written Interview with Media from Turkmenistan, Russia, Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ie.china-embassy.org/eng/zlt/diplomacy/t1074576.htm>
58. Sino-African Education Minister Forum: declaration [Электронный ресурс] / Beijing: Sino-African Education Minister Forum. – November, 25. 2005. – Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/zfjybzlt/t223750.htm>
59. Speech by President Jiang Zemin At George Bush Presidential Library, Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/3719/3721/t19082.htm>
60. U.S. Policy with Respect to Mainland China : hearings before the United States Senate Committee on Foreign Relations, Eighty-Ninth Congress, second session, on Mar. 8, 10, 16, 18, 21, 28, 30, 1966 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=umn.31951d01984992t;view=1up;seq=557>
61. United Nations country profiles: China [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://data.un.org/CountryProfile.aspx?crName=CHINA>
62. US Department of State and USAID Strategic Plan 2004-2009 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/24299.pdf>
63. Xi Jinping delivers keynote speech on China-Latin America and Caribbean Summit [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1176650.shtml
64. Yang Jiechi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Yang Jiechi // English Edition of Qiushi Journal. – 2011. – Vol.3. – No.3. – Режим доступа: http://english.qstheory.cn/international/201109/t20110924_112601.htm
65. Zheng Bijian. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2005 / Zheng Bijian. – Washington, DC: Brooking Institution Press. – 2006. – 88 p.
66. Zhou Enlai announces eight Principles of foreign aid [Электронный ресурс] // China Daily. – 2008. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-08/13/content_11149131.htm

Литература

67. Аллаберт, А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая / А.В. Аллаберт. – М.: ИДВ РАН. – 2008. – 228 с.
68. Бажанов, Е.П. Китай и внешний мир / Е.П. Бажанов. – М.: Международные отношения. – 1990. – 352 с.
69. Бажанов, Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века / Е.П. Бажанов. – М.: Известия. – 2007. – 351 с.
70. Барышников, Д.Н. Эффективность дипломатии / Д.Н. Барышников, Р.В. Костюк, С.Л. Ткаченко. – Санкт-Петербург: ВВМ, 2009. – 150 с.
71. Боголюбова, Н. М. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4. – Ч. 1. – С. 25-27.
72. Бокщанин, А.Д. Китай и страны южных морей в 14-16 вв / А.Д. Бокщанин. – М.: Аккад. наук СССР, Инст-т народов Азии – 1968. – 211 с.
73. Борох, О.Н., Ломанов А.В. «Скромное обаяния Китая». Пекин творчески развивает американскую концепцию «мягкой силы» / О.Н. Борох, А.В. Ломанов // «Pro et Contra». – 2007. – №6 – С. 41-60.
74. В Китае учреждена Государственная канцелярия по делам интернет-информации [Электронный ресурс] / Жэньминь жибао. – 2011. – №4. – Режим доступа: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2011-05/05/nw.D110000renmrb_20110505_5-04.htm?div=-1
75. Воскресенский, А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний / А.Д. Воскресенский. – М.: Восток-Запад. – 2004. – 603 с.
76. Галенович, А.Ю. Народная дипломатия в теории и практике внешней политики Китайской Народной Республики: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.05 / Галенович Антон Юрьевич. – М. – 1988. – 22 с.
77. Галенович, Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений / Ю.М. Галенович. – М.: Восточная книга. – 2011. – 416 с.
78. Давыдов, А. США-КНР-Россия: «треугольник» 35 лет спустя/ А. Давыдов // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – №6. – С. 22-38.
79. Дейч, Т.Л. Африка в стратегии Китая / Т.Л. Дейч. – М.: Институт Африки РАН. – 2008. – 326 с.
80. Демидова, И.Ф. Первые русские дипломаты в Китае / И.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М.: Наука. – 1966. – 156 с.

81. Долинский, А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Долинский Алексей Владимирович. – М. – 2011. – 24 с.
82. Доронин, Б.Г. «Культурный бум» (вэньхуа жэ) в КНР на рубеже XXI в / Б.Г. Доронин // IX Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История современность, перспективы»: тезисы докладов. – Ч.2. – М. – 1998.
83. Доронин, Б.Г. Древность на службе современности: цивилизационные аспекты модернизации Китая. / Б.Г. Доронин // Восточная Азия - Санкт-Петербург - Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества. – СПб. – 2000.
84. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./ гл. ред. М.Л. Титаренко: т.1 Философия / ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: ИДВ РАН. – Восточная Литература. – 2006. – С. 365
85. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./ гл.ред. М.Л. Титаренко: т.4 Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: ИДВ РАН. – Восточная Литература. – 2009. – С. 161
86. Евдокимов, Е.В. «Народная дипломатия» КНР. Массовость как феномен китайской внешнеполитической пропаганды / Е.В. Евдокимов // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 3. – С. 285-289.
87. Евдокимов, Е.В. Основные направления стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Евдокимов Евгений Витальевич. – Москва. – 2011. – 24 с.
88. Зонова, Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681
89. Киссинджер, Генри. О Китае / Генри Киссинджер. – М.: Астрель. – 2013. – 640 с.
90. Китайский фактор: круглый стол (участники Мясников В.С., Бажанов Е.П., Галенович Ю.М. и др.) [Электронный ресурс] // Вестник Европы. 2006. – №17 / Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2006/17/kit6.html>
91. Корсун, В.А. Китайский «мировой порядок»: альтернативная интерпретация исторической трансформации внешнеполитической парадигмы / В.А. Корсун // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – 2001. – С. 173-199.
92. Кривохиж С.В. Соединенные Штаты Америки в стратегии публичной дипломатии Китая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики., 2014. — № 2. — С. 96-98

93. Кривохиж С.В. От пропаганды к публичной дипломатии: опыт Китайской Народной Республики // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР — г. Москва, — 2013. — С. 56-58
94. Кривохиж С.В. Публичная дипломатия Китая: защита или нападение? // ПРОБЛЕМЫ Проблемы Дальнего Востока, 2013. — № 5.
95. Кривохиж С.В. "Мягкая сила" и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика, 2012. — № 3. — С. 103-113
96. Лао Цзы. Дао дэ цзин (перевод Ян Хиншуна) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt>
97. Лексютина, Я. В. Американо-китайские отношения в 2009-2011 гг.: иллюзорность партнерства [Электронный ресурс] / Я.В. Лексютина. — Тамбов: Грамота. — 2012. — Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/28.html>
98. Лексютина, Я. В. США и Китай: линии соперничества и противоречий / Я.В. Лексютина. — СПб.: СПбГУ. — 2011. — 230 с.
99. Лексютина, Я.В. Китай – активный игрок на просторах Латинской Америки [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://spbu.ru/files/scientific_works/leksutina/10.pdf
100. Лексютина, Я.В. Юго-восточная Азия как арена соперничества за сферу влияния США и Китая [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://spbu.ru/files/scientific_works/leksutina/13.pdf
101. Ломанов, А.В. Роль культурного наследия в формировании облика Китая за рубежом / А.В. Ломанов // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии: сборник статей / Отв. ред. Б.Г. Доронин. — СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т. — Изд-во РХГА. — 2011.
102. Лузянин, С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики [Электронный ресурс] / С.Г. Лузянин // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — №5. — Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19427>
103. Лукин, А.В. Публичная дипломатия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://dipacademy.ru/smi001.shtml>
104. Люй Цин. Советско-китайские культурные отношения: 1949-1956 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Люй Цин. — М., 2003. — 18 с.
105. Манжулина, О.А. Публичная дипломатия США: автореф. дис. ... канд. пол. наук: 23.00.04 / Манжулина Ольга Александровна. — СПб. — 2005 г. — 20 с.

106. Министерство образования инициирует программу по привлечению 10000 американских студентов для обучения в Китае [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/edu/2010-02/10/content_12964411.htm
107. Монастырева, О. В. Методы продвижения образа страны в практике «Международного радио Китая»: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / Монастырева Ольга Валерьевна. – Благовещенск. – 2011. – 21 с.
108. Мосяков, Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии / Д.В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 14. – С. 5-22.
109. Мясников, В.С. Империя Цин и русское государство в XVII в / В.С. Мясников. – М.: Наука. – 1980. – 312 с.
110. Мясников, В.С. Предисловие к книге Харро фон Зенгера "Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать": том 1 / В.С. Мясников. – М.: Эксмо. – 2004. – С. 1-3.
111. Пашенцев, Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США / Е.Н. Пашенцев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013.-Вып. 36. – С. 80-98.
112. Портяков, В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века / В.Я. Портяков. – М.: ИДВ РАН – 2006. – 248 с.
113. Приходько, Н. Н. Фактор народной дипломатии в отношениях Китая с Россией и США / Н.Н. Приходько, О.А. Тимофеев // Власть. – 2007. – № 9. – С. 76-81.
114. Радиков, И. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И. Радиков, Я. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №2. – С. 19-26.
115. Распертова, С.Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01 / Распертова Светлана Юрьевна. – Москва. – 2011. – 25 с.
116. Россия и Китай увеличат обмен студентами более чем в два раза [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2014/1013/c31517-8793821.html>
117. Самойлов, Н.А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая / Н.А. Самойлов // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии: сборник статей / отв. ред. Б.Г. Доронин. – СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т: изд-во РХГА. – 2011. – С. 90-113.

118. Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С. 93-143.
119. Сергеева, А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388#top
120. Сунь Цзы. Искусство войны / Сунь Цзы // пер. Н. Конрад. – М.: Центрполиграф. – 2012. – 192 с.
121. Титаренко, М.Л. Китай: цивилизация и реформы / М.Л. Титаренко. – М.: Республика, 1999. – 240 с.
122. Титаренко, М.Л. Модернизация Китая: шансы и вызовы времени / М.Л. Титаренко. – М.: ИДВ РАН. – 2000. – 245 с.
123. Турушева Н.В. Политика Коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ: автореф. дис. ... канд. ист. наук: : 07.00.03 / Турушева Наталья Владимировна.- Томск.-2013. – 23 с.
124. У-цзы. Перевод и комментарий// Конрад Н. И. «Избранные труды. Синология». – М. – 1977.
125. Финансовый кризис не заставит Китай снизить темпы расширения открытости внешнему миру [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/6538824.html>
126. Фокин, В.И. Формирование содержания понятий "внешняя культурная политика" и "культурная дипломатия" в международной деятельности современных государств / В.И. Фокин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. – 2004. – вып. 2. – С. 116-121.
127. Цветков, А. Ю. Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI века: эффективность публичной дипломатии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Цветков Артем Юрьевич. – СПб. – 2010. – 17 с.
128. Цветкова, Н.А. NETCITIZENS как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США / Н.А. Цветкова // Вектор науки Тольятинского государственного университета. – 2012. – №3.
129. Цветкова, Н.А. Россия в публичной дипломатии США: от развития демократии к поддержке "социального активизма / Н.А. Цветкова // США и Канада: политика, экономика, культура. – 2012. – № 10.
130. Цветкова, Н.А. Социальные сети в публичной дипломатии США / Н.А. Цветкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – №2. – С. 84-89.

131. Чжао Хунвэй. Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии [Электронный ресурс] / Чжао Хунвэй // Аналитические записки МГИМО. – 2007. - №1Б. – Режим доступа: http://www.mgimo.ru/files2/y12_2011/216759/az-21.pdf
132. Ван Хунин. Цзовэй гоцзя шилидэ вэньхуа: жуань цюаньли (Культура как национальная мощь: мягкая сила) / Ван Хунин // Фудань дасюэ сюэбао (Вестник Фуданьского университета). – 1993. – № 3 – С. 23-28.
133. Лу Сугэ. Гунгун вайцзяо юй чжунго вэйселунь (Публичная дипломатия и теория китайской угрозы) / Лу Сугэ // Журнал Технологического института Шэньси. – 2007. – № 17.
134. Лян Тинтин. Лунь гунгунвайцзяо гайнянь лицзедэ гобе хэ шидай ча'и (Публичная дипломатия в разных странах в разные эпохи) / Лян Тинтин // Журнал Гоцзи синьвэньцзе. – 2011. – №5 – р.47.
135. Мэнь Хунхуа. Чжунго жуань шили пингу баогао (Оценка «мягкой силы» Китая) / Мэнь Хунхуа // Журнал Гоцзи гуаньча. – 2007. – № 2-3.
136. Цюй Син. Чжунго вайцзяодэ цидянь ханьи юй чжунго тэсэ (Классическое определение публичной дипломатии и китайская специфика) / Цюй Син // Гоцзи вэньти яньцзю. – 2010. – №6.
137. Фан Чанпин. Чжунмэй жуаньшили бицзяо цизици дуй чжунго дэ циши (Сравнение мягкой силы США и КНР и уроки для Китая) / Фан Чанпин // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. – No.7. – 2007. – С. 21-27
138. Цюй Юаньпин. Чжунго дэ хэпин фачжань юй гунгун вайцзяо (Мирное развитие Китая и публичная дипломатия) / Цюй Юаньпин // Гоцзи вэньти. – 2010. – № 6.
139. Чжао Цичжэн. Гунгун вайцзяо юй куань вэньхуа цзяолю (Публичная дипломатия и коммуникация между странами) / Чжао Цичжэн. – Пекин: Чжунго жэньмин дасюэ чубаньше. – 2011. – 222 с.
140. Чжэн Хуа. Синь гунгунвайцзяо нэйхань дуй жунго гунгунвайцзяодэ циши (Новая публичная дипломатия и публичная дипломатия Китая) / Чжэн Хуа // Шицзе цзинцзи хэ чжэнчжи. – 2011. – №4.
141. Ян Цземянь. Гайгэ кайфан 30 нянь чжунго вайцзяодэ чэнцзю (30 лет политики реформ и открытости и успехи китайской дипломатии) / Ян Цземянь // Гоцзи вэньти яньцзю. – Ноябрь, 2008.
142. 1st China-ASEAN Education Cooperation Week Held, 2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://en.ceaie.edu.cn/en_news_detail.php?id=4847
143. Africa welcomes China's debt relief move [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://english.peopledaily.com.cn/english/200010/11/eng20001011_52381.html

144. Anholt, Simon. *Competitive Identity: the new brand management for nations, cities and regions* / Simon Anholt. – New York: Palgrave Macmillan. – 2007. – 160 p.
145. Anholt, Simon. *Nation Brands Index* [Электронный ресурс] / Simon Anholt. – Режим доступа: <http://www.simonanholt.com/Research/research-introduction.aspx>
146. Aoyama, Rumi. *China's Public Diplomacy* [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21 p. – Режим доступа: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf
147. Arifon, Olivier. *Mutual Trust and Soft Power Regarding European and Chinese Models: Madariaga Report* [Электронный ресурс] / Olivier Arifon, Gao Fei, Joëlle Hivonnet. – Brussels. – Madariaga College of Europe Foundation. – 2013. – Режим доступа: <http://www.madariaga.org/images/madariagareports/2013-feb-05%20-%20mutual%20trust%20and%20soft%20power%20regarding%20european%20and%20chinese.pdf>
148. Banks, R. *A resource guide to public diplomacy evaluation* [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/legacy/publications/perspectives/CPD_Perspectives_Paper%209_2011.pdf
149. Bates, Gill. *China-Europe relations: implications and policy responses for the United States: report* / Gill Bates, Melissa Murphy. – Center for strategic and international studies. – 2008. – 45 p.
150. Brady, Anne-Marie. *Marketing dictatorship: Propaganda and Thought Work in Contemporary China* / Anne-Marie Brady. – Rowman and Littlefield publishers. – 2007. – 246 p.
151. Cai Wu. *The Development Process of the New China's Foreign Culture Work during the Past 60 Years* [Электронный ресурс] / Cai Wu. – Режим доступа: <http://chinascope.org/m/content/view/1987/76/>
152. Cai, Peter. *China Fails the Soft Power Test* [Электронный ресурс] / Peter Cai. – Режим доступа: <http://www.businessspectator.com.au/article/2014/8/6/china/china-fails-soft-power-test>
153. Callahan, William. *China the Pessimist Nation* / William A. Callahan. – Oxford University press. – 2012. – 288 p.
154. *China campaigns for improved travel etiquette* [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.newsgd.com/travel/travelnews/200704280027.htm>
155. *China Daily Newspaper Launches Africa Edition* [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-20722952>

156. China has education cooperation with 50 African countries [Электронный ресурс] / Beijing: Sino-African Education Minister Forum. – November, 25. 2005. – Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/zt/zfjybzlt/t223756.htm>
157. China is the world's second largest exporter of art / The Art Newspaper. – 2006. – № 166.
158. China-ASEAN Education Exchange Attracted More Than 60,000 Foreign Students in 10 Years [Электронный ресурс] / Jiangsu Provincial Department of Education: Official website. – Режим доступа: <http://english.jsjyt.gov.cn/news/keynews/folder613/2013/10/2013-10-122829.html>
159. Chinese language learning increasingly popular in Africa [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://english.people.com.cn/200611/07/eng20061107_319217.html
160. Cull, Nicholas J. «Public Diplomacy» Before Gullion: The Evolution of a Phrase [Электронный ресурс] / Nicholas J. Cull. – Режим обращения: <http://uscpublicdiplomacy.org/pdfs/gullion.pdf>
161. Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past [Электронный ресурс] / Nicholas J. Cull. – Los Angeles: Figueroa Press. – 2009. – Режим доступа: <http://uscpublicdiplomacy.org/publications/perspectives/CPDPerspectivesLessons.pdf>
162. D'Hooghe, Ingrid. The Limits of China's Soft Power in Europe: Beijing's Public Diplomacy Puzzle / Ingrid D'Hooghe. – The Hague: Netherlands Institute of International Relations "Clingendael". – Clingendael Diplomacy Papers. – 2010. – № 25.
163. D'Hooghe, Ingrid. The Rise of China's public Diplomacy [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://clingendael.info/publications/2007/20070700_cdsp_paper_hooghe.pdf
164. Ding Yuanhong. The Prospects for Sino-European Relations remain good / Ding Yuanhong. – Foreign affairs. – 2008. – № 87.
165. Egner, M. Between Slogans and Solutions. A Frame-Based Assessment Methodology for Public Diplomacy [Электронный ресурс] / M. Egner. – Режим доступа: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/rgs_dissertations/2010/RAND_RGSD255.pdf
166. European Commission: Press release. "EU WINDOW" China-EU language exchange programme [Электронный ресурс] / Brussels. – 2008. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-08-831_en.htm?locale=en

167. European Commission: Press release. Launch of 2012 EU-China Year of Intercultural Dialogue [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-91_en.htm
168. Fairbank, John King. (ed.) The Chinese world order: Traditional China's foreign relations / John King Fairbank. – Harvard University Press. – 1968. – 416 p.
169. Finlay, Robert. Portuguese and Chinese Maritime Imperialism: Camoes's Lusiads and Luo Maodeng's Voyage of the San Bao Eunuch / Robert Finlay // Comparative Studies in Society and History. – 1992. – Vol. 34. – № 2. – P. 225-241.
170. Fitzpatrick, Kathy R. Advancing the New Public Diplomacy: a Public Relations Perspective / Kathy R. Fitzpatrick // The Hague Journal of Diplomacy. – 2007. – № 2 – P. 187-211.
171. From cave to media conglomerate, Xinhua turns 80 [Электронный ресурс] / Beijing. – Xinhua. – November, 7. – 2011. – Режим обращения: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-11/07/c_131233895.htm
172. Fukuyama, Francis. The End of History and the Last Man / Francis Fukuyama. – New York: Free Press. – 1992. – 418 p.
173. Gagliardone, Iginio. China in Africa: A New Approach to Media Development? Oxford PCMLP Report [Электронный ресурс] / Iginio Gagliardone, Maria Repnikova, Nicol Stremlau. – Режим доступа: http://www.academia.edu/1428888/Report_China_in_Africa_a_new_approach_to_media_development
174. Gilboa, E. Public Diplomacy in the Information Age [Электронный ресурс] / E. Gilboa. – Режим обращения: <http://icp-forum.gr/wp/wp-content/uploads/2008/12/gilboa-lecture-athens-jan-2009.pdf>
175. Glaser, B. Soft power with Chinese characteristics: The ongoing debate. Chines Soft Power and Its Implications for the United States: a report of the CSIS smart power initiative / B. Glaser, M. Murphy. – Washigton, D.C.: Center for strategic and international studies. – 2009. – p. 10-26
176. Great Potential for Sino-African Cultural Cooperation [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.china.org.cn/english/2000/Oct/3172.htm>
177. Guo Ke. External communication in China [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://www.rcgpoc.shisu.edu.cn/picture/article/22/43/fa/d4a4101543ec8fe35b418ab69562/3177adbe-d605-4353-9d8a-121b92b1ba84.pdf>
178. Harris, Simon. International Business: New Challenges, New Forms, New Perspectives / Simon Harris. – NY: Palgrave Macmillan. – 2012. – 288 p.

179. He Wenping. Africa Has a Lot to Benefit from China / He Wenping // Beijing Review. – 2006 – Vol. 49. – № 44 [Электронный ресурс] / Режим доступа:
<http://www.africanexecutive.com/modules/magazine/articles.php?article=2027>
180. Heuvel, Jon V. The Unfolding Lotus: East Asia's Changing Media: a Report of the Freedom Forum Media Studies Center at Columbia University / Jon V. Heuvel, Everette E. Dennis. – NY: The Center. – 1993. – 212 p.
181. Kazuko Mori. A New East Asia: Toward a Regional Community / Kazuko Mori, Kenichiro Hirano. – Singapore: NUS Press. – 2007. – 256 p.
182. Kolodziej, Edward. From Superpower to Besieged Global Power: Restoring World Order after the Failure of the Bush Doctrine / Edward Kolodziej, Roger Kanet. – University of Georgia Press. – 2008. – 440 p.
183. Kurlantzick, J. Charm Offensive. How China's Soft Power is Transforming the World / J. Kurlantzick. – Yale University Press. – 2008. – 327 p.
184. Lenczowski, John. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of U.S. Foreign Policy / John Lenczowski. – NY: Lexington Books. – 2011. – 230 p.
185. Leonard, Mark. Public Diplomacy / Mark Leonard, Catherine Stead, Conrad Smewing. – London: The Foreign Policy Centre. – 2002. – 183 p.
186. Leonard, Mark. What does China think? / Mark Leonard. – New York: PublicAffairs. – 2008. – 176 p.
187. Li Mingjiang. Soft power in Chinese discourse: popularity and prospect: RSIS working paper / Li Mingjiang . – Singapore: Nanyang Technological University, S. Rajaratnam school of international studies. – 2008. – 23 p.
188. Li, Zoe. Noir thriller may be a game changer for Chinese cinema [Электронный ресурс] / Zoe Li. – CNN. – 2014. – Режим доступа:
<http://edition.cnn.com/2014/04/02/world/asia/china-film-black-coal-thin-ice/>
189. Lu Pengcheng. Concept of Freedom of Speech, Press, and Information in Modern China / Lu Pengcheng // China Media Report Overseas. – 2010. – Vol. 6. – № 3. – P. 20-29.
190. Lu Yiyi. The growth of civil society in China, key challenges for NGOs: briefing paper [Электронный ресурс] / Yiyi Lu. – Chatham house. – Asia programme. – 2005. – Режим доступа:
<http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Asia/china.pdf>
191. MacKinnon, Stephen. Toward a history of Chinese press in the Republican Period / Stephen MacKinnon // Modern China. – 1997. – Vol. 23. – № 1.

192. Mark, Chi Kwan. Americans Response to the Chinese Communist Peaceful Coexistence Initiative, 1954-1957: for the Degree of Master of Philosophy / Chi Kwan Mark. – Hong-Kong. – 1996. – 285 p.
193. Mearsheimer, John. The Rise of China Will Not Be Peaceful at All [Электронный ресурс] / John Mearsheimer // The Australian. – November 18, 2005. – Режим доступа: <http://mearsheimer.uchicago.edu/pdfs/P0014.pdf>
194. Melissen, Jan. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations / Jan Melissen. – NY: Palgrave Macmillan. – 2005. – 240 p.
195. Melissen, Jan. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice / Jan Melissen // The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age. – NY: Palgrave Macmillan. – 2005. – 221 p.
196. Nakamura, Kennon H. US public diplomacy background and current issues: Report for Congress / Kennon H. Nakamura, Matthew C. Weed. – Congressional Research Service. – 2009. – 65 p.
197. Number of foreign students in China rise in 2010 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english2010/culture/2011-03/04/c_13760778.htm
198. Nye, J. What China and Russia Don't Get About Soft Power [Электронный ресурс] / J. S. Nye // Foreign Policy. – 2013. – Режим обращения: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_do_n_t_get_about_soft_power?page=0,1
199. Nye, Joseph S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Joseph S. Nye, Jr. – New York: Basic Books. – 1991. – 336 p.
200. Nye, Joseph S. Jr. Public Diplomacy and Soft Power / Joseph S. Nye, Jr. // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616 – № 1 – P. 94-109.
201. Nye, Joseph S. Jr. Soft Power Matters in Asia [Электронный ресурс] / Joseph S. Nye Jr. // The Japan Times. – December, 5, 2005. – Режим обращения: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/1486/soft_power_matters_in_asia.html
202. Obama M. The dragon's deal: Sino-African Cooperation in Education [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.bc.edu/content/dam/files/research_sites/cihe/pdf/IHEpdfs/ihe72_p7_8_Obamba.pdf
203. Pursuing Soft Power, China Puts Stamp on Africa's News [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.nytimes.com/2012/08/17/world/africa/chinas-news-media-make-inroads-in-africa.html?pagewanted=all&_r=0

204. Ronfeldt, David. Noopolitik: A New paradigm for Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / David Ronfeldt, John Arquilla. – NY: Routledge. – 2009. – Pp. 352-362.
205. Saunders, Phillip. China's Global Activism: Strategy, Drivers, and Tools / Phillip Saunders. – Washington D.C.: National Defense University Press. – 2006. – 60 p.
206. Scott, David. China and the international system, 1840-1949: power, presence, and perceptions in a century of humiliation / David Scott. – NY: SUNY Press. – 2008. – 327 p.
207. Seminar on “Mass Communication and EU-China Relations”: report [Электронный ресурс] / College of Europe. – 2012. – Режим доступа: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/uploads/event/report_on_seminar_mass_communication_and_eu-china_relations_0.pdf
208. Shambaugh, David. China Goes Global: The partial power / David Shambaugh. – Oxford University Press. – 2014. – 432 p.
209. Shambaugh, David. China-Europe Relations: Perceptions, Policies and Projects / David Shambaugh, Eberhard Sandschneider, Zhou Hong. – London: Routledge. – 2007. – 368 p.
210. Shinn, David H. China and Africa: A Century of Engagement / David H. Shinn, Joshua Eisenman. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, Inc. – 2012. – 544 p.
211. Sutter, Robert G. Foreign relations of the PRC / Robert G. Sutter. – Rowman and Littlefield publishers, Inc. – 2013. – 355 p.
212. The Edward Murrow center on public diplomacy official site, definition of public diplomacy [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions>
213. Through Chinese eyes: Pang Zhongying (part 1). Interview with Professor Pang Zhongying of People's University about China and global governance by Peter Martin and David Cohen [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http://www.lowyinterpreter.org/post/2011/12/22/Through-Chinese-eyes-Pang-Zhongying-\(part-1\).aspx](http://www.lowyinterpreter.org/post/2011/12/22/Through-Chinese-eyes-Pang-Zhongying-(part-1).aspx)
214. Thurston, Anne F. China Bound. A Guide to Academic Life and Work in the PRC / Anne F. Thurston, Karen Turner-Gottschang, Linda A. Reed. – Washington, D.C.: National Academy Press. – 1994. – 272 p.
215. Tongkeh, Joseph Fowale. The TAN-ZAM Railway and China's Cold War Diplomacy in Africa [Электронный ресурс] / Режим обращения: <http://suite101.com/article/the-tan-zam-railway-and-chinas-cold-war-diplomacy-in-africa-a329949>

216. Tsuchida Akio. China's "Public diplomacy" toward the United States before Pearl Harbor / Tsuchida Akio // *Journal of American-east asian relations*. – 2010. – Vol. 17. – P. 35-55.
217. UZ Tops Africa in Teaching Chinese Language and Culture [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.uz.ac.zw/index.php/campus-uz-news/1486-uz-tops-africa-in-teaching-chinese-language-and-culture>
218. Volz, Yong Z. China's image management abroad, 1920-1940s: origin, justification, and institutionalization / Yong Z. Volz // *Soft power in China, public diplomacy through communication* / by Jian Wang. – NY: Palgrave Macmillan. – 2011. – P. 157-180.
219. Wang Hongying. National Image Building: A Case Study of China (paper presented at International Studies Association Conference in Hong Kong) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://isanet.ccit.arizona.edu/archive/wang.html>
220. Wang Yiwei. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power / Wang Yiwei // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2008. – Vol. 616. – P. 257-273.
221. Washington consensus is over, says IMF chief [Электронный ресурс] / *The Sidney Herald: Business Day*. – April, 6. 2011. – Режим доступа: <http://www.smh.com.au/business/washington-consensus-is-over-says-imf-chief-20110405-1d2vg.html>
222. Wei Shuge. To Win the West. Chinese English-Language Propaganda, 1928–1941 [Электронный ресурс] / Shuge Wei // *China Heritage Quarterly*. The Australian National University. – 2012. – Vol. 30/31. – Режим доступа: http://www.chinaheritagequarterly.org/scholarship.php?searchterm=030_wei.inc&issue=030
223. Williams, Basil. Li Hung Chang. Makers of the Nineteenth Century [Электронный ресурс] / Basil Williams. London: Constable & Company, LTD. – 1917. – Режим доступа: http://archive.org/stream/lihungchang00blanrich/lihungchang00blanrich_djvu.txt
224. Xin Xin. Xinhua News agency in Africa / Xin Xin // *Journal of African Media Studies* – 2009 – Vol. 1. – № 3. – P. 363-377.
225. Xinhua news: TV documentary stimulates more open attitude to history, China, the world [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2006-11/26/content_5375589.htm
226. Yan Xuetong The path for China to increase it's soft power [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ccwe.org.cn/ccweold/en/journal/2/4ThePathforChinatoIncreaseitsSoftPower.pdf>

227. Yiwei Wang. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power / Yiwei Wang // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2008. – Vol. 616. – P. 257-273.
228. Yuen Foong Khong. The American tributary system / Yuen Foong Khong // *The Chinese journal of international politics*. – 2013. – №1. – P.1-47.
229. Zaharna, R.S. Analyzing China's Confucius Institutes as a Network Public Diplomacy Initiative [Электронный ресурс] / R.S. Zaharna. – International Studies Association. – San Diego, CA. – 2012. – April. – 64 p. – Режим доступа:
http://www.academia.edu/3778518/Draft_RS_Zaharna_Analyzing_Chinas_Confucius_Institutes_as_a_Network_Public_Diplomacy_Initiative_International_Studies_Association_San_Diego_CA_April_1-4_2012
230. Zaharna, R.S. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy / R.S. Zaharna // *The Hague Journal of Diplomacy*. – 2007. – № 2. – P. 213-228.
231. Zappone, Tanina. New words for new international communication: the case of public diplomacy [Электронный ресурс] / Tanina Zappone. – Режим доступа:
http://www.euecran.eu/_blog/Young_ECRAN/post/New_Words_for_New_International_Communication_The_Case_of_Public_Diplomacy,_Tanina_Zappone/
232. Zhang Zhexin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] / Zhang Zhexin // *IO Journal*. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 13. – Режим доступа:
<http://www.nxtbook.com/nxtbooks/naylor/JEDQ0409/#/12/OnePage>
233. Zhao Kejin. China's rise and its discursive power strategy. 9th Annual APSA Pre-Conference on Political Communication [Электронный ресурс] / University of Washington. – 2011. – P. 20. – Режим доступа:
http://apsapolcommunication.weebly.com/uploads/6/2/0/6/6206314/chinas_rise_and_its_discursive_power_strategy_english1.doc.
234. Zhao Qizheng. Dialogue between nations / Zhao Qizheng. – Beijing: Foreign Languages Press. – 2009. – P. 238.
235. Zhao Yayuan. China-Africa Cultural Exchanges [Электронный ресурс] / Zhao Yayuan // *China Today*. – 2010. – Vol. 59. - № 12. – Режим доступа:
http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/se/txt/2009-11/06/content_228678.htm
236. Zoellick, Robert B. Whither China: From Membership to Responsibility? [Электронный ресурс] / Robert B. Zoellick. –Remarks to National Committee on U.S.-China Relations. – New York City. – 2005. – Режим доступа: <http://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm>

Приложение

- 公共外交 (*гунгун вайцзяо*): публичная дипломатия;
- 和而不同 (*хэ эр бу тун*): гармония многообразного и несходного;
- 和平发展» (*хэтин фачжань*) мирное развитие;
- 和平崛起 (*хэтин цзюэци*) мирное возвышение;
- 和谐世界 (*хэсе шицзе*) гармоничный мир;
- 清除精神污染 (*цинчу цзиншэнь ужань*): борьба против духовного загрязнения;
- 人民外交 (*жэньминь вайцзяо*); 民间外交 (*миньцзян вайцзяо*): народная дипломатия;
- 软实力 (*жуань шили*): мягкая сила;
- 韬光养晦 (*таогуан янхуэй*): скромно держаться в тени, скрывать таланты;
- 天人合一 (*тянь жэнь хэ и*): совпадающее единство неба и человека;
- 文化热 (*вэньхуа жэ*): культурный бум;
- 综合国力 (*цзунхэ голи*) комплексная национальная мощь;
- 走出去战略 (*цзоучуцю чжаньлюэ*) стратегия «выхода вовне».